Учиха. Том Первый Глава 1 «Ммм… а?»

Пронеслась в голове очень красноречивая мысль, и я стал старательно пытаться разлепить никак не открывающиеся глаза. Серьезно, мне словно веки склеили не очень хорошим клеем. Подтянуть к лицу руку и протереть все это дело не представлялось возможным, конечности просто не двигалась с места, словно их чем-то придавило. Чувство, будто на меня навалили кучу толстенных одеял, которые не оставляли мне возможности пошевелить хоть пальцем. Страдало не только тело, но и разум. Все мысли плавали словно в кисели, какие-то еле как собирались в непонятные обрывки, остальные безнадежно вязли, так и не сформировавшись хоть во что-то. Мелькали какие-то образы в голове, обрывки фраз и воспоминаний, но ничего за что можно было бы зацепиться. Никакого понимания кто я, где я и что, собственно, вообще со мной стряслось.

Стало страшно, а затем обидно. Уши начала щекотать полившаяся из уголков еле открывающихся глаз влага. Что такого страшного я мог сделать, чтобы подвергать меня таким мучениям? Кто-то специально довел меня до такого состояния, или виной всему несчастный случай? Новая вспышка образов: длинный светлый коридор, вокруг какая-то суета, громкие нервные возгласы, я в спешке качу каталку, параллельно что-то говоря лежащему на ней человеку. Пытаюсь ухватиться за эти воспоминания, как они бесследно пропадают в вязком липком тумане, оставляя после себя, почему-то, до боли сжимающую сердце грусть. Я кого-то потерял? Кого-то дорогого мне человека? А что тогда со мной то сейчас?

Почти открыв свои глаза, начинаю чувствовать в них ужасное жжение, и количество выходящей из них влаги увеличивается. Во рту появился вкус железа. Пытаюсь всмотреться в окружение, хотя бы понять, где я нахожусь. Пространство вокруг стало ходить ходуном, совершенно дезориентируя меня. Все становилось то размытым до невозможности, то чересчур четким и ясным; то я видел белый потолок, то, будто бы, смотрел сквозь него, видя какие-то светящиеся комочки. Снова сомкнутые веки почти никак не исправили ситуацию, сделав все лишь каким-то бесцветным и мутным. Можно мне просто умереть? Или я уже мертв?

К звону в ушах внезапно добавились еще какие-то звуки, словно кто-то что-то уронил на пол. Надо мной тут же нависли те самые огоньки. Снова открываю глаза, чтобы увидеть темноволосую женщину, которая что-то панически кричала, то и дело смотря куда-то в сторону. Кто это? Кажется, я никогда ее до этого не встречал, по крайней мере, никаких воспоминаний в моей голове не всплывает, если вообще можно от них ждать хоть чего-то полезного.

Стало шумно. Появились еще голоса и какие-то люди. Я вообще перестал воспринимать зрительную информацию, ибо в поле зрения появилось слишком много движения. Закрыл глаза, если бы это еще помогло, потому что размытые огоньки никуда не делись и все время мельтешили. В какой-то момент, я и сам спасительно провалился в тот самый вязкий туман, вслед за обрывками возникавших в голове образов. Наконец-то…

*

*

*

Не знаю, сколько времени я провел в подобном состоянии и сколько раз еще просыпался в бреду. В какой-то момент просто резко осознал себя в лежащем положении, бездумно

пялящегося в потолок. Никаких больше галлюцинаций и рези в глазах не наблюдалось, мыслил я тоже более-менее ясно, «вязкость» в голове немного спала, но еще не до конца. Однако тело все так же меня не слушалось: ни руку поднять, ни пальцем пошевелить, даже головой я мог вертеть с трудом, словно у меня совсем не было сил для этого. В общем, ощущал я себя просто ужасно, но уже лучше, чем было до этого.

Царство воспоминаний очень медленно и со скрипом постепенно открывало для меня свои двери, и чем больше становилась метафорическая щель, тем больше я получал ответов, вопреки получая еще больше вопросов. Очевидно, у меня что-то вроде амнезии после какой-то травмы. Откуда-то пришла мысль, что нужно попробовать идти по цепочке. Вцепиться в какой-то из открывшихся мне образов и пытаться логически выстроить общую картину, тем самым пробуя триггерить свой мозг на получение новой информации.

Вызываю в голове тот самый образ с коридором и каталкой. Я здесь в белом халате спешно толкаю койку. Значит, я врач или что-то в этом роде? Вокруг были еще люди и гомон, мы куда-то спешили. Куда могут спешить врачи с пациентом? В реанимацию, очевидно. Но кто этот больной, что я испытываю такую сильную грусть? Это мой пациент? В подтверждении правильности моего замысла, мозг приоткрывает еще пачку образов. Точно, вот я стою с планшетом в руках в палате возле молоденькой девушки, лет шестнадцати вроде, тут же понимая, что катил тогда ее. Кто она? Точно не жена и не девушка, судя по предполагаемому возрасту? Может сестра? Или дочь? У меня могли быть дети? Нет, ничего такого вроде бы между нами нет, однако я чувствую к ней невероятную привязанность.

Сцена меняется. Я совершенно подавленный сползаю по стенке, какая-то женщина, судя по форме одежды – медсестра, кладет руку на плечо, говоря что-то успокаивающее. Реаниматолог фиксирует время смерти.

Сцена меняется. Стою перед дверью в очередную палату. Натягиваю на лицо маску весельчака, пряча за ней бездонную тоску и грусть. Захожу. Лежит мальчик, лет десяти. Улыбается мне. Совершенно лысый.

Сцена меняется. Подбадриваю шестнадцатилетнюю девочку, родители которой уже собрали вещи. Говорю, что там, куда она едет, ей обязательно помогут, и она вернется уже здоровой. Через неделю узнал от ее осунувшейся матери, что ее не стало.

Сцена меняется. Выписываем ребенка лет двенадцати. Продолжительная ремиссия. Все хорошо. Искренне радуюсь, что на этот раз у нас все получилось.

Сцена меняется. Приводят девочку лет десяти. Вся в синяках и ссадинах. Множественные гематомы, ЧМТ из-за удара тупым предметом по голове. Оказывается, алкаш отец постоянно избивал ребенка. Какими же мерзкими и жестокими бывают люди.

Сцена меняется. Объявился отец малышки. Требует отдать его ребенка. Буянит. Выкидываем его из больницы, не успокаивается. Забрызгиваю его перцовкой. Уходит, крича что-то угрожающее в мой адрес.

Сцена меняется. Девочки не стало. Приходила полиция. Папашу будут судить. Я подавлен. Снова.

Сцена меняется. Ночь. Ворота родной лечебницы. Три удара ножом. Теряю много крови. Холод. Последнее, что слышу, было злое «Я же говорил, что вернусь!» Темнота.

Мне снова стало плохеть, затошнило. Странное чувство, если честно, воспоминания будто бы и

мои и нет. Определенные переживания, конечно, испытываю, но как будто бы не такие сильные, как должно было бы быть. Ладно, остановимся на этом: я был мед работником. Судя по всему, работал с детьми. С тяжелобольными детьми. Получается, после нападения того отморозка я выжил, а тому типу теперь точно светит немало.

Начинаю оглядывать больничную палату, в которой я оказался. Моя койка отделена белой шторкой, которая сейчас не была полностью закрыта, и, повернув голову на бок, получалось разглядеть еще несколько соседних кроватей. Все пустые. Странное место, никакой аппаратуры, лишь капельница. Хотя обычно, в моем случае пациента с ног до головы увешивают различными датчиками. Возможно, что я был в коме долгое время, а состояние в какой-то момент стало стабильным? Все равно странно, и палата странная, совершенно не похожа на стандартную больничную, хотя с моей ли памятью думать о подобном. Еле как поворачиваю голову в другую сторону. Окно, а под ним тумбочка. Глубокая ночь, тоненький серп луны тому подтверждение. Сколько же я провалялся, интересно?

Что-то шевельнулось на краю моей койки, возле ног. Перевожу взгляд туда и замечаю черную макушку, уткнувшуюся в сложенные руки. Какая-то девушка сидит на стуле и спит, облокотившись на кровать. Кто это? Кто-то из родственников? Они вообще у меня были? Память молчит. Нужно бы дать знать, что я пришел в себя.

— Простите. — Хотел было я сказать, но из горла послышались только хрипы. Говорить было ужасно больно.

Звуков зомби, явно не первой свежести, однако, хватило чтобы разбудить мою сиделку. Та резко подняла свое заспанное личико и невидящим взором уставилась куда-то мимо меня. А она симпатичная. Я бы даже сказал ужасно миленькая, никогда прежде не видел таких красивых девушек. Наконец она переводит свой ничего не видящий взор на меня и продолжает пялиться еще долгих несколько мгновений. Взгляд приобретает осознанность, и сонное выражение сменяется сперва удивленным, а потом неверящим. Дама вскакивает и тут же пытается сжать меня в объятиях, однако, сразу же одергивает себя. Хочу спросить, где я, но снова только хрипы и боль в горле. Лицо девушки уже совсем теряет нормальные черты, только глаза на лоб не лезут. Словно мертвеца, воскресшего, увидела.

— #%%&#$! — Смотря на меня с каким-то совершенно непередаваемым взглядом, что-то сказала девушка.

Ничего не понял. Может, я забыл и нормальную человеческую речь из-за полученных травм? Хотя по голове же я не получал вроде, меня же ножом пырнули. Стоп, а на каком языке я тогда размышляю? Пока я хмурился и пытался что-то понять, незнакомка начала поднимать шум. Добежала до выхода из палаты и стала что-то кричать в коридор, видимо, пошла звать доктора. После вернулась и начало что-то тараторить, внимательно заглядывая мне в глаза. На шум прибежал врач, уже седоватый мужичок в белом халате.

Загорелся свет, следом прибежала еще одна дамочка в халате. Меня стали осматривать и прощупывать. Почему-то, люди вокруг мне казались слишком большими, как и сама койка. Доктор, осматривая меня, поднял вверх мою руку. Та было тонюсенькой, кожа да кости, однако, как бы долго я не провалялся без движений, моя конечность никак не могла ТАК уменьшиться. Но, я быстро откинул все размышления о своих маленьких ручках, когда увидел, как у доктора засветилась рука зеленым светом и он начал ей водить по моему телу.

У меня опять галлюцинации? Я же не один все это вижу? Смотрю на стоящую рядом с доктором женщину, видимо, медсестру, и на недавнюю девушку, у обеих никакой реакции на

творимое непотребство не возникает, будто бы так и должно быть. Мужчина что-то диктовал своей помощнице, которая активно чирикала в планшете карандашом, вместе с тем спокойно отвечая на какие-то вопросы брюнетке, что стояла по другую сторону от моей кровати. Да на каком языке они разговаривают?

*

*

*

— Что же это? — Не унималась Эйуми, постоянно переключая внимание с ирьенина на сына и обратно. — Такахаси-сама, он никогда раньше так себя не вел. Что с ним? Ему становиться хуже?

— Прошу вас успокоиться, Эйуми-сан. Ваша паника не делает мою работу проще. — Совершенно спокойным тоном отвечал ей врач.

— Н-но как же… Его глаза, он раньше вообще ни на что не реагировал…

— Чакроканалы в удовлетворительном состоянии, разрывов не наблюдается. — Продиктовал мужчина своей помощнице, которая все записывала. — Эйуми-сан, дайте мне окончить осмотр, как я, по-вашему, должен без осмотра делать какие-то выводы?

Немного даже раздраженно бросил доктор, но, взглянув на совершенно не знающую что делать девушку, вздохнув, добавил уже мягче:

— Присядьте и подождите немного. Сейчас жизни вашего сына ничего не угрожает, а дальнейшее покажет только осмотр.

— Н-ну, хорошо… — Села эта дама на свой стул, нервно теребя руками подол темно-синего платья и не отводя взгляда от своего ребенка.

— Записывайте, Кеко, — так зовут ту самую помощницу с планшетом и карандашом. — Чакроканалы в участках нижней височной доли, затылке и глазных яблоках претерпели еще изменения, но незначительные, по сравнению с прошлым разом. Вероятнее всего приняли более завершенную форму. Все так же считаю, что данные изменения вызваны пробудившимся клановым доудзюцу. Есть небольшие обрывы, но не критичных, вмешательства не требуют. Дальше..

Такой осмотр ирьенин продолжал в течении полу часа, после чего отключил свою ниндзюцу. Мама мальчика все это время сидела молча, не отрывая глаз от своего ребенка, который все время следил за светящимися зеленым, из-за медицинских техник, руками доктора.

Вдруг, Такахаси резко подносит руку к носу маленького пациента и ощутимо щелкает того по носу.

— Т-Такахаси-сама! — Зло восклицает Эйуми, вскакивая со стула.

— Хм, смотри-ка, как надулся. — Действительно, от щелбана мальчик сперва удивился, затем забавно нахмурился, осуждающе глядя на врача.

— А… Что? Но как? Вы же говорили… — Мать тоже заметила изменения в мимике своего

ребенка.

— Эйуми-сан, буду с вами предельно откровенен. — Тяжело вздохнув, переключился Такахаси с ребенка на его родительницу. —Я решительно не понимаю, чем это вызвано, но, кажется, ваш сын вышел из того состояния, в котором провел все три года с момента своего рождения.

— Т-то есть, он выздоровел?

— Не могу утверждать со стопроцентной уверенностью, но судя по увиденному мною, так оно и есть. И судя по всему, это скорее всего связано с ранним пробуждением его глаз. Но остается загадкой, почему же ваше доудзюцу взяло и вдруг пробудилось в трехлетнем ребенке, который даже эмоции испытывать не был способен. — Мужчина ненадолго задумался. — Скажите, вы пробовали на нем какие-то нетрадиционные методы лечения?

— Нет, я лишь следовала вашим рекомендациям. — Неверяще глядя на своего чудом выздоровевшего сына, на одном дыхании вымолвила Эйуми.

— Тогда ничем иным, как чудом я это назвать не могу.

— А как… А что… Сынок… — Окончательно растерялась девушка, совершенно не понимая, как ей реагировать на полученные новости.

— Значит так, Мальчик пока что полежит у нас, побудет немного под присмотром ирьенинов. У него совершенно атрофированы почти все мышцы. Мы подготовим для него программу реабилитации, благо он проявляет нужную активность. Вам же, Эйуми-сан… отдохните уже наконец немного, отсутствие здорового сна вредно для организма. Со всем остальным будем разбираться завтра.

— Да, я поняла.

*

*

*

Утро. Меня посадили на кровати, подставив несколько подушек, для устойчивого положения. Смог разглядеть свое тело. Детское, тощее, бледное. Без слез на руки и ноги не взглянешь. Судя по всему, мышцы совсем пришли в негодность. Не знаю сколько займет реабилитация, может годы. Хотя, насколько я понял, здесь есть и магия, значит все может быть куда проще. Где это здесь, совершенно не понятно. Другой мир, очевидно. Вот уж не думал, что такое и вправду случается.

— Ам. — Покорно принимаю протянутую ложку с какой-то кашицей. Неспеша пережевав глотаю.

Кормит меня та брюнетка. Насколько я понял, зовут ее Эйуми. Ну, она так сказала, тыкая в себя пальцем. А еще она сказала, что она «окасан», что, если я правильно понял, означает «мама». Все же язык оказался мне знакомым, это Японский. Я смотрел аниме и знаю, как он звучит, но совершенно не понимаю. Разве что некоторые слова, собственно, из-за которых и узнал его.

Каковы ощущения быть зарезанным прямо у работы и оказаться в другом мире, в теле

маленького ребенка?.. Не знаю, странно как минимум? Да я совершенно в полном ахуе от происходящего!

— Ам. — На вкус так себе, но мне выбирать не приходится.

Воспоминания продолжают приходить обрывками, но донельзя короткими и переполненными различным эмоциональным фоном. Веселых и радостных почти что нет. Я вообще теперь не уверен, что хочу все это вспоминать, но мозг продолжает подкидывать картинки. Приходится думать о другом, отвлекаться. Например, о мироздании. Получается, душа все же есть? Я тому живое доказательство? И она может хранить в себе память прошлой реинкарнации, верно? Если это так, то почему я не помню прошлые жизни? Их не было? А почему ни разу не встречал упоминаний об этом? Я про достоверные источники, а не бредни всяких шарлатанов. Это все заговор и вся информация об этом тщательно скрывается? В моем положении поверишь уже в любой бред.

— Ам.

И что мне теперь, жить? Как все живут? Все по новой, но в другой роли? А правильно ли это? Перевожу взгляд на кормящую меня девушку. Красивая. Мило улыбается, говорит что-то на своем, очень ласковое. И что, никто не ворвется сюда, с криками о демоне вселившегося в ребенка? Я правда могу здесь жить? Мне можно остаться?

Глава 2 Прошла неделя. Я все еще здесь, в теле маленького мальчика. Не знаю сколько мне сейчас, не мастер определять возраст на глаз, ну думаю года три-четыре может. Может даже пять, да и не особо это важно, думается мне. Для местных я вообще сейчас нахожусь на стадии новорожденного, по крайней мере должен был. Как-то конспирироваться не имело смысла, и так на птичьих правах тут, еще и играть в малыша, чтобы не дай бог, меня не заподозрили в чем-то, я точно не стану. Окажись на моем месте любой другой человек, то, возможно, он бы всеми силами вцепился в эту жизнь, но у меня не того склада характер, ну мне так кажется, все же память ко мне еще не до конца вернулась. Постараюсь просто не выделяться особо, но если ко мне вдруг подойдут и спросят, а не пришелец ли я с другого мира, занявший тело бедного мальчугана, то врать не стану, выложу все как есть. Не буду мнить из себя супер-гениального попаданца, который уже на второй день может заиметь гарем из десяти красавиц с убер способностями в придачу.

Кстати, о роялях, возможно кое какие способности и у меня имеются, что могло бы объяснить те мельтешения во время моих бредовых пробуждений. Кто его знает, может тут все с определенным даром рождаются. Правда подобное я видел только у местных докторов, или как они тут называются, моя предполагаемая мама таким не светила.

Внешность людей меня тоже очень сильно поразила, все здесь настолько отличаются от тех же жителей моего прошлого мира, просто жуть. Словно я попал в какую-то Корейскою дораму, в которой каждая девушка и каждый парень главные герои, то бишь модельной внешности. Даже тот седоватый мужичок, который первым поразил меня светящимися руками, и тот выглядел будто за дверьми палаты куча гримеров с ним работают. Возможно, это объясняется наличием у местных той же магии, что позволяет так красиво выглядеть. Если так подумать, то и у Эйуми тоже должны быть способности, разве что она к специалисту определенному не ходит, владеющему там магией омоложения какой-нибудь, исцеления там.

По поводу исцеления. Не третий день, будто дав мне время прийти в себя, со мной начали работать. Что я делал эти три дня, кроме того, как охреневал, восхищался и боялся? Спал, правда с трудом мне удавалось заснуть, ел с ложечки жиденькие кашки, любовался и слушал

почти беспрерывные щебетания моей новой родительницы (а были ли у меня в той жизни оные, я вспомнить так и не смог пока). А еще пытался самостоятельно держать голову ровно, которая, без дополнительной опоры, так и норовила свалиться куда-то в сторону. Эйуми показывала мне предметы и называла их вслух, пытаясь научить меня своему языку. Я хоть и пытался запоминать, но если меня сейчас спросить, как называется тот или иной показанный мне до этого предмет, вряд ли я его назову. Голова не тем была забита просто.

На четвертый день мне начали делать массажи, причем с применением той же внушающей мне трепет магией, и не только с помощью нее. Лежать и наблюдать как из твоих рук торчит по десятку офигенно длинных игл то еще удовольствие, даже если ты их еле чувствуешь. Нет, я знал про акупунктуру, но у меня эта практика считалась антинаучной, действуя скорее, как плацебо, а не как реально работающая. Можно подумать, что я попал в какое-то средневековье, но горящая под потолком лампочка весьма весомый аргумент против этой теории. Да и одежда, хоть и имеет необычный фасон, но по виду весьма современная, швы явно машинкой оставлены. Опять же, не то, чтобы я спец по этим вопросам, даже наоборот, окромя всяких медицинских терминов в моей голове мало чего полезного. Да и то те с огромными пробелами.

За неделю каких-то особых результатов по восстановлению мышц я, конечно, не добился, но прогресс есть, хоть и не большой. Например пальцы, если в первый день они у меня только подрагивали, при попытке пошевелить, то уже сейчас я могу сгибать и разгибать их. Кулак зажать само собой не получалось, но за такой короткий срок это уже много. Местное колдунство просто что-то с чем-то, такими темпами я уже через полгода ходить смогу… наверное. В общем, тренировался я (как громко то сказано, хах) не только под присмотром врачей, буквально отдавая все свое свободное от процедур и кормления на попытку как-то оживить свое тело. Пытался шевелить пальцами рук и ног, оторвать ладонь от кровати, локоть, плечи, шею, колени и так далее и тому подобное. Доходило до того, что я покрывался липким потом просто сидя на кровати и кряхтя. С горлом тоже были проблемы, все попытки сказать хоть слово вызывали ужасный дискомфорт, а изо рта вырывались просто какие-то хрипы и писки. Было тяжко, но другого выбора у меня просто не было. Если пациент сам не хочет выздороветь, то ему никакой доктор не поможет.

*

*

*

Прошел уже месяц, и этот срок дал мне просто кучу информации по поводу места, в котором сейчас нахожусь. И я не про больницу, а мир. Но обо всем по порядку.

По поводу своего личного прогресса. Я в это дело охотно втянулся уже в первые несколько дней, и вся эта мотивация никуда за все это время не пропала тем более, что результаты не заставляли себя слишком долго ждать. Мне уже удавалось держать голову на весу весьма продолжительное время, и та даже почти не шаталась из стороны в сторону. Садиться я своими силами еще не могу, тут мне помогают либо персонал, либо Эйуми. Кормила меня тоже она, до сих пор, хотя руки меня уже неплохо слушались, и даже поднять их мог до уровня головы в сидячем состоянии, но вот сжимать маленькой ладошкой ложку еще не мог, тем более есть самостоятельно. Сложнее всего было с ногами, сгибать колени я все еще почти не могу, но вот шевелить пальцами и стопой вполне.

Ах да, по поводу самого постыдного. В моем состоянии естественно, что у меня не получается самостоятельно ходить в санузел. Думаю, мне нет надобности объяснять, как все это

происходит в таких случаях.

Язык я тоже начинаю понемногу усваивать. Хотя бы на слух все это воспринимать стало немного проще, в отличии от первых недель. Могу разобрать, где конец предложения, отдельные слова расслышать, или тон, которым люди вокруг говорят. Стал слышать имена и фамилии, понимать некоторые слова и простые предложения. Знаю, как звучит доброе утро, приятного аппетита и хочу в туалет. Даже своим, уже не таким хриплым голосом, могу произнести все это, за что можно благодарить Эйуми, которая, по совету докторов, самолично начала делать мне массаж на голосовые связки, и за специальные упражнения. То, как мне один из врачей пытался объяснить, что и как делать, вообще отдельная история.

Было приятно смотреть на постепенно расцветающую женщину, будто бы в аккомпанемент моей реабилитации, что назвалась моей матерью, хотя и неловко. Все же я не ее сын, но пообещал самому себе, что буду для нее самым лучшим ребенком. Редко встретишь мать, которая будет сутки напролет проводить у постели больного дитя, почти не покидая своего поста. Нет, были моменты, когда она уходила и на час, и на два, и всегда приходила более приятно пахнущая и в другой одежде. Очевидно, бегала домой чтобы привести себя в порядок. Всегда улыбается и хвалит меня, когда делаю какие-то незначительные успехи, ну а я искренне улыбаюсь ей в ответ, иначе и не получается при виде такого счастливого выражения на лице настолько красивой барышни.

Так же в больнице все было относительно спокойно все это время. Никакой паники, беготни или еще чего. В открытой двери коридора порою мелькали различные люди, взрослые и не очень. Видел мелкого мальчугана с гипсом, ну и старичков. Только поэтому, конечно, судить не стоит, мало ли в каком медицинском учреждении я нахожусь, может тут сплошь мажорчики лечатся. Могу лишь предположить, что время за пределами моей палаты вполне себе мирное, да и нахожусь я во вполне большом городе, судя по крикам и гомону что доносятся из открытого окна днем. Правда мне пару раз казалось, что видел в том же окне странные тени, будто бы летающие и похожие на людей, но решил об этом пока не думать, мало ли какие у них тут способности.

Узнал свое имя – Хиро Учиха, так меня кличут теперь. Вполне себе неплохое имечко как по мне, а вот насчет фамилии есть некоторые вопросы. Эйуми мне что-то долго объясняла, но я так и не понял, Учиха это фамилия или что-то еще. Решил себе голову в итоге не забивать, пусть пока будет фамилией. Правда, в голове что-то шевельнулось при ее упоминании, будто бы где-то уже слышал. Может, я упускаю что-то еще? Моя память скрывает что-то большее, чем жизнь простого медика? Пока не знаю.

В общем жил я так месяц, старался по посту не морочить себе голову разными мыслями, больше концентрируясь на своей реабилитации и изучении языка, пока не произошел один инцидент, который сперва меня даже разозлил немного. Был уже вечер, я как обычно полусидел на своей койке и занимался с Эйуми. Она притащила детскую книжку для изучения языка, со всякими красочными рисунками, животными и человечками. Показывала мне определенный нарисованный предмет или существо, затем тыкала в набор иероглифов и читала название, а мне нужно было только повторять за ней. Таким не хитрым способом мой словарный запас постепенно пополнялся, правда, некоторые буквы я до сих пор не мог выговорить, язык нормально не слушался, но сейчас не об этом.

Так вот, сидим мы, занимаемся. Девушка на этот раз сидела со стороны выхода, а не окна, чтобы быть ко мне поближе, так как с другой стороны на этом месте стояла тумбочка. Как вдруг, отодвинув слегка задернутую шторку, позади нее появился какой-то смазливый парнишка, лет, наверное, двадцати на вид, то есть примерно ровесник моей матери. Я сам

поздно его заметил, так что девушка не смогла вовремя среагировать по моей реакции на незваного гостя, а этот тип этим воспользовался и, наклонившись и приобняв МОЮ маму, поцеловал ту в ушко!

Да что он себе позволяет! Хотел было я вскрикнуть, но сдержал себя, нечего тут на русском орать, вместо этого выдал только звуки раздраженного тюленя, не знаю, как еще их можно описать. А дальнейшее и вовсе повергло меня в шок! Эйуми, конечно, сперва вздрогнула и в испуге попыталась оттолкнуться. Но когда повернула голову в сторону этого нахала, резко успокоилась, тепло улыбнулась(!) и по-це-ло-ва-ла(!!) этого ушлепка! Чмокнула его в уголок губ! Твою мать, да кто это такой?

Наконец эта наглая морда взглянула и на меня… Чего это он? Смотрит, как будто в первый раз меня увидел, прямо как Эйуми в первые дни.

— Konbanwa, musuko (Добрый вечер, сын). — Это мой батяня? А где он был весь этот месяц?

*

*

*

— Так он и вправду вылечился? — Все еще неверяще смотрел на своего сына, что еще недавно никак не реагировал на… да вообще ни на что не реагировал. — А… почему он на меня так смотрит?

Мужчина стоял в нерешительности, за спиной своей жены, а ребенок, забавно нахмурившись, смотрел то на него, то на его руки, мирно покоящиеся на плечах супруги.

— Хи-хи. — Прижав кулачок ко рту, захихикала Эйуми. — Кажется, кто-то меня приревновал.

— А? — Шуточно насупился отец. — Эй, Хиро, она, вообще-то, и моя женщина тоже.

Малец еще больше нахмурился.

— Он тебя не понимает. — Слегка грустно вздохнув, пересела девушка на кровать к Хиро, и потрепала его по голове. Затем, оставаясь на месте, вновь повернулась к мужу. — Такахаси-сама сказал, что его интеллект сейчас должен быть на уровне младенца. Однако, он уже может сам попроситься в туалет, если захочет.

— Ого! Так это же хорошо, нет? Наш сын уже такой умный.

— То, что было с ним до этого… Такое не проходит бесследно, Акио. — Еще больше погрустнела дама. — У него могут быть проблемы в дальнейшем.

— Эй, ну хватит. — Сел туда же на кровать Акио, приобняв жену. — Посмотри, как он хмуриться, видишь? Это уже большой, просто огромный прогресс по сравнению с тем, каким он был все это время. Все будет хорошо, вот увидишь.

— Угу, я тоже верю в это.

На некоторое время возникла умиротворяющая тишина.

— М? Ты чего, малыш? — Маленький Хиро, своими неловкими руками пытался взять Эйуми за

руку, все так же недовольно глядя на Акио.

— Смотри-ка, какой наглый растет. — Ухмыляется мужчина. — Но герой, даже в таком состоянии пытается маму защищать.

Неожиданно объявившийся родитель встал с кровати и, обойдя ее, сел с другой стороны поближе к сыну.

— Хиро-кун, я твой папа. Па-па. Понимаешь? — В ответ мальчик только сильнее стиснул предплечье Эйуми, словно пытаясь ее обнять. — Это нормально? Он вообще будет воспринимать меня не как врага?

— Хи-хи.

*

*

*

Нет, ну каков нахал. Обжимать мою маму прямо у меня на глазах, прошлявшись до этого где-то целый месяц. Это что получается, мне с ним теперь делить внимание этой чудесной женщины? А не много ли чести?

По правде говоря, умом то я понимал, где мог находиться все это время главный кормилец в семье. Работал, очевидно. Все же сын у него далеко в не лучшем состоянии, кто знает, может мое нахождение в больнице вовсе не бесплатное. А ведь еще еду купить, за жилье платить, одеваться, на все нужны деньги. Правда, понимать то это одно, а вот собственнические инстинкты просто так не заглушишь. Ну да, привязался я к Эйуми, будем честны. Ну а как тут не воспылать светлыми чувствами к женщине, что день и ночь караулит твой покой, кормит, моет, учит. Ласковая, нежная и милая, ясен пень что мое сердечко растаяло. Ух, только дай мне набраться сил и встать на ноги, я те устрою.

А вообще, мое внимание очень привлекла еще одна вещь, один непонятный то ли символ, то ли просто принт на рубашке этого длинноволосого красавчика. Что-то мне подсказывало, что это был веер, красно черный, в минималистичном стиле. И он ощутимо царапал мое сознание, однако ничего выловить не получалось. Что же это такое? Может, память этого тела дает о себе знать? Непонятно.

Я ненадолго завис, так и не отрывая, успевшие уже немного устать руки, от предплечья Эйуми. Эти же двое продолжили о чем-то тихо болтать, то и дело поглядывая на меня. Однако, этот мужик был не последним гостем в этот вечер. В палату зашла еще одна женщина, да еще и с ребенком, да еще и беременная. Стоило ей дать знать о себе, как мои родители резко встали и поклонились. Что это такое? Кто это? Их начальница? Может, представительница местной власти? Хотя она выглядит старше этих двоих, может это просто правила вежливости здесь такие?

Мелкий паренек тоже привлек мое внимание. Чуть старше меня, но не на много, может на год или два, однако, мой зоркий взгляд заприметил не это в первую очередь. Его рубашка с высоким воротником, почти такая же на мужчине, что назвался моим отцом. Это мода такая здесь? Или тут что-то другое? Блин, опять в голове что-то засвербило, словно я что-то упускаю. Никак не могу понять.

Эта женщина, как я понял из разговора, зовут ее Микото, обратила внимание и на меня, даже поздоровалась. Кивнул ей в ответ, на что получил теплую улыбку как от нее, так и от своих родителей. Она даже мальчика представила - Итачи-кун. Ну вот, опять это чувство, да когда же я, наконец, все вспомню?

Микото болтала с Эйуми и Акио, которые вели себя с ней очень вежливо, а я сверлил взглядом этого ребенка, который безразличным взглядом смотрел на меня в ответ. Ну не дает мне покоя его имя, будто оно должно иметь для меня какое-то значение. Но какое? Черт, и ассоциаций никаких не возникает. О, уже уходят.

Со мной тоже попрощались, и я, улыбнувшись, помахал рукой в ответ. Но стоило Итачи повернуться ко мне спиной, стоило только мне заметить на его спине тот же символ, что и на одежде моего отца, как в голове словно какая-то часть мозаики на место встала. Внезапно, я осознал. Я все понял. Вы не представляете, как же мне повезло оказаться во вселенной, очень популярного в моем мире аниме – Наруто! Да, повезло, это еще мягко сказано. Кажется, мне пи@да…

Глава 3 Прошла уже неделя, как я понял, в какой же, мягко говоря, неоднозначной ситуации оказался. С одной стороны, новая жизнь, с самого нуля, причем со всеми воспоминаниями о прошлой. Это несомненно очень круто, есть возможность не допускать те «детские» ошибки, которые совершают все. Тебе всего три года, но ты уже максимально осознанный и зрелый, знаешь, что для тебя хорошо, а что не очень. Знаешь, как хочешь жить и можешь сразу начать закладывать фундамент в будущее, ведь тебе не нужно искать ответы на вопросы бытия, которые обычно возникают у подростков. Не нужно искать смысл жизни, ведь его попросту нету. Вообще, как я считаю, отсутствие какого-то определенного предназначения у человека, не есть плохо. Наоборот, ты волен делать что захочешь и как захочешь, ты совершенно свободен.

В категорию плюсов так же идет и то, что переродился я в знакомой мне вселенной и знаю, чего можно от нее ожидать. Могу повернуть то или иное событие в свою сторону, получить какую-то выгоду, просто оказавшись в нужном месте в нужное время. Помочь кому-то, потому что просто-напросто знаю, что с ним и какое решение будет правильным, тем самым заиметь на своей стороне друга и будущую поддержку. Не дать случиться многим вещам, в конце концов, помочь людям вокруг.

Все это я мог бы сделать, если бы не оказался Учихой, которого убьют лет так через шесть, если, конечно, знаниям, полученным из монитора, можно верить. Вот примерно так я и думал в первый день, как узнал куда попал. Уныние, чувство безысходности, внутренняя паника и истерика. На второй день уже немного успокоился, и решил попробовать что-то придумать. Мыслей было много, от банального побега, вплоть до убийства определенных лиц. На третий день, взглянув на все идеи новым взглядом, опять впал в апатию, ибо все что я придумал было откровенным бредом, потому что к моменту самой резни мне будет только лет девять, и, если, конечно, я буду не таким же гениальным как Итачи, который «в семь лет думал как Хокаге, а в восемь пробудил шаринган», то я еще буду только учиться в академии. Куда мне тягаться со взрослыми ниндзя, тем более, которые прошли войну, а некоторые и не одну.

Спустя еще пару дней, в одну из своих бессонных ночей, пришло понимание, что мои нынешние переживания бессмысленны, я оказался в тупиковой ситуации прямо со старта. По сути, я уже труп, мне не остается ничего другого, кроме как принять этот факт и жить с этим оставшееся время. После осознания мною этой мысли, следом в голову вдруг залетела другая. Если я мертв, то мне уже нечего терять. Я как крыса, загнанная в угол. А что сделает животное, оказавшееся в такой ситуации? Оно развернется и будет драться до последнего. Так

почему мне не сделать так же?

Немного еще подумав, все же пришел к выводу, что шанс направить канон в другое русло не нулевой, а значит, у меня может и получиться. Я знаю, что случится, а предупрежден – значит вооружен, не так ли? Я веду к тому, что если ничего не делать, ничего и не изменится, а итог будет очевиден. Но если задаться целью, предпринимать хотя бы малейшие усилия, каждый день по чуть-чуть, то можно все изменить. Эффект бабочки, слышали о таком? Уже одно только мое появление может похерить весь канон к чертовой бабушке, а уж если я стану принимать в этом непосредственное участие…

Идти решил вслепую, тыкаясь в стеночки и уже на месте решая, что же мне с ней сделать, обойти, проломить или найти какой-то иной подход. Первой такой стеночкой станет сам виновник будущего торжества – Итачи. Нужно попытаться любыми способами сблизиться с ним, определить, что он думает и какие цели изначально преследует. Полагаться в этом деле на сюжет аниме бессмысленно и опасно, тем более, я не очень-то хорошо его помню. Нужно знать наверняка, а там уже решать, что делать дальше. Но тут есть небольшой парадокс, чтобы стать к нему ближе, я должен хотя бы для вида разделять его взгляды, но именно для того, чтобы узнать его мысли, и собираюсь пролезть в его компанию. Наверное, сделать это будет даже сложнее, чем мне показалось на первый взгляд. А еще можно зайти со стороны силы. Не в смысле, что силой заставить его что-то осознать или делать, а самому попытаться угнаться за мальчиком, тем самым выделяясь из толпы его сверстников. Проспав ночь с такими мыслями, на следующий день эта идея все так же не казалась мне безнадежной, а значит, начало уже есть, путь намечен.

Определившись со своими действиями, я с новыми силами взялся за свое тело. Во время этого кратковременного депрессивного периода, практически перестал самостоятельно как-то упражняться и, судя по обеспокоенной реакции моей мамы, это было очень заметно. Но я вновь оживился, и стал даже усерднее, от чего, конечно, стал вызывать не меньшее беспокойство со стороны родителей, ведь перенапрягаться мне тоже не следует. Акио, кстати, снова пропал. Судя по объяснениям самой Эйуми, из того, что я понял, он снова ушел работать. Видимо, не плохой он человек, раз так много вкалывает ради семьи, ну или просто-напросто убегает от проблем таким способом, поживем увидим короче. Так я и жил еще две недели, пока одно открытие полностью не перечеркнуло все мои планы и подарило мне просто огромную надежду на иной исход.

*

*

*

Обычное утро в больнице. Уже две недели, как я занимаюсь не в своей палате, а в специально отведенном для этого месте в больнице. С разными тренажерами, гантелями и всем-всем прочим, что можно использовать для реабилитации подобных мне пациентов. Сам я, конечно, добираться до этого, назовем этот кабинет спортзалом, не мог, и меня везли туда на кресле-каталке. И вот, после завтрака, меня мама аккуратно переложила на такое кресло, и повезла на занятия, как на пути нам снова встретилась мама Итачи, с очень большим животом. Только сейчас я вспомнил, что в аниме была сцена, где сам Итачи нес на руках своего братика, пока лис крушил Коноху. Открывшаяся информация меня напугала, есть риск не дожить даже до момента резни клана. Но вместе со страхом, родилась просто бомбезная идея, ну, как мне тогда показалось.

Почему я решил скрывать свое знание будущего от местных? Потому что меня вряд ли послушают? Ну да, если я приду к главе клана и скажу, что в будущем его сын убьет всех Учих, включая его, из-за затеваемой ими революции, как минимум тот посчитает, что я не в себе. Да, может быть, он и слегка призадумается, но каких-то весомых изменений это вряд ли вызовет. Но что, если у меня уже будет одно весомое предсказание, которое сбылось? Да, я о нападении девятихвостого на деревню.

Сперва я просто хотел заявить об этом вслух, что-то типа: «Мама, скоро лис-демон с девятью хвостами нападет на Коноху, а виноват в этом человек в маске». Но вовремя одернул себя. Во-первых, мне словарного запаса не хватит, чтобы выразить эти мысли, а во-вторых, слишком точным получиться предсказание, если выразить его вслух. Тут нужно действовать немного хитрее, но как? Мою голову полностью захватила новая идея, что я даже не заметил, как провел все время до обеда за упражнениями.

И вот сижу я снова в палате, уже пообедавший, изучаю с мамой язык все с той же книжкой с рисунками (уже больше половины мы с ней прошли, кстати), как меня словно током ударило. Рисунки! Я же могу нарисовать все это, тогда, на первый взгляд, это будут просто каракули ребенка, пока не случиться обозначенное событие. Да я просто гений, мать его. А когда меня спросят, откуда я все это взял, просто скажу, что приснилось. Как же я хорош, как же круто я все это придумал. Уж тогда-то на мои слова будут реагировать куда как серьезнее, ведь я уже предсказал нападение лиса. Осталось только дело за малым, получить в руки карандаш и листок, чтобы все это зарисовать.

Я понимал, что художник из меня так себе, особенно учитывая мои дрожащие от любого напряжения руки. Но и сверх четкого рисунка мне не нужно, главное показать общую картину. Так начался квест – получи инвентарь для рисования. Местный язык давался с трудом, и хоть многое я уже мог озвучить, то вот попросить принадлежности для рисования не мог, потому что банально не знал слова: рисовать и карандаш. Пришлось выкручиваться методом кривляний и обозначений жестами, чего я хочу от окружающих. И у меня получилось, пусть и потратил я на все кривляния около получаса, а в итоге и вовсе все решилось тем, что я просто вынул карандаш из кармана врача, который как раз меня осматривал в этот момент. Мама даже обрадовалась, что ее сынок так воодушевился идеей рисования.

Мне поставили специальный столик прямо на кровать, с которого я обычно ем, выдали все необходимое и принялись наблюдать. Серьезно, мама, Такахаси-сама и его помощница тоже, стояли у моей койки и с интересом наблюдали, что же такое я накалякаю. Словно я популярный художник какой-то. Меня немного напрягало такое внимание, но делать нечего, придется рисовать под тремя пристальными взглядами, но с чего начать? Мне нужно показать на листе картину разрушенной деревни, девятихвостого и типа в спиральной маске. Попробовал начертить первую линию, получилось очень коряво. Не линия, а змея какая-то в приступе эпилепсии, да еще и худая как палка. Ладно, попробуем мазать резкими линиями, аккуратно, черточка за черточкой выводя всю картину. Мазок, и я вышел за границы листа. Фух, будет сложнее, чем казалось изначально, да еще и внимание это со стороны взрослых, раздражает.

*

*

*

Уф. Наконец-то я закончил. Оглядываю весь рисунок целиком… Мда. Ну, лучше я уже не

сделаю. Девятихвостый есть? Есть, вот он. Коноха в огне есть? Да, и даже огонь на огонь похож, если приглядеться. Странный тип в маке есть? Есть, хоть он и похож на какого-то непонятно робота. Я даже маленьких человечков дорисовал, типа ниндзя, которые с лисом дерутся. Ну, главное, что суть понятна, а там, после происшествия, все всё осознают… надеюсь. Главное не дать потеряться этому рисунку, и обозначить, что же я такого нарисовал.

*

*

*

Эйуми и присутствующие медики с интересом разглядывали рисунок их маленького пациента. И если сперва они испытывали легкую радость за стремление мальчика выразить что-то на бумаге при помощи карандаша, то теперь были в легком замешательстве.

— Что это? — Наконец спросила мать ребенка. Но увидев лишь озадаченное личико, спросила вновь, уже тыкнув на определенный рисунок на бумаге. — Что это такое?

— Лиса. — Гордо задрав носик, вымолвил мальчик. — Злой-злой лиса.

— Злая лиса?

— Угу. — Кивает Хиро и, подняв руки, стал старательно сгибать и разгибать пальцы, показывая цифру девять. — Девять хвостик. Злой лиса.

Сказать, что все были в шоке, это ничего не сказать. Все вновь уставились на листок, пытаясь разглядеть еще больше деталей.

— А это что, домики? — Вновь показала Эйуми на другую часть рисунка.

— Коноха. Коноха – плохо. Лиса злой.

— Кхэм. — Привлек на себя внимание Такахаси. — Эйуми-сан, что за сказки на ночь вы ему читаете? Не кажется ли вам, что нужно выбирать что-то более безобидное, тем более у мальчика так развита фантазия.

— А, н-но, — немного растерялась девушка. — Но я ничего такого ему не читала.

— Ну не мог же он сам узнать о девятихвостом.

— Н-наверное… — Эйуми обратила внимание на еще один кусок художества Хиро. — А это что?

— Злой. Маска. — Прикрывая лицо руками, попытался мальчик изобразить маску. — Один глаз. Маска. Злой.

— И все же, Эйуми сан. Попробуйте подобрать для ребенка другие истории, более… безобидные.

— Д-да нет, я ничего такого…

Девушка под укоризненными взглядами медиков недоуменно разглядывала рисунок, где злой лис с девятью хвостами делал плохо Конохе, а рядом стоял злой человек в маске с одним глазом.

— Может это Акио что-то ему рассказал?

*

*

*

Вроде бы получилось. Уф, поскорее бы уже научиться нормально разговаривать и понимать окружающих, столько трудностей на пустом месте просто от незнания языка. Видели бы вы их недоуменные лица, когда я со своим скудным словарным запасом, почерпнуты из детской книжки, стал объяснять все мной нарисованное. Эти удивленные моськи еще долго будут мне поднимать настроение. Дело сделано, мой рисунок теперь красуется на столе в рамке, даже не смотря на свое тревожное содержание. Все же, это мое первое творение, Эйуми наверняка просто жалко такое выбрасывать.

Дальше потекли мои обычные больничные дни, наполненные упражнениями как физическими, так и умственными. Понемногу все больше и больше открывалась и память прошлого меня, именно так, в третьем лице. Да, открылась некоторая странность в моих воспоминаниях. Чем больше я вспоминал, тем меньше я ассоциировал нынешнего себя с прошлым собой. Будто бы это был совсем другой человек, чьи воспоминания вдруг проснулись во мне. Настоящий я вот он, сижу на кроватке и листаю свою книжечку, освежая в памяти пройденный материал, чтобы не забыть. А вот тот я, который был врачом, будто бы становиться все дальше и дальше, однако воспоминания не пропадают и никак не размываются. Хотя у меня и есть небольшой страх, что я вдруг все забуду. Вдруг так и происходит перерождение, в младенчестве мы помним свои прошлые жизни, а как только чутка подрастаем, все эти воспоминания пропадают, оставляя только чистый лист.

Этот новый страх (будто бы мне того, что уже есть не хватало) подстегнул меня усерднее заниматься местным языком, чтобы как можно быстрее начать записывать все, что я помню об этом мире. А еще я каждый день прогоняю все воспоминания в голове, пытаясь выловить появившиеся дыры в нем. Пока ничего такого обнаружено мной не было, но не факт, что и дальше так будет продолжаться. Я уже стал даже практиковаться в написании иероглифов, чем вызывал искреннюю радость такой прекрасной женщины, как Эйуми. Правда, кажется, она каждому моему чиху радуется, но мне грех жаловаться.

По поводу прогресса в моем физическом состоянии, вот тут я добился реальных успехов. Руки все больше и больше крепли, уже получалось самостоятельно садиться, упираясь спиной об стену. Я мог сгибать и разгибать колени, спокойно держать ложку кулачком и даже ел уже самостоятельно. Про стояние на своих двоих заикаться пока рано, ибо даже со специальными перилами мне это не дается, но в отличии от первого дня, это просто огромный прогресс.

Так продолжалось еще недели три, с того момента, как я нарисовал свой рисунок. За окном уже как час наступила ночь, я лежу в палате и слушаю очередную сказку на ночь от Эйуми. Книжка в ее руках хоть и детская, но большую часть слов я все так же не понимаю, однако общую суть повествования улавливать, пусть и с трудом, получается. Правда слушал я ее все равно в пол уха, большая часть моих мыслей предвкушала будущие события. Нападение девятихвостого, как оно пройдет? Останется ли цела моя больничка? Если память мне не изменяет, все должно произойти прямо в момент рождения Наруто, главного героя сия рассказа. Уж не будет ли жена четвертого рожать именно в этом заведении? Хотя, я тут никого-такого за все время пребывания не встречал, уж красноволосую женщину точно бы не пропустил. Ну, поделать я все равно ничего не могу, остается только ждать и надеяться, что

все произойдет где-то в другой части Конохи.

Однако, ждать долго не пришлось. Стоило мне только начать впадать в сон от своих размышлений и нежного голоска моей мамы, как вдруг здание заметно тряхнуло, а за окном начала подниматься паника. Кажется началось.

Глава 4 Воцарился хаос. Плачь, крики, стоны, все перемешалось в какофонию боли и отчаяния. Больницу начали наводнять толпы пострадавших людей уже спустя десяток минут, как послышался первый рев монстра. Моя палата уже заполнилась, в коридоре бегают ирьенины, волоча за собой травмированных людей. Ужасающая картина.

О сне не было и речи. Я сидел в обнимку с испуганной Эйуми на кровати, точно в таком же состоянии. Да, было реально страшно. Наверное, только сейчас по-настоящему стал осознавать всю реальность происходящего, и это пугало меня еще сильнее.

Здесь меня не ограждает спасительный экран монитора, через который можно смотреть на интересную историю необычных людей. У меня не получится оставаться просто зрителем, как это было тогда, я уже стал частью всего этого. Оказался здесь, не то по случайности, не то по велению кого-то, кто может именовать себя Богом, а может и вовсе меня занесло в такое странно чистилище, или же скорее Ад? Не то, чтобы я был святым, но добрым могу себя назвать точно. Даже скорее слишком мягким, что не раз аукалось мне еще будучи подростком. Так почему я мог подвергаться мучениям преисподней? Потому что перестал верить? Именно поэтому? Если это действительно так, то Бог и вправду жесток.

Но что если, у всего этого есть какой-то смысл? Я читал книжки, где героев отправляли в другой мир неведомые существа, чтобы спасти тот. Даровали им силу. Однако, мне же никто не повстречался, да и каких-то великих сил я в себе не чувствую, даже ненавистной мне системы нет.

Постойте-ка, у меня что, есть душа? Если я переродился, и помню прошлую жизнь, то моя память как-то перешла в это тело. Значит, какая-то информация покинула прошлое тело, и пришла в это.

— Бух… — Послышался вдалеке очередной взрыв, а следом и рев чудовища.

Нет, сном это точно не может быть. Слишком все реально, страх, тепло, грусть, любовь. Люди вокруг меня и события, день сменяется ночью и наоборот. На первых порах можно было принять и мои воспоминания прошлого за морок, но чем больше мне открывается, тем последовательней становиться вся прошлая история. Тоже слишком реальна, слишком хаотична и нелогична, чтобы быть просто странным сновидением.

К чему я все это? Про осознание, реальность и сны. Теперь, все осмыслив и поняв, я начал чувствовать ответственность за все происходящее. И вину. Ты скажешь, что за хуйню ты несешь, да что бы ты мог сделать? Ты даже разговаривать толком не умеешь на местном. И я все это понимаю… понимаю, но… А что, если у меня бы получилось? Я ведь даже не пытался, просто начертил кривые каракули на слегка желтоватом листе и все. Использовал нападение девятихвостого, чтобы в будущем суметь спасти себе жизнь. Что я должен сейчас вообще чувствовать? Угрызения совести? Удовлетворение? Лучше бы все это было сном, как бы я хотел проснуться.

*

*

*

Началась эвакуация. Все стали спешно покидать больницу. Ну, почти. Некоторые врачи все же остались, видимо, чтобы присматривать за пациентами, которые не имеют возможности сейчас передвигаться. В моей палате был один такой. Обе ноги, как и часть торса, были страшно сплющены, видимо придавило чем-то. Над ним пыхтели аж двое ирьенинов. Жуткая картина. Я же последовал в убежище, точнее меня понесла Эйуми. В последний момент успел схватить свой рисунок, точнее попытался, но видя мои неловкие потуги, девушка сама взяла его и передала мне, после чего схватила в охапку и понесла к выходу, вслед за другими людьми.

За все два месяца, ни разу не выходивший из здания госпиталя, я наконец покинул его. Однако никакой радости по поводу этого события не испытываю, не тот повод. Глубокая ночь, светят уличные фонари, а за зданиями виднеется оранжевое зарево пожаров, оттуда же доносятся звуки битвы. Само противостояние отсюда не видно, хотя посмотреть очень хотелось, не смотря на страх. Представиться ли мне такая возможность? А надо ли оно мне?

А люди на удивление спокойны, насколько позволяют обстоятельства. Не смотря на легкую панику, толпа не бежит, сломя голову расталкивая и растаптывая более нерасторопных. Может, дело в том, что мы находимся в отдалении от катастрофы, или же это из-за стоящих тут и там шиноби, с гербом Учих на спинах, прошу заметить, и контролирующих весь процесс. Канон как он есть, верхушка испугалась, что глазастики захватят лиса или уже это сделали, поэтому попросили держаться подальше от демона, занимаясь эвакуацией людей.

Вообще получается, с момента создания Конохи, насколько я помню, конечно, люди больше сторонились Учих. Словно глупого ребенка, слишком активного и непоседливого. Даже занятие для их отвлечения нашли — Военная Полиция Конохи, совершенно бесполезная организация, ведь есть Корень и АНБУ, которые и так уже следят за порядком. Зато дитя думает, что занимается чем-то важным, полезным.

Можно, конечно, долго обвинять окружающих в том, что они такие негодяи, не дают ребенку проявить себя, не ценят его вклад. Но ведь в этом есть и его вина. Значит, Учихи сами создают о себе такое впечатление. Прямолинейные, агрессивные, но слишком весомые, чтобы просто так скинуть со счетов. Шаринган — это сила, огромная сила, которая заставляет с собой считаться. Однако, в силу своих особенностей и способу получения, слишком непредсказуемая, и от того пугающая.

Хах, я тут нагородил всего, хотя на деле не особо то и разбираюсь во всем. Но стараюсь понять, осмыслить просмотренное мной когда-то аниме. Выстраиваю свою точку зрения, свои мысли по этому поводу, как я все это вижу. Это не просто, особенно осознавая то, что глубокий смысл ищется мной по сути в мультике. Но что поделать, это единственный источник информации, к тому же, явно близкий к достоверному, судя по происходящим вокруг событиям. Теперь это моя реальность, и мне в ней нужно жить. Выжить.

Поэтому я нарисовал те каракули. Правда, спустя пару дней до меня начало доходить, к каким последствиям может привести мое внезапное предсказание. Подвалы секретных спецслужб Конохи, Яманака и выкладывание мозгов на стол. Это пугало, даже была мысль быстро избавиться от своего творчества. Но это единственная возможность поменять будущее, другого я не вижу. К тому же, я ведь тоже Учиха теперь, и это должно мне помочь избежать печальных последствия моего закоса под Нострадамуса.

Я пытаюсь быть реалистом, действуя подобным образом. Надеяться на то, что я смогу стать значимой и сильной фигурой, способной влиять на таких людей, как Хокаге или главы кланов?

Пфф, такое бывает только в книжках. К тому же, сколько мне будет к моменту, как Итачи замыслить порешать всех? Лет девять-десять? Да кто меня будет слушать в здравом уме? Блин, я сейчас подумал, если кто-то напишет про меня фанфик, наверное это будет капец душная работа. Скучная, без экшена, без супер-сильного главного героя, который влегкую решает все возникшие проблемы и собирает гарем из первых красавиц. Хотя я как-то раз читал автобиографическую мангу, про девушку, у которой были некоторые беды с башкой и окружающими, что-то там про лесбийский опыт еще. Та работа показалась мне очень даже интересной, так может и про меня будет интересно читать. Сколько бы томов было в моей истории? Надеюсь, больше одного, и обязательно с хэппи эндом.

Сижу на маминых ручках, держась за ее платьице и прижимая между нашими телами заветный рисунок в рамке. Она не обратила на него особое внимание, когда мы покидали больницу. А это значит, что мне нужно привлечь к нему это самое внимание. Я было хотел сделать это уже в убежище, но подвернулся более подходящий момент.

Мы дошли до горы, на которой были выгравированы огромные лица всех глав Конохи, в ней же и находилось убежище, только чуть в стороне и, почему-то, наверху. Длинная лестница, частично состоящая из уступов, частично из свай и балок. Вот как раз таки на половине пути мне и представилась возможность начать свою игру. Нам открылся просто незабываемый вид на деревню. Ужасающий и, в какой-то степени, прекрасный. Думаю, ощущения были бы схожи с тем, если бы я смотрел на ядерный гриб. Огромное девятихвостое чудовище, стоящее на задних лапах на руинах горящих зданий. Пересветы и переливы различных огоньков и сияний, созданных техниками как людей, так и самого монстра. Рев, который было отчетливо слышно даже отсюда. С таким вообще можно как-то справиться?

Люди замирали, когда им открывался этот вид, Эйуми тоже не стала исключением. Немного потупив, и сам завис на этом моменте, все же опомнился и подергал девушку за воротник, параллельно доставая свое творчество.

— Мама, вот…

*

*

*

— Мама, вот… — Привел Эйуми в чувство маленьких Хиро, что начал дергать ее одежду и что-то говорить.

— Д-да… что такое… — Наконец смогла она оторвать свой взгляд от ужасающей картины буйства девятихвостого.

Рисунок. Тот самый, который ее сын нарисовал еще месяц назад. Эйуми хотела было сказать малышу, что сейчас не время для этого, но… Кажется, все волосы на теле молодой матери встали дыбом, когда она поняла, что же намалевал на листе ее мальчик. Вспомнились слова Хиро, про коноху, плохого лиса и маску. Она смотрела то на листок, то на поле битвы, рисунок-реальность, и так до тех пор, пока ее не подтолкнул один из ее соклановцев, который контролировал движение людей в убежище. Спохватившись, Эйуми спрятала рисунок туда, откуда ребенок до этого достал его.

Голова совсем пошла кругом. Мысли роем диких ос роились в голове и жалили не слабее настоящих. Что это значит? Совпадение? Ему кто-то рассказал об этом? Муж? Или же… Она

вновь взглянула на ребенка. Напряженное лицо, взгляд прямой и осмысленный. Слишком осмысленный, дети не должны так смотреть, она поняла это еще с первых дней, как ее мальчик очнулся. Оракул? Ее маленький сын видел будущее?

Женщина не понимала, что ей делать. Ноги на автомате вели вслед за испуганной толпой, а взгляд то и дело метался с Хиро на демона и обратно. Нужно ли об этом сказать кому-то? Фугаку-саме? Хокаге? Нет, нужно дождаться Акио. Нужно рассказать все своему мужу. Сжав в объятиях своего ребенка посильнее, она наконец вошла в узкий проем горной пещеры, оборудованной под убежище. Нужно найти место и все хорошенько обдумать.

Если ее догадка верна, никому нельзя об этом говорить. Эйуми только-только вновь обрела сына, и думать не хотелось, что с ним могут сделать, если об его особенности узнают посторонние. Нужно обязательно дождаться мужа, вместе они точно найдут решение… вот только…

— Хиро, с нами все будет хорошо? — Усевшись в углу, шепотом спросила она своего малыша.

— М? Все будет хорошо.

Но от слов своего мальчика девушке совсем не становилось спокойнее. Казалось, тревога только усилилась.

*

*

*

— Они победили! Демон пал!

Несколько часов напряженного ожидания наконец подошли к концу. Из маленьких окон уже стал пробиваться свет, предвещая собой наступление утра. Помещение начало наполняться радостными звуками людей, что смогли пережить этот ад. Я, вроде как, и выдохнул с облегчением, но внутренне понимал, что все только началось.

Народ стал понемногу покидать безопасное место, столпившись у выхода. Оказавшись снаружи, смог обозреть масштабы недавней битвы с монстром. Часть стены, что окружала селение была разрушена. Пострадали поля, здания, от целых районов остались лишь руины. На востоке только-только стало показываться солнце.

Мы довольно-таки быстро дошли обратно до госпиталя. В больнице все еще творился хаос. Плач, стоны, даже крики. Да, эта ночь не только лишила кого-то дома, но и родных и близких. У входа нас встретила помощница Такахаси-самы. Эйуми о чем-то недолго с ней болтала, после чего мы прошли в свою палату, собрали вещи и покинули, ставшие мне родными, стены местного госпиталя. Видимо посчитали, что идущего на поправку меня можно уже выписывать, чтобы освободить хоть капельку места для пострадавших от демона.

— Идем домой, Хиро. — Улыбнулась мне Эуми, на что я только кивнул и проронил тихое «Угу».

Двинули мы как раз таки в сторону недавних событий. Надеюсь, наш дом не превратился в руины, хотя это и не важно особо теперь. Нас все равно должны переселить. Ну разве что нажитое имущество будет жалко.

Однако мои страхи оказались беспочвенны, дом моих родителей находился не так уж и далеко от больнички, и на значительном расстоянии от места, где буянил девятихвостый. Простое трехэтажное многоквартирное здание, с лестницей снаружи и множеством балкончиков-платформ, видимо, для удобства местных ниндзя. Видел я, пока мы сюда шли, как они резво скачут по крышам и спрыгивают с высоты, даже большей чем стоящее передо мной здание. Я тоже когда-нибудь смогу так же? Надеюсь… вернее нет, постараюсь.

Не спеша поднялись на второй этаж, напомню, все это время девушка носила меня на руках, отчего мне даже неловко стало. Квартирка оказалась достаточно уютной. Небольшая прихожая, санузел, небольшой зал, совмещенный с кухней и спальная комната с двумя кроватями: одной двуспальной и второй поменьше. Не номер люкс, конечно, но жить вполне можно. Да и опять же, внимания обращать на нынешнее жилье особо не стоит, все равно переезжать скоро.

Пройдя в основную комнату, Эйуми рухнула вместе со мной на диван и наконец и выдохнула, словно все это время была невообразимо напряжена. Не сомневаюсь, так оно и было на самом деле, все же не каждый день тут девятихвостый Коноху крушит. Меня поудобнее посадили на коленках, к спине прижалась довольно-таки упругая грудь девушки, а руки нежно обхватили живот. Задираю голову, Эйуми задумчиво смотрит в окно. Сидим, молчим.

Ну что, какие выводы можно сделать из всего этого. Первый ход сделан, хотя до сих пор сомневаюсь в его правильности. Зато теперь мне не нужно притворяться ничего не смыслящим ребенком. Я теперь особенный, предсказатель и оракул, мне можно быть немного странным. Не актер я, чтобы косить под малыша, да и не нужно мне это, обычного ребенка никто слушать не будет.

Что будет дальше? Не знаю, но точно уверен, что канон я поломаю знатно, прямо со старта. Нужно только заставить всех поверить в мою способность видеть будущее, а то боюсь, одного лишь рисунка может оказаться недостаточно. Хотя вон Эйуми точно проняло. Но что бы такого еще рассказать, что должно произойти до резни? Пока ничего в голову не приходит. Ладно, сейчас необходимо дать знать о моем послезнании главе нашего клана, только надо придумать, как все это подать правильно. Но для этого время еще есть. Надеюсь, что он не даст забрать меня всяким нездоровым личностям, которые будут копаться в моей голове. Вот ведь, чтобы спасти свою жизнь, приходится ей же и рисковать.

Так, хорошо. Намечаем самые приоритетные задачи на ближайшее время. Для начала, нужно как следует насесть на местный язык. Не понимая окружающих и толком не умея нормально строя предложения, у меня мало что получиться. Также не забываем про тщедушное состояние моей новой тушки, тут тоже предстоит работы полный вагон и маленькая тележка. А ведь еще и к поступлению в академию хочу как следует подготовиться, не думаю что нужно обходить этот момент стороной, да и вряд ли мне дадут это сделать. Учиха я, или кто?

На макушку упал твердый подбородок. Снова поднимаю взор на свою маму. Та тоже смотрит на меня своими грустными глазками. Ах да, у ее сына же невесть что в башке твориться, вот она себя и накручивает, бедняжка. Ну ничего, я о тебе позабочусь, можешь не переживать.

Аккуратно кладу свои руки поверх ее, и, глядя прямо в ее темные глаза, тихо шепчу:

— Мама, все будет хорошо.

— Хай! — Улыбнулись мне в ответ.

Глава 5 На следующий же день к нам пришел шиноби из клана, и Эйуми начала неспешно

собирать вещи. Значит, пора переезжать. К своему сожалению, я не мог помочь девушке, поэтому просто сидел и листал какую-то детскую книжку, периодически спрашивая у мамы значение того или иного слова, и как оно читается. Нарисованная мною картинка была конфискована и спрятана, Учиха даже словом не обмолвилась со мной по этому поводу. Непонятно, то ли решила игнорировать все это, то ли просто ждет возвращение Акио. Надеюсь второе, иначе зачем мною все это было задумано. Ну что ж, подождем возвращения главы семейства.

Сборы заняли весь день. Эйуми иногда выходила из дома и возвращалась с коробками. Были перерывы на обед и туалет. После того, как меня сажали на белого коня, я, смущаясь, просил девушку покинуть помещение, говоря, что позову ее, когда закончу. Сколько раз уже это было проделано за два месяца моей жизни здесь, а все равно чувствую себя неловко. Правда, от совместного мытья у меня пока никак не удается отбрехаться, как бы мне того не хотелось. Телом то я может и ребенок, но не мозгами же.

Вечер. В прихожей стоит куча коробок различным нужным барахлом. Как я понял, сегодня мы никуда уходить не будем, так что еще одну ночь проведем здесь. Позаниматься физической нагрузкой получилось только недавно, так как мама все это время была занята, а без посторонней помощи я мало что могу сделать, разве что, сидя на диванчике. Ходить я еще, понятное дело, пока не могу, хоть ноги потихоньку и крепнут, зато руки у меня теперь достаточно сильные. Ну как сильные, свой вес удержать не получается, конечно, но все же. Что же про знания языка, ну детей я понимаю почти в семидесяти процентах случаев, когда слышу их крики на улице. Со взрослыми все намного сложнее, из их слов понимаю от силы процентов тридцать. Однако, результат для меня все равно шокирующий. Да я такими темпами за год научусь стихи писать на местном, используя самые невообразимые словесные выверты.

Не знаю, возможно это связано с тем, что память у меня теперь просто отличная. Я быстро все запоминаю, буквально за два три повторения. Ну или это особенность детского тела, способного впитывать все как губка, или же из-за генов Учих, а может и из-за того, что я ментально намного старше и больше понимаю. Ну или все и сразу, скорее всего так оно и есть. Не хочу бахвалиться, но такого ребенка как я вполне можно назвать гением, если не знать всей подоплеки. Может и выйдет из меня в будущем что-то путное, хотя бы близкое к канонному Итачи. Еще бы шаринган пробудить, но пока он у меня вызывает некоторый страх. Не сами глазки, а способ их получения. Ладно, не буду пока об этом думать, всему свое время.

*

*

*

На следующее утро, сразу после плотного завтрака, мы потащились смотреть новое жилье. Или выбирать его, я так и не понял. Не знаю, как тут делаются подобные дела, будет ли распределяться жилье кем-то, или каждый сам будет выбирать, где ему жить. Да и вообще непонятно, в каком там все состоянии. Могу предположить, что район, в котором теперь будет клан Учиха, был заброшенным или что-то вроде того. А может там вообще пустырь, и все придется строить с нуля. Хотя Эйуми уже собрала все вещи, не думаю, что она сглупила, значит все же места для заселения там есть. Надеюсь, это не какие-нибудь общие помещения, по типу армейских расположений или чего-то такого. На да ладно, в любом случае сейчас все и узнаем.

На улице, несмотря на недавнее происшествие, на удивление тихо. По крайней мере в районах,

совсем не пострадавших от девятихвостого. Наверное, все заняты восстановлением пострадавших участков селения, разбиранием завалов и… похоронами. И все это устроил один человек, а ведь и в уничтожение Учих он тоже принимал активное участие. Как только представиться возможность, выложу все нашему главе клана, благо с моей легендой я себе смогу многое позволить. Ох, лишь бы не попасться в лапы не тому человеку, надеюсь Учиха смогут уберечь меня от участи быть подопытной мышью. Если узнают, что я не принадлежу этому миру, точно запрут где-нибудь глубоко и надолго. А мне жить хочется, свободно гуляя под чистым небом.

Неспешно дотопали мы и до будущего кланового квартала. Ну что могу сказать, вполне приличный район, ни разу не выглядит заброшенным, даже наоборот. Конечно, некоторые здания нуждаются в ремонте, но есть впечатление, что тут до нас жили. Неужто всех повыселяли специально ради нас? Как любезно. Нет, а вообще, мне это место даже как-то больше нравиться, чем в центре или около него. Озеро вон в шаговой доступности, чуть подальше деревья растут, на манер лесочка. Красиво, тихо и спокойно. Но нет, мы же гордый клан, не будем терпеть к себе пренебрежения, пока нас не завалят всех, тьфу.

Вход в район начинался с ворот, больших ворот, на которых уже успели повесить герба с красно-белым веером. Стуки молотков, гомон и ругань, кто-то что-то тащит, куда-то лезут, жизнь кипит в общем. Однако, не все здесь в клановых одеждах ходят, с тем самым отличительным символом на спине. У меня вот тоже такой есть, как и у Эйуми. Возможно, это все же прошлые жильцы, и никто никого не выгонял в итоге, а может просто не обязательно ходить в отличительных одеждах. Ну, мне особо без разницы, в чем ходить, главное чтобы тепло было и все постыдное прикрывало.

Да, кстати, похоже здесь стал приближаться холодный сезон, ибо с утра сегодня я слегка подмерз. Не знаю как тут с временами года, в аниме вообще было не разобрать че как. Но вроде как зимы здесь должны быть не такими морозными и снежными, как например у меня на родине. Это радовало, не люблю морозы.

Пока я предавался размышлениям о местном климате, мама успела заговорить с каким-то мужиком, который стоял посреди улицы и разглядывал окружение. Чуть лохматые темные волосы, морщинки под глазами. Человек явно не досыпает в последнее время, хотя оно и понятно, это мне, ребенку доступна такая роскошь как сон, взрослые тут дела делают.

— Здравствуйте, Фугаку-сама. — Поздоровалась с ним Эйуми, даже слегка поклонившись, насколько это вообще можно было сделать со мною на руках.

Точно, Фугаку, так же зовут главу Учих. Отец Итачи и Саске. Хм, так вот ты какой, внушающий дядька. Он развернулся на мамин голос и внимательно нас оглядел. Надо бы тоже поздороваться.

— Охайо годзаимас. — И наклоняем голову. Да, я самый вежливый ребенок в округе.

Учиха только хмыкнул на мой маневр и стал о чем-то переговариваться с Эйуми. Опять же, я не понимал из их слов больше половины, но общий смысл был более-менее понятен. Что-то о моем выздоровлении, об Акио, который все еще не вернулся с миссии и о новом жилье. Вот сейчас, как по мне, была бы отличная возможность показать тот рисунок, но девушка куда-то его спрятала. Ну ничего, дайте мне только на ноги встать и ясно выражаться, уж я то вам напредсказываю. Недавно думал, как бы заставить всех поверить в то, что я и вправду вижу будущее, все же одного раза мало, Немного поразмыслив, вдруг осознал, а отчего бы мне не раскрывать потаенные секреты людей вокруг им же самим? Вот глава, например, он же

владелец мангеке, и никто об этом не знает, кроме меня, конечно. В общем, впечатление я должен произвести неизгладимое так точно, тем более что я ребенок, тем более пролежавший в коме три года.

Болтали мы с ним недолго, по итогу он показал куда-то в сторону, и мы вновь потопали. Эйуми потопала, а я все так же мерно покачивался в ее руках. Дошли мы до жилого двухэтажного здания, нашего будущего дома, как я понял. Нет, не все здание наше, конечно. Этакая многоквартирная застройка, на прикидку тут квартир восемь, может на одну две больше. Строение вполне себе выглядит прилично, хотя я и не особо разбираюсь в этом вопросе. Зато спуск к озеру прямо напротив, через улицу, и вход в сам квартал тоже не далеко.

Вход в подъезд, или как это здесь называют, был слева от здания, там же находилась и лестница на второй этаж и на крышу. Наверх мы не поднимались, а сразу вошли внутрь. Ну да, как я и предполагал, небольшой коридорчик с четырьмя дверьми, две справа, две слева и окно с противоположной стороны. На каждой двери были нарисованы свежие цифры от одного до четырех, справа налево. Наверху расположение, скорее всего, точно такое же.

Эйуми шла целенаправленно прямо к третьей двери. Значит все же решили распределить сами, а не заставить выбирать кому что хочется. Ну, оно и лучше, наверное, по крайней мере не возникнет конфликтов из-за споров, кто где поселится. Внутри должно быть точно больше одной комнаты, здание достаточно широкое.

Ну что могу сказать, пыльно и пусто, здесь явно давно никто не жил. Сразу же в прихожей начинался небольшой коридор. Он начинался с небольшого закутка слева, уходил направо и заканчивающийся дверью. Комнаты, как я и предполагал, оказалось две, и отделены они от коридора двумя дверями седзи, такие раздвижные в традиционном японском стиле. Хотя входная и та, что в конце коридора, были вполне себе обычными.

Девушка отодвинула самую ближнюю, за ней оказалась небольшая кухонька, прям совсем небольшая, два на четыре где-то. Зато следующая была очень даже немаленькой, тут квадратов тридцать, наверное. Ну а за дверью, что была в коридоре, оказалась ванная и туалет, раздельные, конечно же. Думаю, после уборки и небольшого ремонта тут станет достаточно уютно. Из мебели пока только раковина на кухне, старенький стол, два стула и кровать без матраца в комнате. А как Эйуми собралась переносить сюда всю мебель из старой квартиры?

*

*

*

Мебель подождет, сперва мама решила устроить генеральную уборку, а я сидел на протертом от пыли стульчике и втыкал в открытое окно. Смотреть было особо не на что, небольшой внутренний дворик, заросший всякими кустарниками, и глухая стена другого дома. Оглядываюсь назад и вижу, как девушка, закатав рукава и подвязав свое платьице, старательно намывает полы. Эх, в таких ситуациях, у меня часто просыпается совесть, ведь я все время либо лежу, либо сижу. В этом нет моей вины, конечно, я же даже ходить не могу, но для внутреннего голоса это совсем не оправдание. Поскорее бы уже начать ходить и бегать, уж тогда-то я стану отличным мамкиным помощником.

Ну, все это решается только тренировками и упражнениями, так что зависит только от моих усилий. А ведь все это только цветочки, по сравнению с тем, что меня ждет в будущем, в академии. Мне же придется стать шиноби, верно? Да даже если это не обязательно, я все

равно хочу им стать. Настоящим ниндзя, научиться использовать различное оружие, крутые техники. Уф, как все это будоражит, разве могу я от всего этого отказаться? Конечно нет, попаданец я или кто? Окажусь в команде, буду ходить на миссии… лишь бы не помереть, ага.

Вообще, помимо воодушевления, я чувствую еще и, не знаю, страх? Мне же придется убивать, драться с другими шиноби. Могу и помереть на каком-нибудь задании, или же от рук своего же соклановца, которого Итачи именуют. Хотя один раз я уже умирал, и не так уж это и страшно оказалось, вон у меня теперь мама какая красавица. Хм, а были ли у меня родители в прошлой жизни? Что-то я об этом даже не задумывался. Нет, у меня определенно были друзья, с которыми я иногда проводил время. А кто-то более близкий? Девушка? Жена?.. Не припоминается, хотя, может оно и к лучшему. Наверное, это та информация, которую мне бы не хотелось сейчас знать. Обратно-то все равно нет возможности вернуться.

*

*

*

Акио вернулся. Мы как раз приехали на повозке к старому месту жилья, чтобы собрать все вещи и отвезти. Было уже за полдень, мы даже пообедать успели в одном из местных заведений. Было вкусно, ну да сейчас не об этом. Сижу я значит на креслице, которое уже вынесли и поставили рядом с повозкой. Эйуми в это время командовала двумя молодыми ребятами, которых нам отправил помогать Фугаку, как вдруг на нее налетел патлатый вихрь. Сперва я даже испугался, но когда понял, что это не нападение, только раздраженно выдохнул. Вот ведь нахал, лапает мою маму прямо у всех на виду, ни стыда ни совести. Хоть ребенка бы постеснялся, а он даже внимания на меня не обратил… стоило только подумать об этом, как этот тайфун напал и на меня. Одно дело, когда тебя тискает милая мягкая девушка, и совсем другое, когда тебя берет на удушающий воняющий потом мужик. Но все же… с его возвращением стало как-то спокойнее на душе. Не то чтобы, я скучал там или переживал, просто теперь маме не придется одной заниматься переездом. Нет, я не цундере, отстаньте.

*

*

*

— Прости, что оставил вас в такой момент. — Вдруг виновато высказался Акио, помогая жене раскладывать вещи.

Время было уже позднее, Хиро тихо спал, развалившись на диване. А эти двое все еще разбирались с переездом.

— Ну перестань, ты был на задании, да и кто мог знать о том, что… — Эйуми резко замолчала на половине предложения. Действительно, в этой комнате есть тот, кто знал о том, что произойдет еще за месяц.

— Ммм, но я так соскучился. — Не обратив внимание на заминку жены, мужчина резко прижался к ней сзади и уткнулся в волосы. — Может, ляжем в кровать, а с остальным разберемся уже завтра?

— П-постой, — начала мягко вырываться из объятий девушка. — Мне нужно тебе кое-что

показать.

— Нуу, что может быть важнее чувств мужа, соскучившегося по своей прекрасной жене. — Не хотел отступаться от своего Учиха.

— Есть кое-что, да отпусти ты меня наконец. — Устало повернула она голову к лицу Акио. — Это правда важно.

— Эх, ну ладно. — Расстроенный вздох.

Девушка отошла от излишне любвеобильного юноши, и принялась рыться в коробках, что-то активно ища. Спустя несколько минут, она наконец достала сложенную вдвое бумажку и протянула мужчине.

— Что это? — Озадаченно разглядывал рисунок тот. — Ничего не понятно.

— Да, переверни ты его, дурак.

— Хм, это Хиро нарисовал? Его так впечатлило нападение лиса? Бедный сынок…

— Да, это его рисунок, но он его нарисовал не после нападения демона. Он нарисовал его еще месяц назад.

— Чего? — Каракули были еще раз скептически осмотрены — Погоди, не хочешь же ты сказать…

— Он как-то смог предсказать эту катастрофу!

— Да нет. — Акио посмотрел на жену, в надежде что это все шутка, но та выглядела серьезно. — Да бред же, это может быть что угодно. Может он вообще не лису рисовал.

— Нет, это именно девятихвостый, а это Коноха. Он четко дал это понять. — Эйуми напряженно потерла виски. — Хиро он… необычный. Ведет себя совсем не как только что увидевший мир ребенок. Он иногда таким взглядом смотрит, будто бы совсем взрослый человек.

Шиноби нахмурился, и взглянул на спящего сына. Вся это история, рассказанная девушкой, совсем не выглядела глупой шуткой. Он видел, что она встревожена, но просто взять и поверить, что его сын вдруг оказался оракулом… это сложно.

— Так, ты у него что-то спрашивала по этому поводу? — Кивок на сопящего.

— Нет, но кажется, он выглядел не очень довольным, когда я прятала его рисунок. Акио, что нам делать? А если он и правда видел будущее?

— Так, для начала успокойся. — Вновь заключил он в объятия свою жену. — Сейчас все хорошо, поводов для беспокойства нет. А завтра, как только Хиро проснется, аккуратно его расспросим по этому поводу. Вполне вероятно, что это просто какое-то странное совпадение. Не накручивай себя зря.

— А если это окажется правдой?

— Вот тогда и будем думать, что делать. А сейчас спать, я устал, да и ты тоже весь день на ногах. Все, отдыхать я сказал!

Глава 6 Ля, меня эта глава капец задушила, столько с ней мучился, переписывал с нуля несколько раз, исправлял! Все мозги себе выкрутил, и все равно получилась фигня, не так, как я задумывал. Но выставляю, куда деваться, и так уже тяну до невозможности. Надеюсь, вам понравиться, хоть я могу и лучше… я это чувствую!

Наконец настал момент разговора, к которому я так готовился. Подбирал слова, что и как буду говорить, из своего скудного детского словарного запаса. И знаете что? Все это вылетело у меня из головы стоило только Акио спросить про рисунок. Серьезно, я буквально продумал весь диалог, а он взял и испарился из моей башки.

— Хиро… — Начал он слегка неловко, то и дело переглядываясь с мамой? и протянул мне уже порядком измятый листок. — Скажи, что ты здесь нарисовал?

Смотрю на свои каракули и чувствую, как руки слегка задрожали. Положил ложку, которой до этого ел свою кашу, и опустил подводящие конечности под стол. Почему же я так нервничаю? Может, потому что вмешиваюсь во что-то настолько масштабное, как судьба целого клана? Нет, даже целого селения, а может и мира, страны? Пытаюсь взять на себя ответственность за судьбы кучи людей, поменять всю историю, некогда написанную одним человеком, а ныне являющейся реальностью… моей реальностью.

Мне жутко страшно от осознания того, что я собираюсь сделать. Страшно от того, что ничего не получится. От того, что все может стать еще хуже. Хуже, чем… смерть? А боюсь ли я смерти, ведь уже доводилось? Думаю, что все же да, боюсь. Снова потерять СВОИ воспоминания, получить лишь их блеклую и далекую тень. Боюсь смерти других людей, что уже стали мне так близки. Боюсь ничего не помнить о них. Никто не запомнился мне с прошлой жизни… а были ли у меня там родные? Наверняка! Не может не быть. Я в это верю.

Нет, не время загоняться. Возьми яйца в кулак, Хиро. Нужно сделать все возможное, чтобы не допустить всего того пиздеца. И сейчас, и потом. Таков мой смысл жизни, что тогда, что сейчас. Помогать. Пытаться спасти.

Поднимаю опустившийся в пол взгляд. Ясный, уверенный. Родители тоже нервничают. Акио сидит напротив, Эйуми слева, касается моего плеча.

— Я… — Говори! — Мне… — Сейчас только ты можешь им помочь! — Сон… Я видел сон.

— К-какой сон, малыш?

— Видел будущее. Сперва лис, а потом… — Горло пересохло, мама протянула мне молоко. — А потом много… плохо… всем.

— Хиро, малыш, что ты такое говоришь… — Мама прижала меня к своей груди, и ее голос дрожал.

— Т-ты видел то… что случилось недавно? Как напал демон? — Акио все так же сидел на своем месте.

— Н-напал де..мон? — Не понял я, языковой барьер сейчас один из моих главных врагов.

— Лис. Ты видел, как он делает плохо?

— Да, видел давно. Хотел сказать, но плохо говорить. Нарисовать мог, и нарисовал.

Мама еще раз всхлипнула, и, не разжимая своих объятий, посмотрела на мужа. Тот хотел спросить что-то еще.

— Ты сказал, что сначала был лис, а потом стало плохо всем. Это разные… ты видел что-то еще?

— Угу, я много видел… — Вновь поднимаю, опустившиеся во время разговора глаза на отца. Смотрю прямо в его темные очи. — Очень много…

— Что нам делать, Акио… — Жалобный мамин голос неприятно царапнул сердечко. Я взял ее за руку.

Мужчина тоже, услышав голос жены, словно опомнился и подскочил к нам, заключив обоих в объятия.

— М-мы что-нибудь придумаем… нужно все обдумать, а до этого…

— Нужно рассказать! — Перебиваю я его, хоть я и почти ничего не понял из его слов, но посыл уловил. — Фугаку рассказать. Он помочь.

Руки девушки будто бы сжали меня только крепче.

— Стоит ли ему говорить? — Акио.

— Мне кажется мы обязаны все рассказать главе. — Эйуми.

— Все это звучит как бред! Да кто в здравом уме в такое вообще поверит?

— Мы же поверили. Покажем ему рисунок. И еще, ты заметил? У Хиро взгляд совсем не детский, будто взрослый человек внутри сидит. Как же много он успел увидеть?

— Не знаю… я не уверен… особенно в свете последних событий… Ты ведь знаешь, о чем сейчас все в клане разговаривают.

— Но что-то же нужно сделать? Не можем же мы пустить все на самотек…

Взрослые болтали, а я нихренашеньки не понимал, о чем они. Слишком много слов, слишком много эмоций. Даже посыл сложно понять. Неужто они раздумывают над тем, рассказывать или нет обо всем главе? Не уверены что тот поверит? Или сами мне не верят? Да вроде бы реакция была вполне однозначна. Тогда первое?

— Мама, папа, — перебиваю их тревожный диалог. — Я знаю секрет, Фугаку поверит мне.

— А? — На меня обратили внимание. — Какой секрет?

— Уму, — махаю головой. — Скажу ему, большой секрет. Никто не знает.

Надеюсь, про его мангеке и вправду никто ни сном ни духом.

*

*

*

— Значит, все это правда… — Выслушав доклад ниндзя в маске, сделал вывод Хирузен. — Мальчик в самом деле смог предсказать нападение девятихвостого…

Сарутоби верилось в это с трудом, даже после тщательного пересказа его подчиненным подслушанного разговора одной семьи Учих. Слова старого ирьенина, о мистических способностях ребенка, прожившего всего месяц, из своих трет лет, оказались не таким уж и бредом. Естественно, глава деревни приказал своим людям проследить за семьей ребенка, ибо если они как-то связаны с недавними событиями, то он просто обязан знать. Если среди них есть предатели, способные нанести такой ущерб Конохе, он обязан позаботиться об этом. Тем более, Учихи главные подозреваемые в этом деле. Решением совета было принято поселить их в отдалении и внимательно следить за каждым движением. Правда, по личному мнению третьего, это лишь усугубляло и так шаткое взаимоотношение с владельцами определенного доудзюцу.

— Что они делают сейчас?

— Они направились к главе клана. Я не смог следить дальше, так как Фугаку использовал шаринган, чтобы проверить слежку. Я посчитал это возможностью доложить вам то, что уже успел узнать. — АНБУшник чуть напрягся.

— Хорошо, ты неплохо поработал. — И не думал ругать, а уж тем более наказывать своего подчиненного Хирузен.

Вся эта история была слишком невероятной. Третьему хотелось проверить все лично, поговорить с этим ребенком и его родителями с глазу на глаз. Убедиться, что все это не обман. В Конохе появился оракул. Какой бы правитель отказался заглянуть в будущее, чтобы увидеть результаты тех или иных своих действий? Может, он видел даже его смерть?

— Случиться что-то плохое… — Повторил он слова маленького предсказателя. После небольшой паузы, он вновь обратился к ниндзя, что все это время стоял перед ним на одном колене, склонив голову: — Продолжай следить по возможности, соберем побольше информации. Если мальчик может знать, кто причастен к освобождению девятихвостого, мы должны об этом узнать. И еще кое-что… никому не говори о том, что услышал.

— Хай!

*

*

*

Фугаку ужасно устал за последние несколько дней. Недосып, вечные проблемы заселяющихся в квартал Учих, что были согнаны со своих обжитых домов. Стройка, разборки с советом, все это сильно утомляло и даже больше. Даже сейчас, не успел он покинуть дом, чтобы немного пройтись с детьми, как к нему на порог заявились Акио и Эйуми с их маленьким, до недавнего времени совсем недееспособным, сыном Хиро. Тяжело вздохнув про себя, он как ни в чем не бывало стал вести с ними диалог, ведь они Учихи, а он их глава, это его обязательства.

— Так, с чем вы пришли? — Сразу взял быка за рога глава.

— Мы… — Слегка замялась парочка, переглянувшись. — По поводу нападения девятихвостого…

От Учихи не укрылось напряженность в его собеседниках. Тот быстро сориентировался.

— Не здесь. — Одернул он их. — Итачи, поиграй пока с братом и сестрой, я переговорю с Акио и Эйуми. — После обратился к названной парочке. — Можете оставить Хиройуки с ним, он присмотрит.

— Понимаете, глава… То, что мы хотим вам рассказать… связано с нашим сыном…

Фугаку скептически посмотрел на членов своего клана. Те немного нервничали, а мальчик в их руках недоуменно смотрел на Киеми у него в руках. Ну, по крайней мере нужно их хотя бы выслушать.

— Хорошо, пройдемте в дом, там и поговорим.

Пока они шли в одну из комнат в его доме, старший Учиха быстро просканировал округу на предмет тех, кто любит послушать. В последнее время таких стало много. Однако сейчас он никого не обнаружил. Впрочем, они всегда умели вовремя скрыться.

— Можете говорить. — Устроившись на татами, у маленького столика, Фугаку указал на место напротив себя. Гости поклонились и сели, девушка устроила ребенка на коленях.

— Глава, даже не знаю с чего начать… — Немного замявшись, Акио достал рисунок. — Вот, взгляните. Что вы здесь видите?

— Хм… — Тот внимательно изучил содержимое. — Это девятихвостый? — Ткнул он пальцем в определенное место, в ответ получил три кивка. — Значит, здесь нарисовано недавнее нападение… И что это значит?

— Глава, Хиро… нарисовал это за месяц до нападения… — Чуть сильнее сжала она указанного мальчика в руках.

Взгляд Фугаку резко стал цепким. Он внимательно прошелся по своим гостям.

— Эйуми, Акио… что вы задумали?

— А? Н-нет, глава, это чистая правда. Мы и сами до сих пор поверить не можем, но…

— Глава… — Неожиданно заговорил и виновник этой встречи. Он резко задрал руку и указал прямо на отца Итачи. — Мангеке!

— Что? — Фугаку пробило током. Ребенок смотрел прямо ему в глаза таким взглядом… каким на него не смотрел даже Итачи, а ведь тот считал своего сына не по годам развитым. Однако поверить во все сказанное так просто… — Откуда вы узнали о манг…

Они не знали. Учиха понял это по их удивленным лицам, смотрящим то на него, то на мальчика.

— Г-глава, у вас… пробудился мангеке? Это правда?

— Правда… Но никто об этом не знает…

— М-мы сохраним ваш секрет, Фугаку-сама. — Вновь опустили головы родители Хиро.

Глава вновь посмотрел на рисунок, но головой был полностью в своих мыслях. Могли ли они как-то узнать о его прокачанных глазах? Кто мог им рассказать? Микото? Да, он поделился секретом со своей женой, но только с ней, больше никто не знает. Нет, она точно не могла никому рассказать, ей он доверяет безоговорочно. Тогда вся эта история с предсказанием правда? Или все это чья-то грязная игра? Могли ли эти двое пойти против клана, например, в обмен на выздоровление сына?

Фугаку вновь посмотрел на маленького Хиро. Мальчик явно волнуется, но держится уверенно, совсем как взрослый. Во все это верится с трудом, но если его видения правда, мужчина обязан к ним прислушаться. Но нужно будет за ними проследить.

Глава вернулся к рисунку.

— А это что? — Указал он на правую часть рисунка.

— Хиро говорит, что это какой-то человек в маске. Что это он виноват в…

— Учиха! — Перебил отца сын.

— Что? — Три голоса одновременно.

— Э-это Учиха… — Уже чуть слабее добавил Хиро. — Все думать, что его уже нет, но он живет…

— Кто-то, кого считали погибшим? — Сразу понял слова малыша глава клана.

— Угу.

— Знаешь, как его зовут?

— Да… Обито, Обито Учиха.

— Обито Учиха погиб. — После небольшой заминки, наконец заявил Фугаку.

— По..гиб?… — Мальчик, по всей видимости, еще даже разговаривал плохо. Можно ли верить его словам?

— Его больше нет.

— Уку. — Мотает головой. — Ему помочь… Он в маске, назы..вать себя Мадара. Но он Обито.

Малец излагает уж совсем невероятные вещи, но явно верит своим же словам. Да и странный он, вроде бы и говорить умеет плохо, то тщательно старается подобрать слова. Можно ли им верить?

— Хм, с трудом во все это верится…

— Можно проверить… Я видел еще… одну вещь.

— Хм?

— Хьюга, там украсть девочку, Хинату. — Хм, верно, у главы клана Хьюга недавно родилась

дочь, но об этом вся Коноха знает. Подождите, похищение?

— Ее похитят?

— Уку, не получиться. Только попробовать, но все будет хорошо, ее спасти. — Успокоил взрослых Хиро. — Если вы не верить мне, можно подождать и все узнать.

— Сколько ждать?

— Ум… Не знаю, один или два… может больше лет.

— Хорошо… — Фугаку потер переносицу. — Мне нужно все это обдумать. На этом все?

— Уку… — Судя по виду мальчика, самое тяжелое он оставил напоследок. — Клан Учиха… еще шесть… или семь лет… Всех не будет..

— О чем ты?

— Ч-что ты видел, малыш? — Эйуми тоже включилась в разговор.

— Нет Учих… всех нет… нужно менять, потому что плохой конец…

*

*

*

Мы ушли, оставив хмурого главу клана думать о житие бытие. Долго меня мучить вопросами не стали, хотя было видно, что хотели, да и я как раз таки к этому и готовился. Но тут все было сложно. Сложно что-то объяснить или понять, когда ты дуб дубом в языке. Ох, понимали бы они русский, я бы им разложил все по полочкам, поминутно кто где сос… кхэм, рассказал бы все. Но нет, все обошлось только хмурыми взглядами и наставлением не болтать лишнего кому ни попадя. Ну, тут и так все понятно, загадочных подземелий Данзо я и сам побаиваюсь.

Поверили ли мне? Ну, хотя бы прислушались, что уже не плохо. Сейчас моя основная задача это японский, если это он, конечно. А, и еще ходить нормально, а то чет напрягает меня сидеть без дела. Мне бы начать осваивать местное кунг-фу, или как оно тут зовется, становиться ниндзя, в общем. Скажете – рано? Ха, и еще раз – ха! У меня тут судный день на носу, если кто-то забыл. Да, супер круто раскачаться, чтобы аж Итачи с Обито в бараний рог скрутить, у меня, конечно же, не получиться, я это прекрасно понимаю. Они меня просто-напросто старше, и на шаг, а то и на два, а то и на двадцать впереди, да еще и мангеке этот. Такое ощущение, что он тут у каждого второго. Когда там я свои глазки пробужу, да и настанет ли этот момент вообще? Хрен его знает. Сколько там лет было Наруто, когда он академию закончил? Одиннадцать? Двенадцать? А мне сейчас только три, а событие икс будет аж через шесть лет, вот и считай. Никто меня не пустит на миссии вне Конохи, да и вообще на любые миссии, пока я генина не получу. А где еще, кроме как там я могу подвергнуться стрессу, достаточному, чтобы шаринган активировать. О мангеке даже говорить не следует, какой там.

Единственный вариант – это закончить академию экстерном, как можно быстрее. В каноне, например, Итачи закончил ее то ли за год, то ли немногим больше. Но там, вроде как, зарешали его папаша, Шисуи и его собственный талант. Ну, или психика поломанная, когда твой отец ведет тебя на поле боя, усеянное трупами в четыре года… думаю, такое точно не

остается без последствий. У меня же из козырей только послезнание, и моя осознанность взрослого человека. Хотя последнее тоже сомнительное преимущество, все же взрослый в моем мире, и взрослый здесь – совершенно разные понятия. Блага современного, относительно безопасного мира позволяют тебе подольше оставаться ребенком. Хотя, оглядываясь на доступные мне воспоминания прошлой жизни, не сказал бы, что там все радужно и весело. Ну да ладно, не будем думать о плохом прошлом, у нас тут будущее еще хуже намечается.

Ну, как-то так. Благо я вспомнил момент с неудачным похищением Хинаты. Хотя, казалось-бы с моей-то дырявой памятью, да вспомнить что-то такое, что упоминалось вскользь в аниме. Ладно, вспомнил и хорошо, плюс вес к моим словам. Теперь главное, чтобы все не пошло по пи… да. Чтобы события шли как шли в каноне, а то есть тут, боль моя дырка задница.

Двойня! У Микото родилась двойня! Их ДВОЕ, должен быть ОДИН! Или это я что-то не так понял? Блять, надеюсь я ошибаюсь, и это просто какой-то левый ребенок. Не знаю, родственницы какой-то, тети, бабушки, сестры? Все же аниме не могло описывать жизнь всех и каждого. Это же люди, самые настоящие, а не второстепенные персонажи. И они живут жизнь, а не фон для героев. Но чувствую, чувствую своей жопкой, что тут не все так просто. Ох и огребу я проблем, если вдруг это окажется другой «Наруто», с совершенно другим «сюжетом». Да мне же потом ни в жизнь никто не поверит, если мои слова не будут подтверждаться… Хотя, может это и хорошо? Может и не будет никакой резни Учих? Хотя сомневаюсь, пока события идут как надо. Ну, не в смысле, что как мне надо, то есть не мне, а вообще всем… вы поняли, в общем. Лис напал, Учих прогнали, все по канону пока. Пока! Хрен его знает, на скольких бабочках я уже успел потоптаться. Флажок смерти там на моей голове еще не исчез? Или он стал только больше?

Глава 7 Плюс еще два месяца. Я спас клан, избавился от всех врагов, и вообще, все теперь срут цветочками и блюют радугой. Да ладно, шучу, я всего-то научился сам ходить в толчок и более-менее говорить и понимать нормально. Правда, не идеально. На коленях, локтях и даже на носу у меня налеплены пластыри. Ну вы поняли, тут запнулся, там зацепился, результат очевиден. Но я ими горжусь даже, они дают знать, что я не сижу без дела… ну, или что я капец неуклюжий… Да, скорее верно второе, однако это я еще достаточно легко отделался, с учетом магической чакры, ага.

Мое «восхождение» началось с того, что я стал потихоньку пытаться ходить, опираясь на перила, сделанные моим папашкой… не знаю, почему я так его называю, но по-другому не получается, почему-то. Но да это не важно, мы сейчас о другом. Так вот, когда у меня немного получалось удержаться на дрожащих ногах и руках, мне дали в руки костыли, чтобы я передвигался на них. И тут-то и начали появляться странности. Странности во мне, потому что как только мне всучили в руку эту… навороченную палку, я тут же разжал кулак, и с отвращением наблюдал, как она с громким стуком грохается об пол. Эйуми забеспокоилась, пожалела меня, явно не поняв всей подоплеки, и вновь вложила в ладонь эту дрянь. Снова разжимаю пальцы, снова стук об пол. Кажется, что отвращение отразилось даже на моем лице, потому что мама странно на меня посмотрела в этот момент. Не знаю что на меня нашло, может какая-то травма пришла вместе со мной из прошлой жизни, но не получалось у меня адекватно реагировать на данную приспособу. Я даже руку вытер об рубашку от воображаемой грязи.

У меня пытались узнать, в чем дело, я говорил, что не хочу пользоваться костылями. У меня спросили, а как же я буду ходить до выздоровления, я сказал, как угодно, только без подобных штук. На меня поворчали, потом пожалели, и в итоге приняли и смирились. И вот тут началось веселье.

Я стал пытаться опираться на все, что попадалось под руки, будь то стол, стул, полка, тумбочка, в общем все, обо что можно было опереться. Началось все с мелочи, сперва ударюсь мизинцем об ножку стола или тумбочки, из-за резкого движения. Потом стул резко из-под меня соскользнет, и я смачно грохнусь на пол, разбивая колени и локти. На меня даже одна из тумбочек свалилась, когда я за нее держался. Хлипкая была, видимо, хорошо, что на ней ничего такого опасного не лежало.

Сейчас же, я могу ходить, не держась за окружающие предметы, на своих двоих, но по травмам все так же, ну чуть меньше может. Вот позавчера разбил нос об дверь, например. Было больно. Да, тело меня еще плоховато слушалось, но прогресс все равно поражает, три года комы, и уже через четыре месяца я хожу на своих двоих. Но я не спец по комам, хотя что-то проходить должен был в университете, и даже всплывает в памяти похожее.

Кстати, о памяти и прошлой жизни. Ничего нового о себе прошлом больше узнать не получилось. Все воспоминания как будто заморозились, и даже кажется, что они потихоньку стали размываться. Поэтому я таки завел себе секретный дневничок, в котором написал все, что помню о Наруто, вплоть до появления у главного героя детишек. Дальше я, видимо, уже не смотрел, так как ничего не могу вспомнить. Записывал все, естественно, на русском, чтобы если кто и нашел мой тайник, то нихрена не понял, что в нем написано. Правда, если его все же найдут, к автору появиться много вопросов, я думаю. Но вряд ли кто-то будет копаться там, где я спрятал свои записи, место надежное.

Что же с языком? Устная речь дается мне хорошо, теперь максимально редко запинаюсь на неизвестных словах, а если и запинаюсь, мне быстро все объясняют, а я быстро запоминаю. Я же говорил уже, что нынешняя память у меня просто пушка? Сложности теперь возникают с письмом, оказалось, что самое сложное скрывается здесь. Мне уже доводилось сталкиваться с ними и раньше, когда я читал детские книжки, но там все было более… проще что ли, для детей. А вот если дать мне в руку более взрослую книгу, вот тут-то и начнется шоу. Но и с этим я справлюсь, какие мои годы, как говориться.

Теперь о моих «предсказаниях». Все это время меня не трогали, и вообще данную тему не поднимали, ни я, ни родители, ни то же Фугаку… стоит, наверное, поуважительнее о нем отзываться, даже в мыслях. Все же он глава Учих, а значит и мой, не дай Ками назвать его без суффикса. Насчет продвижения моих замыслов же, ну не то, чтобы я переживал по этому поводу… пока что. Все же время сейчас трудноватое: переезд, стройка, даже пой папашка во всем этом принимает активное участие, помогая остальным. Да и Хинату пока никто похищать не пытался, так что проверить мои слова пока не получилось толком, хотя как по мне, про девятихвостого уже должно было с головой хватить. Но там сыграло то, что я практически не умел говорить, и внятно объяснить, что это такое не мог.

О, а еще, оказывается, шаринган-то у меня пробужденный! Узнал я об этом недели две назад, за обедом. Тема разговора как-то не удалась сперва, мама ударилась в грустные воспоминания о моем состоянии последние три года. И папанька тогда ляпнул, что мол, зато шаринган в три года пробудил. Эйуми тогда стала негодовать, а я был в шоке. Это получается, еще при первом пробуждении в этом мире? Так вот что за непонятные огоньки были тогда, и глаза сильно резало. У меня есть шаринган! Причем он появился даже раньше, чем у Итачи, это ли не подарок судьбы. Тем же днем я и попытался его активировать. Слег с истощением после пары секунд. А когда пришел в себя, еще и тумаков получил от мамы. Акио, кстати, тоже. Но настроение все равно было на высоте.

Ах да, еще кое-что важное. Микото все же родила двойню. Мальчика и девочку. Саске и Киеми. Канон здесь идет как-то совсем по-другому. Наверное, я попал в какой-то другой мир Наруто,

отличный от аниме. Не знаю, какие еще сюрпризы меня ждут, надеюсь не фатальные.

Так, а теперь о грустном. Вернее даже не грустном, а неприятном и бесящем. Я же теперь почти твердо стою на ногах, и вроде как можно потихоньку начать что-то да делать, в плане тренировок. Ну там, аджумания, прес качат, бегит. И я даже начал тренироваться, но… с каждым днем делал все меньше и меньше. Как-то… тяжело было себя заставлять, словно каждый раз приходилось через себя переступать. Может, последние два месяца спокойной жизни меня рассосали в этом плане, или наличие шарингана меня расслабило. Хотя, казалось бы, впереди меня ждет тот еще писец, не время сейчас лениться, но нет. Что-то не так.

Будущее лежит тяжелым грузом на моих плечах, от этого чувствую себя некомфортно и осознаю, что нужно готовиться ко всему этому. Но заставить себя не могу, от этого становиться еще некомфортнее, ведь будущее лежит тяжелым грузом на моих плечах. Замкнутый круг какой-то получается.

Вот сижу сейчас дома у окошка, и думаю, почему так на… что со мной не так. Психотерапевтов здесь нет, по крайней мере ни одного я не встречал. Если к кому и можно в теории обратиться за помощью, то только к Яманака. Но с учетом моих секретиков… чревато, да. Да и к обычному психологу побоялся бы идти, ведь умом-то я не ребенок, а… А. Может в этом и дело? Умом то я взрослый мужик, а телом молокосос. Уж явно такое не проходит бесследно для психики, проблемы с гормонами там, и всяким… другим. Ну да, не спец я в этом, хоть и вроде как врач в прошлом. Хотя там и от других знаний мало что осталось. Но ведь может быть такое? Явно может. И что мне тогда делать? Простым самоанализом такое не излечишь, а начать работать надо уже сейчас.

— Хаа… — Кладу голову на подоконник от безысходности.

Как-то пытаться вывести все на чистой силе воли? И надолго меня так хватит? Нет, так не пойдет. Хм, а что если… попробовать найти того, кто будет меня заставлять тренироваться? Идея показалась мне гениальной, а главное, лучше все равно уже не придумаю. Мне нужен сенсей, который станет обучать меня всем премудростям ниндзя! Но, где такого взять?

Сам собой в голове возник образ мужчины во всем зеленом. Гай, кажется, его звали? Вот это да, тот еще монстр, уж он-то может и мертвого заставить тренироваться. Но… где я его найду-то? Буду бегать по всей конохе, постоянно спотыкаясь и падая, в поисках этого помешанного? А как на это отреагирует моя семья? Подумают, что совсем Хиро с катушек слетел. Нет, тут нужен кто-то попроще, породнее. Кто не даст мне от ворот поворот. И такой человечек у меня имеется.

— Маам! — Подняв голову, окликаю что-то колдующую на кухне Эйуми. — А когда папа вернется?

— Ну… обед почти готов. Думаю, скоро уже будет, а что?

— Да так, соскучился…

*

*

*

— Но тебе еще рано заниматься чем-то подобным. — уже в который раз пытался достучаться

до меня Акио. — У тебя что ни день, то новая травма. Да твои обычные прогулки, уже своего рода тренировка.

— Нет, этого недостаточно. — Упрямо гнул я свою линию. — Я хочу стать сильным!

— Малыш, но ведь и вправду, ты только-только оправился. К тому же, обычно детей начинают тренировать лет с пяти, а то и вовсе уже в академии. — Мама встала на сторону папани, конечно же. — Может тебе стоит пока побольше играть со сверстниками? Какие-нибудь более… активные игры?

— Вот, слушай, что тебе говорит мать. — Поддакивал ее словам глава семьи. — И вправду, выйди прогуляйся по улице. Заведи друзей, можете даже вместе сходить на полигон… наверное… если будете аккуратными… да, Эйуми? — Папаня такой папаня.

Как будто у меня есть время играться с малышней. Нет, детей-то я люблю, и даже очень. Моя прошлая профессия явно на это намекает, но вот бегать и играть с ними целыми днями… Конечно, при других обстоятельствах, но не сейчас. Мне тут клан спасать нужно в первую очередь… хотя, детишки то вырастут. Хм… ладно, подумаю об этом позже.

— Можно начать с легкого? Научи меня кидать сюрикены. Пользоваться чакрой…

— Никакой чакры! — Запротестовала мама. — Ты забыл, чем кончилась твоя попытка активировать шаринган?

— Но я не про него сейчас! Я же…

— И слышать не хочу! — Вот ведь, и как мне с ними прикажите договариваться?

— Хиро, и правда. Потерпи еще годик, или лучше два. — Более спокойно стал выражаться Акио. — Уж тогда-то мы и займемся с тобою тренировками, как раз к академии подготовимся…

— Нет у меня столько времени… — Упс, кажется, я ляпнул немного лишнего. Хотя почему? Это, вообще-то, и их касается тоже.

Но родители резко посмурнели. Видимо успели немного забыться за эти два месяца. Нельзя забывать, нужно постоянно держать все это в голове.

— Эх… ну ладно…

— Акио!

— Все нормально. Не переживай. — Взял муж жену за руку. — Мы начнем с чего-то совсем простого. К тому же, легкие упражнения пойдут ему даже на пользу… — Неуверенный взгляд на пластырь на лице. — Наверное… В общем, я лично прослежу, чтобы он излишне не напрягался.

— Ну… ну ладно.

Ура, товарищи! У меня появился сенсей!

*

*

*

— Учитель из меня, конечно, наверняка так себе. — Мы вышли на уже приведенный в порядок задний дворик. Акио решил начать с инструктажа, видимо. — Но уж чему-то да научу.

— Только не слишком увлекайся. — А это мама в окошке за нами наблюдает.

— Кхэм, да. Ну в общем. Как уже было сказано, тренировки обычно начинаются лет с пяти, ну край с четырех. Тебе бы я вообще рекомендовал начать за год до академии, и то не обязательно. Но раз уж ты так хочешь, можем и с чего полегче стартануть. — Мы стояли друг напротив друга. — Сперва нужно немного размяться, чтобы мышцы пришли в тонус. Старайся резко не дергать руками-ногами и повторяй за мной.

Спустя двадцать минут легкой разминки, на которой Хиро умудрился навернуться целых два раза, но благо, обошлось без травм

— Кхэм… ну… хорошо. — Акио было немного неловко, и он был готов в любой момент прекратить весь этот балаган. Но я упрямо продолжал делать все упражнения. — Теперь немного побегаем. Давай за мной, прямо во дворике навернем пару кружочков.

Спустя десять минут пробежки, и одного падения

— Не устал?

— Нет. Давай дальше.

— Ну… ладно. — Со вздохом продолжил мой сенсей. — Каким-то сложным приемам мы пока учиться не будем. Начнем со стоек, с самой простой. Конечно, во время столкновений с врагом, и использования ниндзюцу они, в основном, не так уж и понадобятся, но базу надо знать. Значит так, ноги постав пошире, еще шире… еще, да, вот так. Руки согни в локтях и прижми к поясу, спина должна быть ровная. А теперь, согни колени… ага, еще немного… еще чуть… Эх, может на сегодня хватит и разминки?

Встаю с земли, отряхиваясь. Ноги слегка подрагивают, еще с разминки. Можно было бы и правда остановиться, все же тело еще слабое… нет, это говорит мне моя лень, или что там мне мешает. Нужно продолжать тренировку!

— Нет, я сделаю!

Так, ноги пошире, руки к поясу, спина ровная, и присесть. Так вроде? Хм, кажется, я видел эту стойку в каком-то кино про кунг-фу. Ну, база она и в другом мире база, видимо. Ну вроде получилось. Шатаюсь, ноги подрагивают, но падать пока не собираюсь.

— Так? — Спрашиваю у наблюдавшего за моими потугами папаню, не сбивая концентрацию.

— Да… спину держи равнее, старайся распределять вес на обе ноги. Ты должен, как бы, прирасти к земле.

— И… долго так стоять?

— Ты должен уметь продержаться в этой стойке пять минут и больше.

Мда, я стою так уже секунд двадцать, а уже чувствую, как ногам тяжело. Еще через десять секунд ноги не выдерживают, и я снова плюхаюсь на задницу. Да, и я так должен простоять

пять минут, сложновато, однако. Но я и не надеялся на легкий путь, так что работаем.

Другие стойки папаня мне не стал показывать, сказал сперва нужно освоить эту, чем я и занимался весь остаток тренировки, которая не так уж долго продлилась. Однако я успел вспотеть и запыхаться. А еще колени побаливали… ну и зад, конечно. Ладно, вечером можно и повторить… нет, нужно, в обязательном порядке.

Надо что-то придумать с моей апатией. Депрессия в три года, мать ее, самое тяжелое время для мужчины, ага. Но вот, как с ней справляться? Ума не приложу. Что обычно делают с подобным диагнозом? Ясен перец, прописывают антидепрессанты. Но мне то откуда такие взять? Может, все же попросить маму сводить меня в больничку?.. Так себе идея, она опять начнет излишне переживать.

Ладно. В принципе, можно просто убрать негативные мыли и эмоции из головы, постараться думать о чем-то хорошем… Мда, это все про меня, конечно. Так, Хиро, смотри сам. Пока что, ты сделал все, что мог. Ты рассказал все главе клана и родителям, они в курсе того, что ждет нас в будущем. То, что никто не спешит что-то делать, совсем не значит, что они забили на это, понимаешь? Сам же недавно сказал, время пока трудноватое, сам же видишь, вон как люди по району носятся, все работают, все заняты. Вот сейчас немного подуспокоятся, и обязательно начнут думать. А там и до недопохищения Хинаты не далеко, уж после него точно начнется веселье. Сейчас, своими загонами ты делаешь хуже только себе, они никак не помогают. Поэтому тебе нужно немного расслабиться.

Уф, как-то необычно это, самого себя успокаивать. Расстройством личности попахивает… шучу, конечно. Просто родным о проблемах рассказывать как-то не хочется, а привести мысли в порядок нужно. Чем это не способ?

Хм, так может и вправду устроить себе выходные от дурных мыслей? В последнее время я только о плохом и думал, считая, что это подтолкнет меня к развитию, а в итоге становиться только хуже. Да, решено, завтра постараюсь немного развеяться. Попрошу маму прогуляться, купить мне сладостей. Вон, вон из головы, депрессия!

Глава 8 Проснулся поздно. Часов, наверное, в десять-одиннадцать. А все из-за того, что долго не мог уснуть вчера ночью. Все ворочался, да и сердцебиение подушки мешало. Выспавшимся не чувствовал себя совершенно, все еще хотелось плюхнуться обратно в кровать и «доспать». Откидываю с себя одеяло и топаю в ванную. Тут главное продержаться первые десять минут, умыться прохладненькой водичкой, попить, и я окончательно проснусь, знаем, проходили.

Подтаскиваю небольшую скамейке к высокой для меня раковине, аккуратно встаю на нее. Помню, в первые разы я частенько с нее слетал, но встану слишком близко к краю, то просто поскользнусь на разлитой на ней мною же воде. Спустя пару шишек и ушибов, все же научился стоять на ней ровно. Так, где там моя щеточка?

Что у меня по планам на сегодня? Я, конечно, не то, чтобы каждый свой день планирую заранее, совсем нет. Хотя, стоило бы, наверное. Просто вчера сам для себя решил устроить сегодня… перерыв? Нет, не то слово, я и так почти нихрена не делаю целыми днями. Скорее можно это назвать днем самотерапии… да, так правильнее. Прогуляться по деревне (по тем местам, где не прошелся девятихвостый), поесть чего-то вкусненького, посмотреть достопримечательности, завалить маму целым вагоном абсолютно рандомных вопросов. Благо, вчера я получил у нее предварительное согласие на такую прогулку, так что никаких проблем.

Отличный план, как по мне. Целый день посвященный только позитиву, гулянию и

вкусняшкам. Какое лекарство от напавшей на меня хандры может быть лучше? Правильно, селективные ингибиторы обратного захвата серотонина. Но такого у меня нет, да и как бы больший вред они не принесли в моем-то возрасте. Хотя в моем мире, в некоторых случаях, детям их все же тоже прописывали, но там уже без них нельзя было. В общем, имеем что имеем, буду стараться вывозить все на себе. Все равно выбора у меня нет, либо так, либо смерть.

Высунувшись из ванной, уже порядком взбодрившись, прямо в пижаме поплелся на кухню. По расписанию у нас поздний завтрак, дамы и господа.

— Неужели проснулся? — Встретила меня яркая улыбка мамы.

— Я еще маленький, мне положено много спать. — Напускаю на лицо как можно более важный вид.

— Пфф, садись уже за стол. — Моя слегка попухлевшая за последнее время щечка была слегка подергана, но то было даже приятно. Как же хорошо, когда тебя любят. — Сейчас я тебя накормлю.

Плотненький вкусный завтрак окончательно привел меня в благоприятное расположение духа. Пока Эйуми стала намывать посуду, я потопал одеваться. На улице была середина декабря, так что одежду я выбирал потеплее. Зима здесь совсем не холодная, максимум до плюс десяти-пятнадцати холодает, ниже опускается очень редко. От этого и снега здесь не бывает, может раз в несколько лет и выпадет, и то через полчаса все тает. И все же одеться стоит соответствующе. Носочки, плотненькие штанишки, вместо обычной рубашки, с длинным воротником, надеваю толстую кофту, с таким же клановым стилем. Ну и шарфик, конечно, куда уж без него. Правда, у выхода мама надела на меня еще и жилетку, сетуя на то, что на улице сегодня холоднее обычного. Ну а я что, надо так надо.

Снаружи и вправду было достаточно прохладно. Да и тучки налетели, пряча от меня яркое солнышко. Кто знает, может и снег выпадет. Было бы славно, я же ко всему положительному приготовился, а тут все в серых цветах. Нет, мой настрой не сломать такой мелочью!

— Наверное снег пойдет… — Вот, и я о том же.

Хватаю своей маленькой лапкой руку мамы, задумчиво смотрящей в небо. Улыбается и сжимает ладонь покрепче, мое маленькое приключение началось!

*

*

*

— Ну, куда бы ты хотел сходить? — Мы уже пару минут как покинули клановый квартал, и сейчас направлялись в сторону центра.

— Хм… не знаю… — А ведь это первый раз за все четыре месяца, как я здесь оказался, когда мы вышли просто погулять. Без понятия, куда тут можно пойти. — Положусь на твой выбор.

— Точно, ты ведь совсем ничего не знаешь о месте, где живешь… — Мама ненадолго задумалась. — Тогда давай сперва сходим в Парк Огня!

— Парк Огня?

— Угум! Тебе там понравится. Пойдем. — И мы пошли.

Как бы вы себе представили место, которое имеет в своем названии парк и огонь. Первое, что пришло в голову, это, конечно же, пламя. Парк, в котором все горит? Бред же, разве нет? Вторая мысль, может там какие-то красивые цветы растут? Красные как огонь? Поэтому такое название? Однако, название тут совсем не соответствовало действительности. Это оказался зоопарк.

Заплатив за вход, мы пошли вдоль загонов и клеток, любоваться животными. И вправду, довольно интересно посмотреть на всяких забавных зверюшек. Здесь я впервые в жизни увидел тануки. Всегда раньше думал, что тануки – это говорящий енот и Японской мифологии. Оказалось, что это вполне реальное животное, больше напоминающее помесь собаки и енота. Забавно выглядит.

Весь оставшийся день, до самого вечера, ну, вернее его половина, проснулся то я почти в полдень, прошли в любовании достопримечательностями и поедании вкусной пищи.

— Хорошо погуляли. — Довольно протянула мама, поедая данго.

Мне очень хотелось попробовать этот десерт, так что я уговорил маму купить его. Вот, сидим сейчас на лавочке недалеко от квартала и смакуем.

— Угу, мне тоже понравилось. — Правда понравилось.

— Надо чаще так делать. О! Вспомнила! — Резко взмахнула Эйуми шпажкой. — Давай на следующей неделе сходим за подарками?

— Хм? — Какие еще подарки? У кого-то день рождения?.. А, стоп, новый год же.

— Да, на новый год! — Подтвердила девушка мою догадку. — Можем вместе выбрать, что подарить Акио.

А это хорошая идея! Я не про подарок папане, а про то, что такие вылазки стоит делать чаще. Вот сегодня я хорошо провел время и расслабился. Определенно, буду так чаще делать.

— Угу, я не против. — повернув голову, улыбаюсь маме.

Повисла небольшая пауза, прерываемая только нашим чавканьем.

— Тебе было весело сегодня?

Посерьезневший тон Эйуми застал меня немного врасплох. Я даже жевать перестал, тупо глядя на нее, и думая, что же мне ответить. Благо, тупил секунд пятнадцать, не больше.

— Да. Даже очень.

— Я рада. — Мягко потрепали меня по волосам. — В последнее время ты выглядел немного подавленным. Я даже удивилась, когда ты вчера предложил прогуляться.

Тихо угукнув, уткнулся взглядом себе под ноги. Как-то… не по себе от ее тона… грустно?

— Тебе… тяжело?

Сердце забилось быстрее, былая расслабленность растворилась без следа, будто бы ее сдуло этим вопросом. По спине пробежали мурашки. Я все так же не поднимал взгляда со своих ботинок.

— Иногда ты ведешь себя совсем как обычный ребенок… вот, как сегодня. И я забываюсь… вернее, мне этого даже хочется… Просто жить обычной жизнью, с Акио и с тобой. Но то… как ты иногда смотришь…или ворочаешься по ночам… я… *всхлип*

Смотрю на девушку. Руки собраны в замок, взгляд в пол… слезы. Сердце защемило…

— Прости меня, Хиро. Прости… Я не знаю, как мне быть… я просто трусиха… прости…

Я совершенно растерялся. Конечно же, очевидный факт, что Эйуми тоже крайне тяжело. Сперва рождается больной ребенок. А когда тот внезапно чудом выздоравливает, вместо беззаботного малыша, они получают меня, с тревожными предсказаниями о будущем. Нападение девятихвостого. Переезд. Все это как снежный ком, все набирал и набирал массу и разгон. Не я один тут страдаю. Не мне одному тяжело.

Но несмотря на это, в отличии от меня, она не сидела спустя рукава. Занималась переездом, ухаживала за мной, помогала делать упражнения. С улыбкой встречала Акио с работы, готовила. А что я? Не мог даже заставить себя поднять свою задницу, чтобы заняться тренировками. Это я должен просить у нее прощения.

Забираюсь коленями на скамейку и подползаю к маме. Аккуратно, рукавом начинаю вытирать той слезы. В ответ она хватает мою руку и упирается в нее лбом, уже совсем перестав сдерживать рвущиеся наружу чувства.

— Ты не трусиха, мам. — Глажу ее по голове свободной рукой. — Не страшно, если ты не знаешь, что делать. Никто бы не знал. Да, мне тяжело… но если бы не ты… я не знаю, что бы со мной стало. И сегодня тоже… благодаря тебе, мне стало намного лучше. Ты большой-большой молодец, мам.

— Ты правда… *всхлип*… так считаешь?

— Угум! — Махаю головой аки болванчик. — Правда-правда!

— Хиро…

Меня крепко-крепко сжали в объятиях и снова заплакали… но то были уже совсем другие слезы. А я, глядя на это дело, пообещал себе, что с этого дня, буду усердно работать, и не позволю своей хандре взять верх. Я больше никогда не допущу, чтобы эта женщина так плакала!

*

*

*

На успокаивание самой лучшей девушки в этом мире ушло минут двадцать. Что скрывать, даже по моей щеке скатилось пару слезинок. Не люблю, когда рядом кто-то плачет, словно начинаю чувствовать чужую боль. Но все имеет свойство кончаться. Вот мы уже сидим в обнимку, обсуждаем сегодняшний день и доедаем оставшееся данго, а не наводим сырость. Стало

холоднее.

Идиллия продлилась недолго. Только мы засобирались домой, как рядом послышался мужской, я бы даже сказал старческий, скрипучий голос. Голос, который с этого момента еще долго снился мне в кошмарах.

— Вижу, ваш сын уже вполне здоров, Эйуми-сан?

Высокий. Пол лица замотано бинтами, а на макушке торчать черные сальные волосы. Шимура Данзо. Почему-то, я узнал его сразу. И сразу стало страшно. Что он здесь делает? Пришел убить меня? Похитить и ставить на мне эксперименты? Выведать у меня все, что я знаю о будущем?

— Добрый вечер, Данзо-сама. — Мама глубоко поклонилась, а я же не мог даже пошевелиться, просто неотрывно смотрел его единственный глаз, который так и сочился холодом полного безразличия.

Что делать? Бежать? Нападать? Как мне с ним разобраться? Попытаться использовать шаринган? Мне силенок-то хватит? Обернуться бы и оценить обстановку, но не могу отвести от него взгляд. Словно, как только я отвернусь, он тут же нападет. Не станет же? Не здесь, прямо у всех на виду.

— Да, мой сын уже может сам ходить. — Продолжала тем временем Эйуми.

— Не иначе как чудом это не назовешь. — Тон вроде бы не враждебный, но этот взгляд… — А как ваш муж? Слышал, он давно не брал никаких заданий.

— Да, он помогает с обустройством квартала.

Нужно успокоиться, иначе он поймет. Нет, кажется, он уже в курсе. Черт, черт! Что же делать?

Он подошел ближе и наклонился ко мне. Я покрепче сжал подол маминого платья, все так же не отрывая от него своих глаз. Казалось, будто он внимательно смотрел мне в глаза минут двадцать, но на деле прошло всего пара мгновений.

— Ты, что-то знаешь, верно?..

Я проиграл. Не смог удержать лицо. Брови сами поползли вверх, а колени стали подгибаться. Так бы и рухнул, прямо тут, если бы не мама, которая, резко подняв меня на руки, скомкано попрощалась со стариком, ссылаясь на холод и время, и быстрыми шагами потопала в сторону кланового квартала. А Данзо… так и остался там. Стоял и смотрел нам вслед, до тех самых пор, пока не пропал из моего поля зрения.

Это габелла! Все пропало! Кто еще в курсе? Не удивлюсь, если вся верхушка уже знает о моих возможностях. Черт, нужно было более скрытно рисовать те каракули! Почему я не подумал тогда о секретности? Почему чиркал прямо на глазах у ирьенина? Почему позволил держать этот проклятый клочок бумаги в рамке на тумбочке, прямо на виду у всех? Почему? Почему?! ПОЧЕМУ?! Что делать? Что…

— Хиро… — Из мыслей меня вырвал взволнованный голос матери.

Я вцепился в нее, как клещ, комкая бедное платье. Точно, нужно успокоиться. Он нас не

преследует. Он нас отпустил домой. Значит, пока нам ничего не угрожает. Есть время все обдумать и найти правильное решение. Нет, надо рассказать обо всем Фугаку! Точно, он то точно что-нибудь придумает. По крайней мере, не даст меня в обиду… надеюсь…

— Хиро! — Меня резко поставили на землю.

Оглядываюсь. Мы возле дома, в клановом квартале. Вокруг есть люди, у всех герб клана на одежде. Я в безопасности.

— С тобой все хорошо? — Мама. Беспокоится.

Как только до мозга дошло, что опасность миновала, я тут же рухнул в мамины объятия. Та охнула, но быстро собравшись, снова подняла меня на руки и отправилась домой. Там нас встретил немного обеспокоенный Акио.

— Где вы были? Вы время-то ви..дели… Что случилось? — Тон папани постепенно изменился с негодующего на обеспокоенный.

— Н-не знаю… — Затараторила мама. — Мы встретили Данзо… Он что-то сказал Хиро… и после этого он…

— Стоп, что? Данзо? Он что-то вам сделал? Где он? — Казалось, будто Акио прямо сейчас кинется искать обидчика. Но Эйуми его быстро остановила:

— Нет, он нас не трогал, просто… — Меня усадили на диван. Мама внимательно посмотрела мне в глаза, взяв в руки мое лицо. — Хиро, все хорошо. Мы дома, в безопасности. Успокойся… хорошо?

— У-угу… — Кажется, я окончательно отошел от внезапной встречи. Делаю глубокий вдох… выдох…

— Да что случилось то?.. — Все еще не понимал папаша.

— О-он… знает. Он все знает. — Смотрю то на маму, то на Акио.

— Кто? Что? Я не понимаю…

— Тихо ты! — Зашипела на мужчину девушка. — Имеешь в виду Данзо? Что он тебе сказал?

— Дал понять, что он обо всем знает. О том, что я видел будущее…

Все замолкли, только мое тяжелое дыхание нарушало возникшую тишину.

— Данзо, он… плохо? — Вдруг задала Эйуми вопрос, который заставил меня посмотреть ей в глаза, и четко ответить:

— Да…

— Он виноват в том… что случится с кланом в будущем?

— Отчасти… и не только… в этом…

— Ну все, успокойся. — Обняла меня мама, и я, как утопающий, крепко схватился за нее. — Нужно рассказать все главе. — Обратилась она уже к Акио.

— Получается… Данзо нам враг… Хорошо, я завтра поговорю с ним. Давно пора решить этот вопрос раз и навсегда.

Он прав. Нужно брать все в свои руки. Хандра? Депрессия? У меня просто нет на это времени… даже не так, я просто не могу себе позволить просто бездействовать. Враг уже знает, все знает, а значит, игра началась. И я должен быть готов к любому исходу, мне нужно сразу несколько планов действий. А еще, надо стать сильнее… намного сильнее.

Сейчас у меня есть козырь в виде шарингана, нужно лишь быстрее научиться им пользоваться. Если освою его полностью до того, как Итачи пробудит свой, может у меня и появиться шанс одолеть его. Но это на крайний случай, все же сперва я вообще постараюсь не допустить такого исхода событий. Но готовым нужно быть ко всему, даже к самому неблагоприятному исходу событий. Техники, рукопашный бой, холодное оружие, печати, нужно изучить как можно больше.

Подсесть на уши Фугаку, разложить ему все по полочкам, чтобы он не угробил свой клан, чтобы не позволил своему сыну всех поубивать. Если будет необходимо, я заставлю Итачи встать на сторону Учих и провести восстание. Самолично приведу к Фугаку джинчурики. Если этого потребует ситуация, если только так смогу спасти своих родных, я без промедления это сделаю.

Остаток вечера планировал быть напряженным. Все позитивное настроение, что строилось мной и Эйуми весь сегодняшний день, испарилось без следа. Я уже морально готовился провести еще одну бессонную ночь, но Акио нашел способ, как дать мне расслабиться. Меня напоили сакэ. Совсем немного, буквально на донышке пиалы, но этого мне хватило, чтобы расслабиться. Все мысли улетучились, в ушах приятно зашумело, а глаза сами собой стали слипаться.

В какой-то момент, я обнаружил себя лежащим на коленях мамы, блаженно млея от ее ласк. Она нежно поглаживала мне волосы и шептала что-то успокаивающее. Нет, я ни за что не оставлю эту прекрасную девушку. Ну и Акио, так уж и быть, тебя я тоже спасу. Мужик я, или кто?

Наконец, впервые за долгое время, я смог нормально уснуть.

Глава 9 Мог ли Фугаку, сам желать смерти? Когда Итачи пришел вырезать клан, не было ли это одной из основных причин, почему он позволил своему сыну сделать это? Даже не так, он мог и не хотеть умирать, а просто, могла ли смерть стать для него избавлением? Хотя скорее, это его наказание за нерешительность, которое он добровольно принял от рук своего чада. О какой нерешительности я говорю? Посудите сами, сразу после нападения девятихвостого, Учих помещают в некоторую зону отчуждения, потому что начинают подозревать во всех грехах. Глава клана, не смотря на недовольство своих людей, принимает это, дабы не усугублять и так уже, ставшие напряженными, отношения с деревней.

Идем дальше. Недовольство в клане росло, и речь зашла о революции. Что делает Фугаку? Шесть лет, шесть гребаных лет сидит на месте, не предпринимая совершенно никаких действий, ни в сторону восстания, ни в сторону усмирения своих людей. Более того, он даже не говорит никому о своих чудо глазках. Почему? А чтобы Учихи не потеряли тормоза и не притащили ему вдруг джинчурики девятихвостого. Он буквально сдерживал своих людей, при этом не зарубая на корню порыв соклановцев к смене власти, дабы те не выбросили его за борт и не начали действовать сами по себе.

Чего Фугаку хотел добиться таким образом? Думал, что сможет так удерживать равновесие? Но ведь он явно не дурак, и должен понимать, что вся эта конструкция рано или поздно рухнет. Мне кажется, что именно поэтому в конце тот не стал сопротивляться Итачи, приняв смерть от рук сына и, тем самым, взяв на себя ответственность за свои действия и бездействие. Именно он центр всех этих событий и решений, что привели к такому кровавому исходу.

И вот сейчас, я сижу напротив если и не главного, то точно одно из виновников гибели целого клана. Сижу и думаю, что, как и насколько много мне ему рассказать. К каким действиям и решениям его подталкивать, на чем делать упор. Чего хочу я сам? Безопасности, очевидно. Спокойной жизни для себя и родных… ну, спокойной относительно этого мира, конечно же. А это значит, ни о какой революции Учих речи и быть не может.

Глава уже в курсе про безрадостное будущее клана, про Учиха Обито и, с недавних пор, о причастности ко всему этому Шимуры Данзо. Когда мы общались в первый раз, я и двух слов толком связать не мог, поэтому много информации я предоставить способен не был. Но теперь все по-другому, теперь я могу описать словесно все ожидающее нас будущее во всех деталях.

— Твой отец сказал, что вам повстречался Данзо. — Не стал затягивать Фугаку. — Скажи, Хиро, он причастен к тому, что ждет клан в будущем? Он… плохой?

— Фугаку-сама, для начала, прошу вас не оглядываться на мой возраст. Хоть мне сейчас и всего три года, но увиденное мною будущее, не позволяет мне оставаться внутри таким же ребенком, каким я являюсь снаружи. — Выбирая как можно более серьезный тон, который совершенно не сочетался с моим детским голоском, стал я просвещать главу. — Можно сказать, что мне удалось прожить целую жизнь за то время, пока я лежал без сознания все это время. А что по поводу Данзо, то да, он тоже приложил руку к уничтожению клана.

— Хм… — Собеседник ненадолго задумался, смотря на меня через прищур своих глаз. — Ты знаешь способности моих глаз?

— Нет. Но знаю, что у вас очень сильные гендзюцу, и что вы можете подчинить своей воле девятихвостого.

— Я смогу подчинить лиса?

— До этого дело не дойдет… — Блин, надо быть поаккуратнее со словами.

— Значит, я все же решусь устроить переворот… и это решение приведет к гибели всего клана… — Вот, чего и следовало ожидать от умного человека, сразу уловил суть. Как бы не накосячить сейчас, нельзя просто бездумно заваливать его информацией, мало ли к какому решению он может прийти, нужно за ручку вести его к правильному.

Я уже придумал, как мне поступить. Буду валить все на Обито, и даже окажусь прав. Он устроил весь тот писец с девятихвостым? Да. Он принимал участие в уничтожении Учих? Да. Даже более, в будущем из-за него и всех тех, кто над ним стоит произойдет еще куча всякой хрени, так что будет правильным сейчас поставлять ему палки в колеса. Еще бы привлечь ко всему этому Хокаге, да и вообще, всю верхушку Конохи. Они же хотят защитить свое родное селение, не чураясь даже откровенно аморальных методов, так пусть займутся главным виновником всего этого. Вот только вопрос, как их ко всему этому подтолкнуть? Идти к ним лично я не хочу, ибо банально боюсь, что меня посадят где-нибудь в темном уголке и будут выкачивать из меня все, что я знаю. Тот же Данзо, например, явно к такому способен. Может ли так же со мной поступить Фугаку? Не уверен, хотя такие мысли и допускаю у себя в голове. Но тут все же немного другая ситуация. Во-первых, я сам являюсь Учихой и мои родители

тоже, то есть какие-никакие ограничители на нашего главу действуют. Во-вторых, на контакт с ним я иду без проблем, добровольно все рассказываю, ну, что посчитаю необходимым, пытаться достать из меня что-то силой у него нет необходимости. Ну и в-третьих, не выглядит он таким человеком, ни в аниме, ни в жизни. Да и если буду во всех сомневаться, не доверять и трусливо сидеть в сторонке, то и не спасу ни себя, ни родных.

Вот единственное, в чем я сомневаюсь, стоит ли ему рассказывать, что его сын принимал непосредственное участие в резне? Как он вообще это воспримет? Что сделает? Не думаю, конечно, что он там убьет его, или что-то в таком роде, но точно попытается как-то повлиять на Итачи. И тут уже вопрос, как все это воспримет один маленький гений. Ага, гений, как же. У него было время, он знал, чего хочет, но продолжал просто наблюдать и копить все в себе, пока в итоге не стало поздно что-то делать. Ну и семейка, конечно, одни оттягивал решение о перевороте, а другой смотрел на это дело, негодовал от происходящего и молчал.

Хм, а не стану ли я третьим в этой компашке, пытаясь утаить некоторые детали? И все же, я обязан рассказать и про Итачи. Про его мотивацию, мнение о клане и о Конохе, но… есть одна идея, которая поможет не только Фугаку и его сыну, но и мне будет очень полезна. Но это только при условии, что у меня получится все сделать правильно, а уж я-то постараюсь.

— Фугаку-сама, я должен рассказать вам еще кое-что. — Приняв решение, вырвал главу из его мыслей.

— И что же? — Внимательно взглянул на меня тот.

— В будущем так сложится, что у вашего старшего сына, Итачи, будет отличное от клана мнение.

— О чем ты? — Чуть наклонился вперед мужчина. — Хочешь сказать, что Итачи предаст клан?

— Он встанет на сторону Конохи, желая сохранить мир. Сперва он попробует остановить… вас, не прибегая к насилию, но у него не получится…

— То есть… он…

— Да. Данзо подтолкнет его к этому. Станет слишком поздно что-то предпринимать, и Итачи… уничтожит клан вместе с Обито, желая таким образом сохранить мир в Конохагакуре. — Все. Точка невозврата пройдена. Я нырнул с головой в бушующий океан.

Фугаку стал мрачен, поражен и задумчив. Да, не каждый день знаешь, что тебя грохнет родной сынишка.

— Он станет так силен?

— Итачи пробудит мангеке. К тому же, вы и не будете сопротивляться, просто приняв его решение. — Добил я мужчину, от чего тот вовсе ушел в себя.

Так, теперь нужно предостеречь его от необдуманных решений.

— Фугаку-сама, — вновь выдергиваю его из размышлений. — Пожалуйста, имейте в виду, что это случиться через несколько лет… вернее, может случиться.

Мужчина поднял на меня глаза. Кажется, мои слова вернули его в реальность.

— Мы ведь… можем все изменить?

— Для этого я вам все и рассказываю, Фугаку-сама.

*

*

*

Теперь я целиком и полностью несу ответственность за будущее. Абсолютно любой получившийся исход, в результате, будет моей и только моей заслугой. Нет, у меня не загорелась звезда во лбу, просто, если все станет только хуже, то вина будет только на мне. Сейчас этот корабль событий направлен по моей указке, и куда нас приведут волны, никому не известно.

Фугаку остался размышлять над ситуацией, а я, в компании ожидавших меня снаружи родителей, отправился домой. Естественно, со мной никакими планами и соображениями тот делиться не стал. Где я, а где он. Однако, теперь у меня будет возможность подобраться к Итачи, настолько близко, насколько это вообще возможно. Совместные тренировки, это то, в чем заключалась моя идея, способная помочь мне тоже. Мотивировал я свою просьбу тем, что мальчику нужен друг. Человек, которому тот сможет открыться, и который разделяет его взгляды на жизнь. Все же дети не всегда рассказывают родителям о своих переживаниях, больше предпочитая делиться с теми, кто близок к ним по духу и по возрасту. Уж Итачи так точно. Да, конечно, там еще и Шисуи рядом крутиться, но все мы в курсе, чего добились эти двое в каноне. Поэтому мое вливание в их компашку имеет смысл, возможно, у меня получиться как-то повлиять на них, прийти к правильным выводам. Ну, это только при условии, что сам мальчик примет меня, как своего друга. Но не попробовать я не могу, сейчас нужно использовать любую возможность повлиять на будущее.

Проблемой было только то, как мы объясним Итачи мое появление в его с отцом тренировках. Тут Фугаку придумал такую легенду. У меня же пробужден шаринган, и типа мой папаня попросил его отца, как опытного воина и шиноби в ранге джонина, заняться моим развитием. Глава клана посчитал это отличной возможностью показать сыну, у которого еще не пробудились свои глазки, как справляться и развивать силу кланового доудзюцу. Причем такие тренировки и вправду будут, что уже идет на пользу мне. Вот так я убил сразу несколько зайцев, сподвигнул Фугаку к изменению будущего, подобрался к Итачи и обзавелся учителем в лице целого Злого Глаза Фугаку. Правда, это пока на словах так хорошо, хер знает как все пойдет дальше. Возможно, мальчик вообще меня невзлюбит за то, что я влез в его с отцом времяпровождение. В любом случае, попытаться стоит, а там дальше уже будет видно.

Так, что еще… ах да. Теперь мне запрещено покидать территорию квартала по какому бы то ни было поводу, и за мной постоянно будут наблюдать, будь то Акио или иной другой Учиха, в отсутствие папани. Заперли меня, во избежание, так сказать. Ну я не то, чтобы против, лучше уж так, чем в сырых подвалах Конохи под присмотром истязателей.

А сейчас меня ждет куча вопросов от родителей, явно не очень-то довольных из-за того, что Фугаку захотел поговорить со мной без их присутствия. В чем была причина такого его решения, я без понятия. Может ему не понравилось, что я в прошлый раз раскрыл тайну о его глазках при них? Кто знает…

*

*

*

Свечи мерно мерцали, разгоняя мрак в рабочем кабинете Фугаку. Электричество еще не было проведено в его дом, хотя прошло и целых два месяца с переезда в новое жилище. Озаботившись минимальными удобствами, глава клана решил сперва устроить свой клан, а уже после заняться своим местом обитания. Это многое о нем говорило как о лидере, главе клана, что в первую очередь заботится о своих подданных, а уже только после стоит его личный комфорт.

В данный момент он разбирался с кучей макулатуры, среди которых были и некоторые указания нынешнего Хокаге, и документы, связанные с переездом, и свои, личные приказы к подчиненным Фугаку. Время от времени ручка мужчины ненадолго замирала, и Учиха уходил куда-то глубоко в свои мысли, но быстро приходил в себя и продолжал работать.

С самого момента, когда ему поступил приказ о переезде всех Учих в отдельный квартал, главу не покидали мысли о будущем. Его и его людей стали подозревать в недавнем нападении на Коноху, хоть они к этому и не причастны… ну, он так думал до недавнего времени. Кто мог знать, что Обито на самом деле жив, и почему-то пытается уничтожить родное селение, свой дом.

А вот как раз таки в этом заключается еще одна проблема, которая окончательно лишила сна уже не молодого Фугаку. Не факт того, что, хоть и явно покинувший клан, но все же Учиха причастен к инциденту, а то, что об этом ему рассказал ребенок. Маленький мальчик, трех лет от роду, что чудом проснулся от долгого сна и теперь имеет глаза взрослого, немало повидавшего в своей жизни человека. Мужчина до сих пор не мог до конца поверить во все то, что тот ему поведал, но изложенные им факты заставляли хотя бы прислушиваться к его словам и проверять их.

Фугаку собрался провести расследование, отправить своих людей проверить окружающие территории Конохагакуре, дабы подтвердить информацию о человеке в одноглазой маске, называющем себя Учиха Мадара, а на деле, являющемся считавшимся мертвым Обито. Если такая личность и вправду ошивается у стен деревни, и, если попытка похищения принцессы Хьюг и вправду случиться, больше не останется поводов сомневаться в словах этого ребенка. Даже сейчас, не смотря на свое недоверие, мужчина начал размышлять над тем, как ему избежать предсказанной трагедии.

Дверь-седзи тихонько отъехала в бок, заставляя Фугаку снова вынырнуть из размышлений, и на свет вышла Микото Учиха.

— Дети спят? — Отложил работу в сторону мужчина.

— Да. — Закрывая за собой дверь и устраиваясь напротив мужа, с улыбкой стала отвечать женщина. — Киеми уснула сразу, а вот с Саске пришлось провозиться. Вы, мальчики, такие требовательные.

— Хм. — Весело ухмыльнулся глава, отвлеченный от плохих мыслей. Но мать его детей заставила к ним вернуться, начав спрашивать о делах:

— Что с тем ребенком, Хиро? Узнал что-то новое?

Тяжело вздохнув, Фугаку кратко пересказал все сказанное одним оракулом. Единственно,

умолчав об Итачи и о его роли в будущей катастрофе. Полученная информация порядком удивила Микото, от чего на некоторое время она и сама ушла глубоко в свои мысли, как и ее муж до этого.

— Невероятно… Это все и в самом деле? Его словам можно верить? — Наконец отмерла брюнетка.

— По крайней мере, он точно верит в то, о чем говорит. Да и эти его глаза, смотрит совсем не как ребенок. Даже у Итачи нет такого взгляда.

— Что думаешь делать?

— Для начала проверю окрестности, может кто-то видел этого загадочного шиноби в маске. После попрошу встречи с Хокаге.

— Думаешь, ему можно доверять? — Имела в виду Хирузена Микото.

— Если верить словам мальчишки, то все это замысел Данзо и совета. Хирузен-сама не видит своей целью наше устранение. К тому же, если у нас есть хоть какая-то информация о виновнике недавнего происшествия, то сокрытие ее уже можно считать преступлением. Да и в сторону мирного урегулирования нашего конфликта это будет играть не последнюю роль.

— А как же наши люди? — После небольшой паузы вновь стала забрасывать мужа вопросами женщина. — После недавнего приказа, они начали проявлять явное недовольство к власти.

— Отчасти в нападении девятихвостого есть и наша вина. Пусть и покинувший клан, но Учиха призвал демона. Я думаю, они меня поймут.

Снова настала тишина в комнате. Каждый думал о своем. Слово вновь взяла Микото:

— Наши дети будут расти в тяжелое время…

— Все будет хорошо. Главное оружие ниндзя – это информация, а она у нас есть. Мы со всем справимся.

Встав со своего места, женщина пересела вплотную к Фугаку и облокотилась об него, закрывая глаза. Второй же нежно приобнял свою жену.

— А что с мальчиком? Его не захотят похитить? — Вспомнила она про Хиро.

— Я наказал им не покидать кланового квартала и приставил за ними доверенных людей, не переживай.

Так они и сидели до поздней ночи, греясь в объятиях друг друга.

Всем привет, кто еще остался здесь и все еще ждет проды. Я тут потерялся немного, да… В общем, прошу прощения что частенько пропадаю, так получается в связи с некоторыми обстоятельствами и моим общим состоянием, но не суть. Добавил небольшое FAQ в закрепленном комментарии к произведению, где выложил расписание выхода новых глав, буду стараться выходить на стабильность написания проды. Спасибо, что все еще со мной!

Глава 10 Сижу привязанный к креслу настолько крепко, что грубая веревка до крови впивается в кожу.

— Нет… Не надо… пожалуйста… — В страхе умоляю своих экзекуторов. Те в белоснежных халатах, с медицинскими масками на лицах все копошились вокруг меня.

Как я сюда попал? Когда меня успели похитить? Учихи недоглядели? Нет, нет! Все не может обернуться так!

На голову опускается какой-то шлем, почти закрывая мне обзор. Да и было бы на что смотреть, кругом одна темнота, лишь надо мной горит белая лампа.

— Зачем вы это делаете? Не надо…

Сил сопротивляться никаких, в глазах все плывет. Меня чем-то накачали? Что я ел на ужин? Еда была отравлена? Что с моими родителями? Что будет с кланом?

В дальнем углу, куда лучи от лампы еле добираются, возникает силуэт. Совершенно безэмоциональный взгляд одного глаза, руки за спиной. Данзо! Кто это еще может быть? Только он, на такое способен только он. Мне не спастись, я полностью в его власти.

— Что вы сделали… Что с моими родными… — Голос совсем ослаб, говорить трудно.

Силуэт пришел в движение. Данзо стал медленно подходить, нависая надо мной огромной тенью. Я вижу его выражение лица, ни капли эмоции, совершенно никакой реакции на происходящее.

— Ты никого не спас. — Сердце пропустило удар. — Все мертвы…

…

Резко вскакиваю на кровати, судорожно хватая ртом воздух, оглядывая комнату и ощупывая собственное тело. Фух, сон, это всего лишь плохой сон, не имеющий ничего общего с действительной реальностью. Вон на соседней кровати спят мои родители, а за окном светят редкие ночные фонари.

Падаю обратно на подушку, в попытке снова провалиться в не очень приятные, с недавних пор, объятия сновидений. Все эти запреты на вылазки из кланового квартала, встреча с Шиноби но Ями (Тьма Шиноби, он же Данзо Шимура) Конохагакуре, кажется, привели мое душевное состояние в куда как более плачевное состояние, чем было до этого. Все эти негативные эмоции, переживания и стресс, как мы все знаем, очень пагубно влияют на организм, тем более детский. А моя идея, устраивать «выходные»от проблем, теперь просто нереализуема.

Данзо точно все понял. В тот самый момент, когда я только узнал в одноглазом старичке этого демона, мой страх позорно меня выдал. И это не о моих знаниях будущего, уж он то знал куда и зачем шел, а о моей реакции. Только слепой бы не понял, что я был в ужасе. Такой, как Шимура, точно сразу это подметил и сделал соответствующие выводы.

Блять! Ну почему я не подготовил себя к такой встрече морально? Даже не задумался о такой возможности! Возможно, тогда и не стоял бы как истукан, испуганно хлопая своими зенками. Так спалиться, ТАК себя выдать…

Моим козырем были знания будущего, теперь все это летит к чертям. Как события пойдут дальше? Что будет делать Данзо с полученной информацией? Какие вообще у него мотивы? Я даже точно не знаю, было ли самоцелью этого старика уничтожение Учих, или он будет доволен, если они… мы не будем поднимать восстание? Чего от него вообще теперь ожидать?

Наверное, все же не зря я выложил весь расклад Фугаку. И про Итачи рассказал, и про Данзо, про Обито, про Шисуи с его глазками, про все, что связано с будущей трагедией. Конечно, пытаясь вместе с этим сглаживать все углы, предостерегая тем самым главу от необдуманных решений. Очевидно, что действовать он все равно будет на свое усмотрение, но надеюсь, все же в сторону мирного урегулирования, нежели поднятию восстания против правительства Конохи. Поэтому акцентировал внимание на его принятии смерти от рук старшего сына в будущем, и обо всех переживаниях по поводу начала мятежа Учих последнего, даже слегка приукрашивая.

Слушал он меня весьма внимательно и вдумчиво, стоит заметить. Да и явно сам не хочет устраивать переворот в родной деревне. Однако, оставлять все на самотек я все равно не намерен, и именно поэтому напросился в ученики наравне с Итачи. Не только, чтобы стать ближе к мальцу и перенять опыт джонина, но и быть в курсе его планов.

Хоть я и сказал ранее, что не знаю, что делать дальше, никто не мешает мне продумывать план действий на самый плачевный исход. Думаю, АНБУ и Корень с намерением перерезать весь клан, все же, ближайшее время не стоит. Сколько-то времени у нас точно есть. Я надеюсь…

*

*

*

— Вот, Итачи, познакомься. — Скрестив руки на груди, кивнул в мою сторону Фугаку.

Папаня привел меня к озеру за кварталом, где уже ждали глава с сыном.

— Приятно познакомиться, Итачи-кун. Меня зовут Хиро. — Легкий поклон, все же не абы с кем знакомлюсь, а с самим Итачи, итить его.

— Тот мальчик… — Милый с виду ребенок недоуменно на меня уставился, так и не ответив на мое приветствие. — Пап, зачем он здесь?

Как невежливо…

— Его отец попросил меня немного потренировать его. — Стал объяснять мальцу глава. — Видишь ли, у него очень рано пробудился шаринган, вот я и решился помочь ему.

— А почему его отец этим не занимается? — Нахмурился пацан.

Вот ведь пристал со своими вопросами, зачем да почему. Да, трудновато с ним будет. Фугаку тем временем продолжил:

— Тебе будет полезно посмотреть. В будущем, когда ты пробудишь свои глаза, может пригодиться.

Прищуренные детские глазки внимательно на меня уставились, а я лишь неловко улыбался в ответ. Все же мне кажется, Итачи понимает, что глава несет полный бред, в его взгляде так и читается явное недоверие. Но если меня и вправду будут как-то по-особому тренировать, возможно это поубавит его подозрительность. Да даже если нет, я все равно получу первоклассные уроки аж от главы клана, целого джонина Конохагакуре, владельца мангеке и так далее, и тому подобное. В общем, лучше учителя мне ввек не сыскать.

— Ну же, Итачи, представься как следует. — Слегка строгим тоном скомандовал Учиха старший.

— Меня зовут Итачи. — Сделав шаг вперед, наконец поклонился мальчик. — Я тоже… рад знакомству.

Ага, прямо по его тону слышно, как он рад.

— Хай! Позаботьтесь обо мне! — Ох уж эти вечные туловищные наклоны, я же когда-нибудь к этому привыкну? А спина лет к двадцати болеть не будет? А проживу ли я вообще столько?

— Ладно, не будем тянуть. — Вновь взял слово Фугаку. — Хиро, как долго ты можешь удерживать активированные глаза?

— Я точно не уверен. — Пробовал я только один раз, да и то в обморок свалился почти сразу же. Еще и тумаков потом получил. — Секунды две может.

— Хм. Обычно, все всегда склоняется к контролю чакры и к его резерву. Чем выше оба показателя, тем дольше вы сможете удерживать шаринган без вреда для себя.

Тут случилось то, что заставило меня покрыться мурашками. Дух перехватило, и я даже забыл на время как дышать. Фугаку активировал свой шаринган. Темные глаза сперва окрасились в ярко-красный, затем, один за другим закрутились три черные закорючки, а зрачок превратился в маленькую точку посередине. Зрелище завораживало, даже немного пугало, но все равно было круто. У меня так же? Хочу взглянуть на свое отражение при активации глазок.

— Но мы все же проверим, как это происходит у тебя. — Продолжил глава, смотря на меня своими страшноватыми глазами. — Активируй свой шаринган на мгновение, и сразу отменяй, чтобы не причинить себе вред. А я гляну на поведение твоей чакры.

— Хай! — Так, ну с активацией у меня проблем нет.

Слегка напрягаю глаза, и, как бы, визуализирую поток чакры откуда-то с груди к мозгу и глазам. В органах зрения появляется уже знакомое жжение, так же, как и в затылке, и картинка становиться просто нереально четкой. Так, ладно, пора отменять… эм, а как это…

— Хиро? Хиро-кун!.. — Услышал я перед тем, как провалиться в темноту.

*

*

*

Ну ведь понятен был принцип, нужно было просто визуализировать обратный процесс активации и не тупить. Благо, без сознания я пробыл минут десять. Но насколько понял со слов Фугаку, с чакрой у меня все в порядке и дело только в контроле. Я разом подаю слишком много энергии, тем самым перегружая свои глазки и мозг, вследствие чего тот просто отключается. С резервом у меня тоже все хорошо, для моего возраста даже великоват немного, но в пределах нормы.

— Твоя проблема только в контроле, с этим мы определились. — Глава не выглядит довольным, наверняка уже жалеет, что согласился на все это. — Тебе не показывали упражнения на

контроль?

Отрицательно качаю головой, потихоньку приходя в себя.

— Папан… Отец учил меня только стойкам, считая, что тренироваться с чакрой мне еще рано.

— От самых простых упражнений ничего не будет. Главное не перенапрягаться. Если чувствуешь, что устаешь, лучше сделай перерыв. — Угу. Значит что-то мне все-таки можно с чакрой делать… а папаня вообще хотел меня учить? — Итачи, покажи Хиро базовое упражнение.

Мальчик кивнул и, подняв с земли обычный листочек, упавший с дерева, положил его на тыльную сторону ладони и перевернул руку листочком вниз. Тот не упал. Блин, а я ведь видел это в аниме, почему сам не додумался попробовать? Надо бы повспоминать, что еще могу вытащить из своей головы по этому поводу.

А вообще, немного разочаровывает подход. Нет, конечно же я не ожидал сразу увидеть супер крутые техники, по типу огненного шара. Но блин, фокус с листиком из аниме? Да-да, основы и все такое, и все же.

— Это легко… — Тихим голосом стал объяснять мне принцип упражнения Итачи. — Тебе просто нужно собрать чакру в месте соприкосновения кожи с листом.

И вправду, очень легко… для одного малолетнего гения, но никак не мне. Если я все правильно понимаю, то все управление чакрой у местных работает чисто на интуитивном уровне, поскольку даже сейчас никто не заикнулся о такой вещи, как ощущения. Да, ты чувствуешь кое-какое покалывание в районе, на котором концентрируешься, но никаких потоков внутри или течения энергий нет. Наверное, так оно и должно работать. Для выполнения какой-то определенной техники нужно всего лишь повторить цепочку заранее известных действий и направить (мысленно) чакру. Но тогда как создаются новые техники? Ну, мне об этом еще рано задумываться, для начала надо освоить материал для дошкольников, а не думать о научной диссертации.

Листок прилипал, но не держался. То просто падал, то его сдувало словно ветром. Пару раз даже воспламенился почти, от чего я в испуге отдергивал руку. А сам Итачи смотрел на меня взглядом, мол, ты настолько простую вещь не можешь сделать? Как и думалось, просто ни капельки не будет.

Оставив меня на берегу озерца, отрабатывать упражнение, отец с сыном направились на небольшой причал. Без охраны я, конечно, все равно не остался, рядом постоянно крутился один из Учих, но и в глаза он не особо бросался. Если не знать, что за мной постоянно следят, можно просто принять его за массовку. Немного напрягает такое, но без этого я бы чувствовал себя еще более напряжно, постоянно боясь быть похищенным людьми Данзо.

Фугаку стал показывать Итачи какие-то печати, поочередно, как можно медленнее, складывая руками фигуру за фигурой. Листик медленно соскользнул с моей ладони, но я уже не обращал на него внимание, как завороженный следя за этими двумя. Когда на твоих глазах твориться настоящая магия, сложно это игнорировать. Вот глава переплетает пальцы в последний раз, рывком вдыхает полную грудь воздуха, что аж ему приходиться немного податься назад, чтобы сразу наклониться обратно… чтобы выдохнуть мощную струю пламени, которая, закружившись, превратилась в огромный огненный шар, пролетевший метров пятьдесят, прежде чем не испариться.

Я и так был в огромном ахуе, но, видимо, судьба посчитала, что недостаточно. Потому что, не прошло и пяти минут, как Итачи повторил то же самое, причем объемы его пламени не уступали таковым его отца. Нет, вполне понятно, что Фугаку не стал бы выкладываться на полную, он просто хотел показать ребенку технику, ясен пень этот шиноби может и мощнее шарахнуть, но твою мать… Этот малец же смог освоить катон с первого раза! Я сам это видел, ему глава показывал, как правильно складывать печати!

Перевожу взгляд на свою руку, потом на листок, лежащий на земле. Да разница между нами, не то чтобы между небом и землей, она вообще неизмерима! Чтобы догнать его, мне нужно трудиться раз в пять больше него, а то и в десять, учитывая его таланты! Это невозможно, просто нереально! Этот пацан всегда будет впереди, мне ни за что с ним не сравниться…

Резкий удар по щеке. Это я сам себе вмазал. Возьми, блядь, себя в руки, Хиро! У тебя нет времени на бесполезные переживания! Время, потраченное на самобичевание, это время, которое ты сам у себя отобрал. Не догнать, говоришь? Вспомни, что у тебя есть, чего нет у этого засранца. Шаринган! Повышенная скорость восприятия, способность запоминать любые техники, гендзюцу, в конце концов. Мне предоставлена возможность начать осваивать все это намного раньше Итачи, всего-то нужно взять свою чакру под контроль.

В который раз поднимаю бедный листочек с земли и прикладываю к руке, максимально концентрируясь на своих ощущениях. Просто тренируйся, Хиро, никогда не останавливайся, и результат точно не заставит себя ждать.

*

*

*

Фугаку смотрел на Итачи с гордостью. Последний, действительно являлся сыном своего отца, думал он. Сегодня глава Учих окончательно осознал, насколько же талантливым является его первенец. Повторить такую технику, как Катон с первого раза, без единой запинки, причем выдать довольно мощную струю пламени в таком малом возрасте – настоящее достижение. Если учитывать упорство мальчика и возникшую в последнее время любовь к тренировкам, из него в будущем может получиться действительно сильный шиноби. Как на своего наследника, он возлагал на него большие надежды. Единственное, что беспокоило отца, отсутствие у ребенка друзей.

Конечно, как будущий глава клана у Итачи должны быть иные приоритеты, чем бесцельно носиться по Конохе с другой малышней, но и способность налаживать с другими социальные контакты тоже не менее важно. Взгляд главы невольно бросился в сторону сидящего в стороне другого мальчика. Хиро, ребенок, чей ум не соответствует возрасту, из-за проявившегося у него дара. Да и можно ли назвать подобное даром? Только-только начав жизнь, сразу узнать ее конец, причем не самый радужный… неудивительно, что у него сразу пробудились глаза. Но ребенок был несомненно смышленым, даже более того. Сходу разобрался в происходящем вокруг, разработал определенный план и сразу приступил к его реализации. Даже почти не умея говорить, заставил всех вокруг себя поверить в свои слова, ни капли не сомневаясь в своих действиях. Не побоялся, смотря в глаза главе клана, высказать все, что он думает о его нерешительности и проблемах из-за этого в будущем. Это дорогого стоит, хотя, наверное, в этом и проявлялась та самая детская наивность мальчика… или ее остатки.

Но все же, Фугаку поражало то, что все эти обстоятельства не сломали Хиро, а наоборот,

заставили его действовать более решительно. Это настоящий дар, превращать свою слабость в силу. Как и сейчас, увидев, на что способен Итачи, сын Акио лишь еще более усиленно подошел к своей тренировке. По его щеке скатывались капельки пота, а взгляд настолько сконцентрирован на маленьком зеленом листочке, дрожащем на кончике его пальца и грозившим вот-вот сорваться, что мальчик и вовсе перестал реагировать на окружение, полностью отдавая себя процессу.

Возможно, Итачи сможет с ним сблизиться, ведь они так похожи. Если Хиро не растеряет всю свою волю и решимость, страшно даже представить, кто из него получиться в будущем.

На boosty уже доступна прода на неделю вперед. Там главы выходят чаще. Ссылка в закрепленном комментарии.

Глава 11 — У тебя неплохо получается. — Сбил мне концентрацию голос Фугаку, от чего листочек (уже хрен знает какой по счету, они просто иногда воспламеняются), который я смог удерживать уже больше мгновения, снова сорвался.

Я настолько увлекся процессом, что даже не заметил, как эти двое подошли. Хм, надо бы не дать этой увлеченности стать привычкой, так и врага можно провафлить, излишне уйдя в себя. Похоже, мои тренировки станут еще чутка сложнее, теперь буду одновременно стараться держать окружение под контролем.

— Но перенапрягаться, все же, не стоит. Чакре нужно уделять столько же внимания, сколько…

— Глава! — Перебил его на полуслове новый голос.

Обернувшись, наблюдаю длинноволосого брюнета (они тут все брюнеты, за редким исключением), появившегося из ниоткуда и уважительно поклоняющегося. Вот ведь, я только приготовился впитывать мудрость опытного воина.

— Хм. — Новоприбывший ничего больше не сказал, но Фугаку, кажется, и так все каким-то образом понял. — Итачи, позанимайся немного с Хиро, пока меня не будет.

Вот так легко меня спихнули на малолетку. Не думал я, что обучение у главы закончиться так скоро, многому же успел он научить… шутка. Естественно, я понимал, Фугаку не может уделять мне много времени, не в такое беспокойное время уж точно. Именно поэтому надо впитывать в себя каждое его слово, любую мелочь, которую он преподнесет в наши короткие встречи.

— Хорошо, отец. — Вон Итачи, видимо, уже давно смирился с этим, хотя слегка нахмуренные брови и показывали его недовольство сложившимися обстоятельствами. А как же, заставили возиться с малышом почти что вдвое младше него самого. Ну ничего, уж у меня есть чем удивить не такого как все, ведь мы то знаем, что я далеко не трехлетний ребенок.

Фугаку ушел в сопровождении своего подчиненного, напоследок бросив на меня странный задумчивый взгляд, которому я не предал особого значения. Остались только я и будущий серийный маньяк… ладно, думаю, не стоит его так называть. Все же в этой версии истории я собираюсь уберечь этого мальчика от убийства собственных родителей… и моих родителей.

— Ну и, каков план? — Кажется, он стал еще более недовольным.

— Иди за мной. — Сдержав тяжелый вздох, раскомандовался мальчик, уходя в направлении небольшого леска вблизь кланового квартала.

— Стой, а если Фугаку-сама вернется?

— Он не придет. — Не оборачиваясь бросил мне Итачи.

Вот ведь, во что я вообще вписался?

Шли мы не долго. После того, как зашли на заросшее деревьями место, еще минут десять ходьбы. Весь путь мой проводник то и дело останавливался и к чему-то прислушивался. Сперва я не понял его маневров, но быстро догнал, что к чему. За мной же следили. Хотя бы один Учиха все время за мной приглядывал по приказу Фугаку, вот Итачи на него и триггериться, однако, никак по этому поводу не высказывается, только недовольно на меня зыркает из-за плеча. Ну а я что? Я ничего, это все Фугаку.

— Мы пришли.

Место, в которое меня привели, оказалось небольшой, расчищенной от веток и высокой травы, поляны. Абсолютно пустой и не примечательной, по крайней мере, пока мой новый сенсей не стал доставать из заначек мишени и связки кунаев. Неплохо он тут обосновался, личная тренировочная площадка, без лишних глаз. Ну, так было до того момента, пока тут не появился один попаданец, а вместе со мной и мой, где-то прячущийся, охранник, на которого Итачи нет-нет, да оглядывался. И как он его только заметил? Я вот нихрена не никого не вижу и не чувствую.

Пока я разглядывал кусты, на которые косился один гений, последний уже развешивал мишени. На ветках, на ствол дерева, положил на землю, повесил на веревочку. По итогу всего этого, щитки висели везде: вверху, внизу, спереди, сзади, да повсюду. Тут их штук двадцать на глаз, а то и больше, специально считать не стал.

— Вот. — Мне протянули четыре куная. Приняв презент, поднял на парня вопросительный взгляд. — Повторяй за мной.

И метнул сразу два куная ровно по центру самой дальней от нас мишени. Ну да, все же так просто. Эх, чего я вообще ожидал? Делать нечего, буду делать то, что мне говорит Итачи. Все же моя цель сблизиться с ним, а если буду сразу надоедать его разными вопросами, то быстро сам ему надоем. Хоть Фугаку и сказал ему со мной потренироваться, это не дает никакой гарантии того, что пацан не бросит меня здесь одного.

Молча беру один из ножей в правую руку и с размахом швыряю тот в самую ближнюю мишень. Тот пролетает мимо цели, прямо в густые кусты… Мда, а мне ведь еще и искать их потом в этих зарослях. Итачи лишь безразлично посмотрел на результат моего броска и продолжил дальше тренироваться, периодически подходя к щиткам и вытаскивая кунаи обратно. Значит пойдем путем проб и ошибок.

двадцать минут спустя

Да где этот гребаный нож? Я же видел, как он сюда улетел. У меня уходит секунд десять на метание и минут по пять на поиски. Одна только эта причина уже заставляет меня стараться почаще попадать в мишень. И я попадаю, к слову. Правда, воткнулся мой кунай лишь единожды, все остальные разы он ударялся то плашмя, то ручкой. Причем последним, как назло, чаще всего. Сперва была мысль правильно подобрать расстояние, чтобы нож совершал правильный оборот и всегда втыкался лезвием, но смотря, как Итачи с разных расстояний и разными замахами заставляет снаряды достигать цель, пусть и не всегда в яблочко, заставили меня отбросить эту идею. Так я не получу нормального результата. Да где он, блин?

— Вот, держи. — Внезапно тенью навис надо мной горе-сенсей, подняв кунай прямо возле меня.

— Спасибо. — Слегка недовольно отвечаю ему, вставая с колен.

— … ты неправильно держишь кунай. — С запинка наконец снизошел до объяснений наш гений. Ха, просто с ним точно не будет.

— Покажешь, как надо? — С усилием подавил я в себе раздражение.

— Угу. — Выходим из кустов обратно в центр нашей полянки. Итачи взял один снаряд в руку. — Чтобы бросить прямо, держи кунай между большим пальцем и указательным. Не закручивай кисть.

— Хлоп! — В центр.

— Чтобы закрутить, держи за ручку, наклонив лезвие назад, или наоборот.

— Хлоп! — Снова в центр. Да как у него это так легко получается?

— Подожди, а как ты сразу несколько метаешь?

— Это основы. Нужно почувствовать нож. — Был мне дан ответ, и меня вновь оставили страда… метать. Какой он безэмоциональный, все-таки. Или это только со мной так?

— Фьють! — Уже в который раз нож пролетает мимо щита. Хмуро смотрю на то место, куда улетел кунай, и перевожу такой же взгляд на паренька.

— Когда кидаешь, смотри ровно на мишень. — Как скажите, сенсей.

Через пару десяток попыток, и еще столько же минут лазанья по кустам, наконец что-то начало получаться. В молоко начал попадать реже, и на поиски стало уходить времени меньше, потому что ножи отлетали от мишени в мою сторону. Даже в ногу прилетело, благо плашмя. Еще через пару десятков минут нож стал втыкаться острием раз в десять-пятнадцать бросков, и это при том, что я каждый раз старался менять мишени. Итачи смотрел на это с полным безразличием, а я же гордился своими результатами. Примерно спустя полтора часа беспрерывных бросков, я задался вопросом, который тут же и озвучил:

— А с чакрой мы сегодня тренироваться будем? — Учиха задумался.

— Отец говорит, что чакра связана с телом. Тренируя тело, ты тренируешь и чакру. — Ага.

— Знаешь, по-моему, метание кунаев не очень хорошо для этого подходит. — Не удержался я от раздраженного комментария в сторону преподавательских навыков одного индивида. В ответ тот лишь пожал плечами. Ладно, он всего лишь пятилетний ребенок, пусть и в суровом мире шиноби. Откуда ему вообще знать, как учить кого-то?

— Можешь просто делать обычные физические упражнения. — Видимо, увидев мое расстроенное лицо, все же решил дать он мне совет.

— А как ты тренируешься? Физически, имею в виду.

— Бегаю по деревьям. — Мда, я если с дерева свалюсь, точно себе что-нибудь сломаю. Я ходить-то заново только недавно научился!

Может и вправду, начать со стандартных отжиманий\подтягиваний\приседаний? Иначе я закалебусь по капельке вытягивать из этого мальца нужную информацию. Думаю, так и сделать. Надо составить какой-то собственный комплекс, состоящий из физ нагрузки, чертового метания кунаев и тренировок по контролю чакры. О, а еще можно стойки сюда включить, ну и дальше добавлять что-то новое, по мере даваемой мне информацией. И работать, работать!

Ах, да. Еще нужно как-то социализировать Итачи. Ведет себя максимально отстраненно, говорит только по делу, и то, насилу приходиться из него все вытаскивать. Хм, с этого можно и сейчас начать.

— Тебя отец всему научил? — Предпринимаю попытку завести непринужденную беседу.

— Угу. — Попытка уже на грани срыва, цель совсем не заинтересована в общении.

— И кунаи метать, и по деревьям скакать?

— Угу. — Да чтоб тебя… — …почти.

Опа! Вот он – шанс.

— Почти? — Пытаюсь развить нашу недобеседу. — То есть, до чего-то ты сам дошел?

— Я много читаю. — Да как тут общаться, он даже не смотрит на меня. Ну ничего, вода камень точит.

— Получается, про бег по деревьям в книжках написано. — Итачи все же не удержался, и, наконец, тяжело вздохнул.

— Это нет. — Ес, я захватил его внимание. — Просто это логично. Так ты тренируешь выносливость, силу и ловкость. Так же, учишься перемещаться по непроходимой местности.

— А что в твоих книгах интересного? — Изо всех сил стараюсь не дать возникшей искорке угаснуть.

— Выживание в дикой местности, сокрытие следов, охота. — Стал перечислять мальчик. — Также искусство разведки и диверсий в тылу врага и… много чего еще.

Ого, какое серьезное чтиво для пятилетки-то. И что, он во всем этом смыслит? Все понимает? А Итачи точно не перерожденец какой-нибудь? А то с него станется.

— Круто. — Уважительно покивал я, причем даже не притворялся. — Можешь мне тоже дать почитать что-нибудь из этого?

— Ммм… — Наполненные сомнением глаза больно обожгли мою страдающую душу. Но в итоге он все же «угукнул», и диалог снова увял.

Итачи вновь вернулся к метанию ножей. Он бросал сразу по два или три, в одну и разные мишени. Последнее пока получалось плохо, так что время от времени, он тоже ходил искать улетевшие снаряды. Я же решил вернуться к контролю чакры, то бишь снова к листочкам. Заодно с этим решил тренировать и свой мозг, параллельно обдумывая будущий план тренировок и следя за окружением. От этого концентрироваться на лепестке стало намного сложнее, и прошлый прогресс мигом улетучился. Но, чем сложнее сейчас, тем проще будет

потом, так что унывать не приходится.

два часа спустя

Итачи прямо монстр какой-то. Уже весь обливается потом, руки подрагивают, но ведь, блядь, не останавливается. По-моему, я даже мозоли кровавые заметил у него на пальцах. А ведь сперва не обратил на это внимание – у него все руки в пластырях. Ну теперь понятно, в чем заключается настоящий талант этого парня. Не в каких-то феноменальных способностях в искусстве ниндзя, а в бескрайнем упорстве, просто невообразимом. Несколько часов, без какого-либо перерыва (если не считать за оный поиски потерянных ножей) метать кунаи! И ведь это явно еще не конец его тренировки, еще почти полдня впереди, а Итачи не похож на человека, который сейчас пойдет и будет валять дурака оставшееся время, посчитав, что сделал достаточно на сегодня.

И взять в сравнение меня. Я, конечно, немного заразился его настроем, упражняясь в контроле с листиком, но то и дело постоянно отвлекался на свои собственные мысли. Если бы не пыхтящий рядом от натуги мальчик, и вовсе бы каждые минут двадцать брал перерыв на отдых. Но нет, мне просто совесть не позволяла этого делать, видя все старания, что прилагает этот Учиха. Да у меня мотивации должно быть в стократ больше, чем у него, учитывая мое послезнание. Вот это я понимаю – воля.

Кстати, в контроле за это время я тоже значительно преуспел. Как-то научился входить в это неуловимое состояние хрупкого баланса, когда лепесток еле держится на кончике пальца. Дрожит, колышется, но не падает. Правда я влегкую теряю это эфемерное чувство, стоит только на мгновение отвлечься, и листочек, закручиваясь, медленно слетает на землю. Новый рекорд теперь не пару мгновений, а целых пятнадцать секунд! Я специально считал, только это сбросило мне концентрацию в итоге. Но каков прогресс! А еще он воспламеняться перестал, что тоже радует.

— Бррр. — Послышался утробный звук откуда-то снизу.

Однако, и меру знать надо. Солнце уже успело перевалить слегка за полдень, а во мне, кроме завтрака, больше ничего и не было. Предполагаю, у Итачи такой же случай. Молодым организмам нужно плотно питаться, особенно учитывая такие нагрузки, о чем я и поспешил напомнить мальчику:

— Знаешь, неплохо было-бы и пообедать. Мы так и от истощения можем свалиться. — Вертя пальцами зеленый лепесток и сидя по-турецки, напомнил я ему про обязательный прием пищи.

— Ха-ха! — Тяжело дыша, обратил на меня внимание парень.

Пока он приходил в себя, я продолжил мучить листочек, но из-за нахлынувшего голода, нужный настрой никак не появлялся. Тем временем Итачи, развалившийся на земле раскинув ноги и упершись сзади руками, резко встал и пошел куда-то.

— Ты куда?

— Обедать.

Чего? Но квартал же в другой стороне. Чертыхнувшись, встаю на ноги и, все же, иду за ним следом. Шли мы не особо долго, преодолели примерно такой же путь, как от района Учих до места наших тренировок, и вышли к небольшой речушке. Чуть подальше возвышалась огромная отвесная скала, которую, из-за обилия деревьев, я не заметил раньше. Прикольное

местечко, это с этой горы в каноне сиганул наш малец?

Додумать мне не дал тот же Итачи, снова разоряя очередную заначку. Там нашлись еще парочка кунаев, какой-то сверток, пару шампуров, и длинная палка, с деревянными шипами на конце. Скинув все это на ровном участке, усыпанном мелким гравием, он принялся выстраивать круг из камней. Что он там говорил, выживание в дикой местности?

— Ты даже приемы пищи в тренировку превратил?

— Угу. — Ну да, какой еще ответ от него можно ожидать. Ладно, пусть будет так. — Нужно принести дров…

— Этим я займусь, ты тогда лови рыбу. — Предложил свою помощь, на что тот кивком согласился.

Видел я тут по пути сухие ветки, вот их и соберу для костра. Надеюсь, у него есть, чем разжечь огонь… в голове тут же возникла утренняя картина, с выдувающим изо рта огромный огненный шар мальчиком. У этого точно есть.

Набрав достаточно на мой взгляд хвороста, направился обратно к берегу, где у будущего костра уже лежало две крупные рыбины, а Итачи уже насаживал на свой инструмент третью… я имел в виду самодельный гарпун, а не… ой, да идите вы!

Пока Учиха был занят рыбалкой, выстраиваю набранный хворост внутри импровизированного мангала домиком. За это время рядом появляется еще две рыбы и слегка промокший парень, что достал два камушка, и принялся разводить костер. А я думал, он все это каким-нибудь фокусом сделает, ну да ладно. Наверняка у него и это тренировка.

Огонь стал потихоньку разгораться, а Итачи тем временем занялся разделкой рыбы. Еще живую рыбину, активно бьющуюся хвостом о землю, мальчик одним движением обезглавил своим кунаем. Я немного охренел от происходящего, но быстро взял себя в руки. Мне тоже рано или поздно придется пролить кровь, так что чешуйчатые не такой уж и плохой вариант для тренировок.

Подтащив к себе одну из рыб, взял в руки кунай. Вот оно, мое первое убийство в мире шиноби.

15 глава уже почти на бусти! А может она уже там?

Глава 12 *несколькими часами ранее*

— Где он? — Покидая детей и в последний раз взглянув на одного маленького предсказателя, спросил Фугаку своего сопровождающего.

— Ждет вас у храма.

— Хорошо. Ты можешь идти, Инаби.

— Да. — Тут же исчез в технике перемещения названный Учиха.

Сам же глава поспешил к храму Нака, месту общих собраний шиноби клана Учиха. У самого входа в святыню красноглазых, его уже ждали. Десятилетний ребенок, Шисуи Учиха. Но не стоит обманываться его внешним видом, уже сейчас он является одним из сильнейших представителей клана, и теперь Фугаку понимал, почему так получилось.

— Глава. — Приветственно поклонился мальчик.

— Здравствуй, Шисуи. Как прошло твое последнее задание?

— Все прошло без проблем. Благодарю, что спросили.

— Хорошо. — удовлетворенно покивал мужчина. — давай пройдем в храм, мне есть о чем с тобой поговорить.

Само здание имело в себе немало секретов. Множество печатей, в купе с особыми способностями глаз у Учих, не позволяли кому-то постороннему узнать, что происходит и о чем разговаривают внутри. Вот и сейчас, устроившись на татами, глава быстро проверил округу своим шаринганом на предмет лишних ушей и, не обнаружив оных, сразу перешел к главной теме разговора

— Я хочу, чтобы ты присоединился к нашей полиции.

— … — Шисуи немного замешкался.

Дело в том, что служба в полиции не являлась чем-то обязательным у Учих. До настоящего времени вполне хватало и добровольцев, которые решили не ходить на задания от Конохагакуре, а остаться в стенах деревни, патрулируя город и следя за порядком.

— С чем связано подобное ваше решение, глава? — Робко спросил мальчик.

— Ты пробудил мангеке, Шисуи? — Даже скорее утвердительно, чем вопросительно произнес Фугаку.

— Как… — С широко распахнутыми глазами, совершенно пораженный парень, не понимал, откуда Учиха мог узнать о его глазах. Он же никому об этом не рассказывал, планируя и дальше скрывать это от своих соклановцев, ведь если они узнают об этом сейчас…

— Не беспокойся, я могу понять, почему ты это скрываешь. — Активировал свой мангеке мужчина, и от того еще больше удивил бедного мальчика. — Я тоже не доволен нынешними настроениями в клане и Конохе, и не хочу усугублять ситуацию. Я, как и ты, желаю только процветания не только Учих, но и всего селения.

Фугаку замолчал на время, давая Шисуи осознать и обдумать полученную информацию. Хиро рассказал мужчине абсолютно все, что касается будущих событий, и о причастных к этому людях. О их мотивах, мировоззрении и… ошибках. Он был по-настоящему горд, что они смогли взрастить поколение, которое способно усмирить свою гордыню ради сохранения мира. Которое готово отдать за это свои жизни, и Учиха хотел поддержать этот порыв. Он дал себе слово, что ни за что не допустит тех ошибок, о которых ему сказал один ребенок.

— Могу ли я узнать, как вы об этом узнали? — Наконец собравшись с мыслями, решился спросить мальчик.

— Та помнишь о недавном выздоровлении сына Акио? — получив утвердительный кивок, мужчина протянул собеседнику уже порядком измятый рисунок, с которого все это и началось. — Вот, посмотри. Что ты здесь видишь?

— Это… нападение девятихвостого?

— Верно. А нарисовал это тот ребенок… за месяц до инцидента.

— … — Шисуи открыл для себя новую грань изумления.

— В нашем клане появился оракул, и его предсказания о будущем клана крайне тревожны. — Молодой шиноби вновь перевел свое внимание на главу. — Если ничего не предпринять, нас ждет ужасающий кризис, из-за которого клан Учиха перестанет существовать.

Шисуи задумался. Он любил свой клан, свою деревню, и всей душой ненавидел войну. Своей целью в жизни он считал достижение мира во всем мире, именно с такими мыслями продолжал жить и развиваться. Ему было больно видеть то, что сейчас происходило с его кланом. Недовольство, призыв к революции, агрессия. Мальчик хотел предотвратить все это, не дать Учихам ступить на скользкую дорожку. И если Фугаку-сама хочет того же, то он просто обязан ему помочь.

— Я согласен вступить в полицию. — Наполненный решимости, Шисуи принял предложение главы. — Но что от меня требуется?

*

*

*

Лежу на прохладной земле, раскинувшись аки морская звезда и тяжело дыша. Все тело ужасно болело, про ладони, локти и колени вообще молчу. На последние я часто падал, а на пальцах красовались огромные лопнувшие мозоли. Недалеко, облокотившись о дерево, сидел Итачи, в чуть лучшем состоянии, чем я. Это ужас, просто кошмар. Так себя измотал, что теперь даже не знаю, как до дома дойду. Вот это тренировка, вот это я понимаю. Выложился не то, чтобы на все сто, а в стократ больше этих ста, бешено позанимался. А все благодаря сидящему неподалеку сидящему мальчику, что, по-видимому, проходит через подобное ежедневно.

Когда мы закончили с обедом и скрыли следы нашего присутствия (очередная тренировка), вернулись обратно на ту поляну. Когда Итачи сказал, что бегает по деревьям, я и представить не мог, что он имеет в виду на самом деле. В этом лесу имелось столько скрытых фишек, что стало удивительно, как вообще это можно не заметить! Веревки, доски, различные подвешенные платформы, сетки. Все это один за другим доставалось моим малолетним сенсеем из различных заначек и схронов, и вся поляна, включая ближайшее окружение метров на пятьдесят, на глазах превращалось в настоящую полосу препятствий. Ходьба по канату, прыжки, преодоление высоких преград и так далее и тому подобное. Да этот черт тут собственный полигон построил, не меньше.

С одной стороны, на все это даже смотреть было страшно. С моим слабеньким телом можно было нехило так покалечиться, прыгая по всему этому безумию. Но меня захватил какой-то детский азарт, мне стало очень интересно во всем этом поучаствовать. Сперва решил просто понаблюдать как все это проходит сам Итачи, чтобы понять, в каком вообще порядке все это делать. О, как он скакал. Как он быстро по всем этим штукам прыгал, шустро лавируя между ветками и искусственными препятствиями. Ловкий, быстрый, сильный.

Мальчик падал, и не раз. Но, вы думаете ему хватит просто преодоления всего того, что он тут наворотил? Как бы не так, этот тип напялил на себя еще и утяжелители. На ноги, руки и торс нацепил полоски какой-то ткани с вшитыми внутрь прямоугольными железками, или что там внутри. Взял я один лишний в руку, чтобы проверить их примерный вес. Так вот, они

охрененно тяжелые. Мне бы в таком и просто передвигаться было бы тяжело, а он по деревьям скачет. Кошмар!

Однако, это заставило меня поверить в себя. Раз уж Итачи так носиться с огромным лишним весом, то, должно быть, не так это уж и сложно. Ох, как же я ошибался. Я падал, падал, падал и падал. Отбил себе все, что можно и нельзя, даже грудью разок приложился, от чего начал задыхаться и кататься по земле как умирающий. Мой учитель, естественно, помог мне прийти в себя, и посоветовал пока позаниматься на земле, более простыми вещами, но я лишь отмахнулся сказав, что я в порядке. Для наилучшего результата, мне нужны наисложнейшие тренировки, подумал я, а сам Учиха стал для меня примером для подражания, следя за упорством которого, я и сам брал волю в кулак. Так мы и носились до самого вечера, с перерывами на короткий отдых, чтобы восстановить дыхание.

— Держи. — Поднимаю голову, чтобы увидеть возвышающегося надо мной мальчика и протягивающего мне что-то наподобие полевой аптечки.

— Уф… — С трудом сажусь, и с благодарностью принимаю сверток.

И все же, несмотря на свою необщительность и внешнюю безэмоциональность, он ни разу меня ни в чем не упрекнул, даже ни одного раздраженного взгляда на меня не бросил, только вздыхал тяжело изредка и спешил мне помочь. Вон и аптечку дал в конце, чтобы я все свои ссадины обработал и пластыри на мозоли налепил. Добрый он… и не скажешь, что способен всех своих родных поубивать.

— На сегодня все? — Еле как встал на ноги и вернул медикаменты Итачи.

— Угу.

— Отлично, пошли домой.

Дорога обратно в клановый квартал была мучительной. По-моему, у меня даже на стопах мозоли появились. Только сейчас я подумал о том, что, возможно, мне не стоило так переусердствовать. Все же этому тело всего три с лишним года, да и слабое оно еще. Уж не знаю, поможет ли мне чакра не угробить себя, но лучше слегка сбавить обороты. Судя по сегодняшним занятиям с одним маньяком (это я про его увлеченность самосовершенствованием), у него есть определенный план тренировок, которого он придерживается. Мне тоже нужно составить подобный, о чем я раньше и говорил. Просто повторять все за Итачи, думаю, пока рановато, нужно как-то все это разнообразить, чтобы грамотно менять одну тренировку другой. Ну, например, физ нагрузку менять упражнениями по контролю, а после метать кунаи, вот в таком роде имеется в виду. Соблюдать какой-то баланс, чтобы в одном упражнении отдыхало тело, а в другом чакра.

— Фух, дошли наконец. — Мы зашли в квартал со стороны озера.

Я остановился, чтобы перевести дух перед встречей с родителями, мне еще за порванную одежду получать, а вот Итачи даже на мгновение не притормозил. Просто пошел дальше, даже не прощаясь. Эх…

— До завтра, Итачи-кун! — Кричу ему вслед. Если гора не идет к Магомеду, то… ну вы поняли.

Он остановился, на мгновение. Слегка повернул голову, кивнул со своим стандартным «угу», и пошел дальше, пропадая среди зданий. Ну а теперь, меня дома явно будет ждать головомойка из-за того, как я сейчас выгляжу. Блин, я даже свою рубашку умудрился как-то порвать. А ведь

это явно не последняя испорченная мною вещь.

*

*

*

Очередной день подходил к концу, очередная тренировка почти полностью вымотала тело маленького Итачи, отдаваясь болью по всему его телу. В отличии от Хиро, сейчас он не чувствовал себя довольным этим днем, как, впрочем, и всеми предыдущими. Единственное, что могло бы согреть сейчас его сердце, это мысли об утре, когда он смог с первого раза повторить ту технику, которую ему показал отец. Он сказал, что гордиться им, что Итачи его сын. Но мысли мальчика были заняты совсем другим.

Хиро был… очень необычным ребенком. Точно не такой, как остальные дети. Последние, как правило, более капризные и наивные, и речь сейчас не только о ровесниках его маленького соклановца, но и о одногодках самого Итачи. Хиро больше походил на кого-то взрослого, и даже немного на него самого, разве что… более открытого. Он ни разу не пожаловался на тяжесть тренировок, не ленился. Даже когда Итачи посоветовал ему не пытаться преодолеть собранную им полосу препятствий, а сделать что-то попроще, тот все равно снова полез на тренажер. И хоть у него не получалось пройти и четверть испытания, он пробовал снова и снова.

Сын главы не испытывал какого-то раздражения или неприятности к новому знакомому, когда его отец сказал, что теперь тот будет тренироваться вместе с ним, он просто принял как данность. Просто, вся эта ситуация выглядела странно, и речь не о якобы просьбе Акио-сана, в которую мальчик ни разу не поверил, а вообще о всей ситуации с этим ребенком.

После того, как они пришли к главе в первый раз, он стал очень задумчивым. Еще больше ушел в дела клана, еще меньше стал уделять времени своим детям. А потом Фугаку уже сам позвал Хиро к себе и о чем-то долго разговаривал. А еще этот наблюдатель, который постоянно за ним таскается и который весь день так нервировал самого Итачи. Заметить его было легко тем более, что тот и сам не особо скрывался. Именно наличие последнего и останавливало мальчика от попытки расспросить сегодняшнего партнера по тренировкам, по поводу всех странностей вокруг него.

Да и вообще, в последнее время все в клане ведут себя странно, с самого переезда их на новое место. Люди стали какими-то… нервными, даже озлобленными. К его отцу постоянно приходил Яширо-сан и о чем-то долго спорил с ним, запираясь в кабинете. Что-то непонятное происходило вокруг… страшное. Итачи даже подумывал над тем, чтобы усилить свои тренировки.

*

*

*

Шисуи сидел в тени дерева, во внутреннем дворике одно из многоквартирных домов квартала, и наблюдал за происходящей картиной в одном из окон. Там красивая женщина, размахивая руками активно отчитывала одного трехлетнего мальчика и взрослого мужчину. Ребенок был весь в пыли, одежда в нескольких местах порвана, а большинство пальцев на руках залеплены

пластырями. Если бы шиноби не видел его сегодняшнюю тренировку, подумал бы, что мальца кто-то избил. Вполне логично, что его мама была, мягко говоря, не рада такой картине, и ругала сына. Но вот причем здесь его отец? Тот тоже не понимал своей вины и с потерянным видом пытался как-то оправдаться.

Забавная семья, и не менее интересная. Особенно Шисуи интересовал Хиро, за которым он теперь будет следить, по приказу главы.

— Каким-то образом Данзо узнал о его способностях. — Вспомнил он слова Фугаку после того, как он рассказал ему обо всем. — Я боюсь, что мальчика могут попытаться похитить. Ниндзя Корня постоянно маячат в округе последнее время, поэтому я прошу тебя взяться за его охрану. У тебя достаточно сил для этого, учитывая наличия мангеке.

— А что с Обито?

— Мы уже прочесываем окрестности Конохи в поисках любой информации о шиноби в маске. Если он и вправду где-то здесь, то мы найдем его.

Шисуи не был лично знаком с Обито, но не раз видел его. Тот запомнился ему крайне доброжелательным человеком, известия о том, что он пошел против Конохи шокировали шиноби. Сам мальчик желал мира и процветания своему селению, как и клану, и то, что глава разделяет с ним эти взгляды, было очень хорошей новостью. И не только глава, есть еще двое, кто разделяет с ним одни и те же взгляды. За одним таким он прямо сейчас и наблюдает.

— Может… мне подружиться с ними? — Спросил у пустоты Шисуи.

Данная мысль казалась ему более, чем хорошей. Все же, они преследуют одну и ту же цель. К тому же, и с тренировками он им может помочь, а то, как он успел заметить, Хиро не очень хорошо в этом разбирается. А из Итачи слишком плохой учитель. Фугаку-сама ничего подобного не запрещал, значит, и ничего страшного в этом нет, да и так проще будет их защищать в случае чего.

*

*

*

Из ванны я вышел с уже слипающимися от усталости глазами. Как и ожидалось, мама устроила ту еще головомойку одному попадуну, причем ее не столько волновала испорченная одежда, сколько все те синяки и ссадины на моем теле. Акио тоже досталось, так, для профилактики. Но радует, что после тонны нравоучений, меня обняли, пожалели и все простили. Люблю свою маму.

В итоге, быстренько отужинав, помылся, и вот я стою возле своей кровати. Еще хотел ведь, перед сном примерно набросать план тренировок, но сил уже никаких нет. А ведь завтра я вновь пойду на ту поляну, эх. Ладно, возьму тогда тетрадку с собой и там этим займусь… если вообще встать с кровати смогу.

Какой могу подвести итог этому дню? Ну, я им доволен. Все же тренировки с Итачи это то, что мне нужно. Смотря на его целеустремленность, я и сам начинаю выкладываться. Если может он, смогу и я, главное не останавливаться. Ах да, сегодня мою голову не посещали переживания и страхи по поводу моего положения, для этого просто не было времени и сил,

что хорошо. Тренировки и с этим помогли.

Уже засыпая, вспомнил, что еще хотел расспросить Акио по поводу стоек, показал-то он мне только одну. Но додумать так и не смог, провалившись в блаженный сон.

Глава 13 — Что это? — Принял я протянутый мне бумажный пакет с чем-то тяжелым. Итачи дарит подарки? Это что-то новенькое.

— Там книги. — А, вон оно что. Посмотрим, что там интересного.

«Полное руководство по выживанию в экстремальных ситуациях в дикой природе, на суше и на море», ага. «Самураи. Вооружение, обучение, тактика», вот это полезная вещь, что там дальше? «Диверсионно-разведывательная подготовка» и последнее – «Универсальная книга шиноби». Нехилый такой наборчик. Про выживание меня пока не особо интересует, а вот остальное будет очень интересно почитать, особенно последнее.

— Спасибо.

— Угу. — Уже отходя пробубнил мальчик.

Ладно, это все пока отложим в сторону, сейчас нужно заняться планом своих тренировок. Я, конечно, не особо в этом разбираюсь, но более-менее что-то балансное составить получиться, думаю. Как раз прихватил с собой для этого блокнотик, который чуть не забыл во всей этой утренней суматохе с родителями.

Дело было в том, что мама ни в какую не хотела меня отпускать, после вчерашнего-то. Предлагала мне позвать Итачи в наш дворик, чтобы мы были на виду, но вот моему сенсею это бы точно не понравилось. Благо за меня вступился папаня, беря все негодование женщины, и явно жалея, что вмешался. А один маленький оракул просто свалил под шумок, прихватив с собой вчерашние испорченные вещи. Зачем? Ну если я каждый день буду портить свои шмотки на тренировках, никакого гардероба не хватит. Вот мне в голову и пришла идея – заиметь себе подменку. Только подшить надо чутка, но с этим уж как-нибудь справлюсь.

Так, что там по тренировкам. Вообще я подумал, надо бы разделить разные виды упражнений на разные дни. Допустим сегодня я занимаюсь чисто чакрой и метанием кунаев, а завтра буду бегать по препятствиям и отрабатывать стойки. Только вот про последнее я так и не разузнал у Акио, времени как-то не было. Ладно, оставлю это на завтра. И что же у нас получается, практика делится на два дня, по два вида занятий. Вчера я пробовал делать все по чуть-чуть, ну, разве что после обеда уделил внимание только чисто физике.

Пока я обо всем этом размышлял и делал соответствующие пометки карандашом, Итачи уже разложил мишени. Причем расположение у них не такое, как вчера. Хм, тогда начну с кунаев, а после обеда займусь чакрой. А завтра с утра займусь стойками и бегом по деревьям соответственно. Записали значит.

Теперь дело за одеждой. С потертостями я ничего не могу поделать, разве что заплатки залепить, но у меня сейчас нет для этого материалов… хм, надо бы это тоже записать. Тогда просто зашью дырки, благо я все для этого прихватил, и дырки всего две. Одна на рубашке, и вторая на штанах. Принялся все это дело штопать, а мой партнер, искоса на меня поглядывая, метал свои ножички. Закончив со штанами, хотел было взяться за рубашку, как на нашей поляне появилось новое действующее лицо.

— Да у вас тут целый собственный полигон! — Итачи и я синхронно обернулись на голос.

Стоял мальчишка, значительно старше нас. Явно шиноби, и явно из Учих, о чем говорят протектор листа на его лбу и клановая рубашка с высоким воротником. Короткий ежик черных волос, широкая улыбка и рукоять клинка из-за плеча. Вот и встретились, получается.

— Сколько вам лет? — И не дожидаясь ответа, тут же продолжил. — Столько сил и времени уделять самосовершенствованию в вашем то возрасте. Вы просто нечто, ребята. Меня, кстати, Шисуи зовут.

— Эм, я… — Что-то хотел добавить Итачи, причем не ясно, представиться он хотел, или послать незваного гостя, но последний его перебил.

— О, я знаю. Ты Итачи, а ты Хиро. Я слышал вы особенные ребята, не удивительно, что вы подружились.

Сынишка главы перевел на меня недоуменный взгляд в немом вопросе, я лишь пожал плечами. Забавная ситуация, даже можно сказать историческая. Преисполненный непонятных чувств, встаю со своего места и подхожу к парням. Это тот самый момент? Я лично стал свидетелем образования столь неоднозначного, но очень важного в каноне дуэта? Кажется, у меня мурашки по спине пробежали.

— Если тебе ничего не нужно…

— Не будь таким враждебным. — Вновь перебил Шисуи нашего гения. Глядите.

Резко пригнувшись, ниндзя вдруг пропал с поля зрения. Заозиравшись по сторонам, мы обнаружили его высоко над землей, исполняющего просто невероятные пируэты. В его руках блеснули заветные ножички, и, резко раскинув конечности, он отправил в полет восемь кунаев. Соответствующее количество глухих звуков, слившись воедино, прозвучали среди деревьев. Оглядываю мишени. Восемь щитков, находящихся на разном расстоянии и высоте, были поражены ровно в цель.

— Вау… — Не сдержал восторженного вздоха то ли я, то ли Итачи, то ли мы оба одновременно.

— Видите, я тоже кое-что умею. — Приземлившись на ноги, гордо произнес Шисуи. — Давайте дружить?

какое-то время спустя

Знакомство вышло странным. Не ожидал, что Шисуи будет настолько открытым человеком. Хотя было прекрасно понятно, что это все лишь маска, не может у человека, в столь раннем возрасте пробудившем мангеке, быть легкая судьба. Как ни странно, после столь фееричного представления, Итачи принял предложение дружбы. А со мной он не был столь милым, даже не знаю, кем он меня считает. Другом, или ребенком, за которым заставил присматривать его отец.

Сейчас наш новый знакомый что-то объяснял мальчику по поводу метания кунаев, а я же сидел и мучил бедные листочки. Пришлось немного изменить порядок своих упражнений, так-как мишеней не так уж и много, а метая ножи втроем, мы будем только мешаться друг-другу. В какой-то момент даже начал чувствовать себя третьим лишним, пока надо мной внезапно не возникла тень.

— Что ты делаешь? — Листик слетает с ладони, установив новый рекорд, а я поднимаю глаза к присевшему рядом Шисуи.

— Фугаку-сама показал упражнение для тренировки контроля чакры. Вот сижу… тренирую. — Как можно более дружелюбно попытался я ответить.

— А ты более открытый, нежели Итачи. — Широкая улыбка озарила лицо мальчика.

— Н-наверное?.. — Как-то он меня даже засмущал.

Все же нет, такой свет, исходящий от этого человека, ни одна маска не может изобразить. Видимо, такой он уж человек, не унывающий несмотря ни на что… поэтому он тогда без сомнений сиганул с обрыва?

— Но взгляд у тебя иногда, совсем не как у трехлетнего ребенка. — Так, а вот таких разговоров я бы предпочел пока избегать. Шила в мешке не утаить, конечно, но и вываливать на этих двоих совершенно лишнюю для них информацию не хочется. Не сейчас…

— Это ты вчера следил за нами? — Спросил вдруг Итачи.

Он перепутал его с моим охранником? Разве он сейчас никого не замечает на том дереве, на которое с самого утра оглядывался?

— И да, и нет. Я поменялся только после полудня. — Чего? — Твой отец попросил меня присмотреть за Хиро.

Фугаку попросил?

— Почему?

— А ты не знаешь? Хиро может видеть будущее. — Какого хрена?! — Только это секрет… вроде бы?

Холодный пот пополз по спине. Аккуратно хватаю рукой лежащий рядом кунай, однако, не думаю, что он мне хоть как-то поможет сейчас, судя по показанным недавно фокусам. Напрягшись всем телом, готовый ко всему, задал лишь один единственный вопрос сидящему рядом шиноби:

— Кто ты такой?

*

*

*

В переговорной совета было светло. За небольшим столиком сидело четверо человек – сами члены совета Конохи. Собрание на этот раз было собрано по инициативе Данзо.

— У Учиха появился оракул. — Ошарашил всех присутствующих Шимура, лишь третий нахмурившись, потягивал свою трубку.

— О каком оракуле речь, Данзо-сан? — Решилась спросить Утатане Кохару.

— Трехлетний Хиро Учиха, свидетели считают, что он предсказал нападение девятихвостого еще за месяц до происшествия. — Ответил ей Данзо.

— То есть он нападении знали заранее? И никто ничего не предпринял? — Поспешила с выводами единственная женщина в совете.

— Никто и не знал, что это было предсказание. — Взял слово Хокаге. — Об этом мне сообщил один ирьенин уже после самого инцидента. Мальчик нарисовал рисунок, на котором изображен девятихвостый напавший на Коноху.

— Может это и не предсказание вовсе? — Задумался Митокадо Хомура. — А все же Учихи устроили нападение? Ребенок просто услышал разговор взрослых и ненароком всех выдал?

— Я тоже сперва подумал об этом. — Сарутоби постучал трубкой по пепельнице, вытряхивая сгоревший табак. — Но мальчик сразу после рождения впал в кому, в которой провел три года. К моменту, когда было дано предсказание, он провел в сознании всего месяц. Как много вы знаете детей, что способны научиться понимать речь в такой короткий срок?

— Где сейчас этот ребенок?

— Со своим кланом. — Откинулся на диване Данзо. — Наш разведчик доложил, что за ним круглосуточно наблюдают клановые шиноби.

— Если он и вправду видит будущее, оно и не удивительно. Однако не означает ли это, что Учихи не хотят сотрудничать с нами?

— Какое точное замечание, Хомура-сан. — Шимура покивал выводам собеседника. — Недавно было замечено, что члены этого клана проявляют подозрительную активность, что-то выискивая в окрестностях Конохагакуре. К тому же, все это никак не доказывает их непричастность к трагедии…

— Как и не доказывает обратного. — Хмуро посмотрел на своего подчиненного Сарутоби. — Мы все еще не знаем, кто настоящий виновник недавних событий.

— Мы это уже обсуждали, — вмешалась Утатане. — Все мы прекрасно знаем, что силы контролировать девятихвостого есть только у Учиха. К тому же я не согласна с мнением Хокаге-доно. Факт того, что они предпринимают какие-то действия, имея знания о будущем, и держат это в секрете, уже вызывает много вопросов.

— Все верно. — Данзо снова кивает. — Учихи слишком гордый клан, мы не можем им доверять. В последнее время боеспособная часть их клана стала часто собираться в Храме Нака. Нашей разведке не представляется возможности подслушать их разговоры, но их явное недовольство нынешней властью уже не секрет. Мы не можем ждать, когда это недовольство выльется в восстание.

— Мы не можем предпринимать какие-то действия по отношению к ним, не имея веских доказательств. АНБУ беспрестанно следят за Учихами, не было замечено никаких явных предпосылок к планированию восстания…

— А вы ждете, когда они проявятся, Хокаге-сама? Все улики ведут именно к этому, нельзя игнорировать факты.

— И что же вы предлагаете? — Устало вздохнув, спросил третий после паузы. — Мы уже ограничили работу Полиции и собрали всех членов клана в одном месте. Еще более жесткие санкции приведут к еще большему недовольству.

— Я считаю, нужно и вовсе упразднить эту их… полицию. — Предложил Хомура. — Как боевое подразделение Конохи, они имеют право закупать крупные партии оружия. Нужно лишить их такой возможности и заставить сдать лишнее снаряжение. Да, это им не понравиться, но таким образом мы сможем ослабить их.

— Думаете это поможет? Кто мешает им закупать оружие на стороне?

— А вот это уже даст нам полное право устраивать допросы и брать заговорщиков под стражу.

— В этом есть доля смысла. Кохаре-сан права, Хокаге-сама. Тогда мы сможем проверить их лояльность, и в случае чего, не поднимая лишнего шума устранять зачинщиков.

там же

Данзо удовлетворенно наблюдал за беседой. Все шло так, как он и планировал, благо что Кохару и Хомура разделяют его взгляды. Гораздо важнее целостность всего экипажа, нежели жизни отдельных ее членов. Учиха слишком гордый клан, и первые звонки недовольства стали поступать еще со времен окончания третьей войны, когда Хокаге стал Минато.

Конечно, Шимура понимал, что устранение Учих сильно ослабит Коноху, но гражданская война может и вовсе уничтожить ее, так что это лишь малая цена ради сохранения мира в его селении. А еще его волновал тот мальчик, Хиро Учиха, ребенок способный видеть будущее. Судя по докладам агентов Корня, мальчик быстро развивается. Ему и самому в какой-то момент стало интересно лично взглянуть на это дитя, и то, что он увидел, сильно ему не понравилось.

Мальчик испугался. Это был не тот страх, который дети испытывают перед незнакомыми людьми, тут что-то другое. Он словно узнал Данзо, будто бы встретил своего самого страшного врага. Все это наталкивало на определенные мысли. Шимура сделал что-то в будущем, чего так сильно боится этот ребенок. Возможно, речь идет и о том, что ему все же пришлось убрать Учих с общей доски. Если это так, и Фугаку теперь об этом знает, нельзя медлить.

чуть позже, там же

— Что же ты задумал, Фугаку?.. — проводив последнего члена совета взглядом, слабо пробормотал про себя Хирузен, откинувшись на кресле.

Третий не верил, не хотел верить, что Фугаку замышляет военный переворот. Он хорошо знал его как человека, сердце которого не замутнено горделивостью, а наполнено Волей Огня. Но почему он не пришел к нему? Почему просто не сесть и не поговорить? К чему вся эта скрытность?

Сперва война, нападение девятихвостого, смерть четвертого, а теперь и это. Может все дело в том мальчике? Что такого он мог увидеть? Неужели Хокаге сделает что-то такое в будущем, что заставило его подчиненного сомневаться в нем? Тогда не получается ли, что Хирузен провалился как Каге? Может, вызвать Фугаку к себе и потребовать объяснений? Хотя нет, это лишь породит дополнительные недопонимания. Нужно как-то постараться все уладить. Найти решение, которое удовлетворит всех.

Но сейчас, он должен поступить, как того требует совет. Нельзя игнорировать факты, которыми оперировали его коллеги на собрании. Лишь бы они не сделали хуже.

*

*

*

— Удалось что-то узнать? — Фугаку сидел напротив только пришедшего Яширо, скрестив руки на груди.

— Да. Нам удалось схватить одного бандита, который утверждал, что видел шиноби в маске. Он якобы разгромил их отряд, нечаянно наткнувшийся на него. Говорит в живых остался только он, как-то сумев убежать. — Доложил подчиненный.

Фугаку задумался. Причин не доверять словам Хиро у него особо не было, не после всего, что он смог узнать. А подтвердившаяся информация о загадочном ниндзя в маске, на самом деле являющимся никем иным как Обито, и вовсе развеивала последние огоньки сомнения главы Учих.

— Отличная работа. Продолжайте поиски, если его видели рядом с Конохой, значит где-то у него должно быть убежище.

— Да, Фугаку-сама… — Для мужчины не осталось незамеченным, что Яширо хотел добавить что-то еще.

— Что тебя волнует?

— Глава, — наклонив голову, заговорил собеседник. — Я ни в коем случае не сомневаюсь в ваших решениях, но люди задают некоторые вопросы. Кого мы ищем?

— Хм. — Вновь задумался. Учиха никому, кроме Шисуи, не говорил о том, что у них в клане появился оракул. Но кое какую информацию им все же дать стоит. — Этот человек, предполагаемо является виновником в нападении девятихвостого на Коноху. Не спрашивай, откуда я это знаю. Поверь, источник вполне надежный. Если нам удастся схватить его и привести к Хокаге, с нас снимут все подозрения.

— Н-но глава! — Вскинулся Яширо. — Даже если вы правы, и мы сможем оправдаться, разве это отменяет тот факт, что к нам с самого начала относились с пренебрежением?

— Что ты хочешь этим сказать? — Нахмурился мужчина.

— Я говорю о нашей растоптанной гордости! Разве мы недостаточно хорошо исполняли свой долг, как шиноби Конохагакуре? Почему они никак не отреагировали на ваши достижения в третьей войне, почему они сделали Хокаге этого Минато, хотя им должны были стать вы? — В сердцах высказался Яширо, и, чуть успокоившись, добавил: — Я не сомневаюсь в вас, просто мы хотим достичь справедливости. А сделать это можно только…

— Понимаю тебя, Яширо. Я прекрасно все вижу, и мы со всем этим обязательно разберемся. Но для начала нам нужно найти этого человека в маске. Это наша первоочередная задача, об остальном мы будем думать после.

— Да, Фугаку-сама.

Больше глав на boosty. Ссылка в закрепленном коментарии.

Глава 14 Я просто запараноил, конкретно так испугался, когда Шисуи вдруг заговорил о моих

знаниях предстоящих событий. Но кто мог предположить, что этот придурок вдруг окажется… таким? Из аниме он мне запомнился хоть и неунывающим, но все же более депрессивным и сдержанным. А тут взял и выложил перед Итачи все карты, что у него вообще в башке твориться?

Я уже готов был на него с ножом броситься и орать, зовя кого-нибудь на помощь, а он вдруг возьми, да и спроси меня:

— Скажи, а ты видел поезд?

— По-езд? — Повторил Итачи новое для себя слово, все еще с изумлением глядя на меня.

— Поезд, это такая повозка на колесах, которая едет по специальной дороге – рельсам. Я об этом узнал недавно, один человек рассказывал, что это транспорт будущего. — Объясни Шисуи мальчику, и вновь обратился ко мне. — Это правда так?

Совсем потерянный для мира, и все еще сжимающий в руке кунай за спиной, мне не оставалось ничего иного, кроме как заторможенно кивнуть. Да, я видел поезд, только это было уже не в Наруто, а в Боруто, мельком которое я тоже посмотрел, чисто из интереса.

Так вот, дальше посыпались миллионы ничего не значащих вопросов, по типу: видел ли я, кто станет пятым Хокаге, а шестым; в правда, что через десять лет случиться конец света, хотя нет, ты же видел и то, что будет дальше, значит тот человек просто лжец, но я и так это понял. В общем, он просто вынес мне мозги. А Итачи сидел и слушал все это с открытым ртом, мы даже про тренировки на ближайшие пару часов забыли.

Ну да ладно, про острые темы, как гибель целого клана, он, благо, не поднимал, да и вообще, как я уже позже понял, старался больше спрашивать о чем-то более нейтральном, даже мирном. Для чего это ему надо было? Да хрен его знает, но то, что все это не со зла, было понятно ясно. Ну хоть не оказался замаскированным АНБУшником, или там агентом Корня, и то супер. А то сидел бы я сейчас привязанный, где-нибудь в подвалах Конохи.

Выхожу чистеньким из ванны. Сегодня не такой уставший, хоть все тело и побаливает, но это больше из-за вчерашнего. С утра вообще еле ногами руками шевелил. До обеда мы просто проболтали, точнее будет сказать Шисуи болтал, а после я наконец занялся тренировками. До самого вечера упражнялся в контроле, причем один владелец мангеке нехило помог мне усовершенствовать трюк с листиком. Теперь вместо того, чтобы просто пытаться прилепить к себе лепесток, я должен был, как бы, заставлять его скользить по коже. Это в разы сложнее, у меня так и не получилось сдвинуть его, листик вместо скольжения просто слетал с кожи, но мальчик сказал, что так упражнение становится эффективнее. И действительно, к концу дня получилось почти что удвоить свой предыдущий рекорд. Правда, когда я спросил, а к какому результату я должен прийти, мне сказали, что в идеале я должен научиться удерживать листочек чисто на фоне, не концентрируясь на нем почти вообще. Мне еще пахать и пахать.

Уверенным шагом направился на кухню, где в это время сидели мать с отцом и что-то тихонько обсуждали. С тренировок, кстати, Эйуми встретила меня хмурым взглядом и придирчиво так осмотрела мой внешний вид, но я был будь здоров, мог даже не переодеваться в подменку сегодня, так как занимался в основном сидя на одном месте.

— Папа, покажи мне еще стойки. — Сходу потребовал я, садясь за стол и доставая свой блокнотик с карандашом.

— Хиро, нам нужно кое-что обсудить… — Так, что это за тон? Словно собирается мне сказать,

что я приемный. — Мы с мамой считаем, что тебе пока еще рановато так себя изматывать тренировками…

— Нет, это категорически недопустимо! — Не выдержала и взорвалась мама. — Тебе всего лишь три года, ТРИ! Ты вообще себя вчера видел, в каком состоянии ты пришел? Я думала тебя избили. А ведь ты только недавно даже с кровати встать не мог, что уже говорить о…

Женщину понесло, прямо как и сегодня утром. И если тогда мне получилось быстренько свинтить, благодаря вмешательству папани, который был на моей стороне, то сейчас он просто сидел и кивал словам мамы аки болванчик. Вот ведь каблук, как быстро переобулся.

— … да и зачем? Тебе в академию только через три года поступать, там все равно всему научат. Ну можешь начать готовиться за год, если тебе так не терпится, но нельзя же так изводить себя сразу после выздоровления! — Ну, в общем-то она и права, но не в нашем положении. В любом случае, не перебиваю волнующуюся Эйуми, и пока просто слушаю. — Пойми, мы хотим, чтобы у тебя было детство, зачем ты так поспешно себя его лишаешь? Почему нельзя бегать с другими ребятами? Вы можете играть в догонялки, прятки, это ведь тоже своего рода тренировки. В общем, я запрещаю тебе так себя изводить. Завтра поговорю с главой, скажу, что тебе еще рано таким заниматься. Да к тому же, нашли место для тренировок. Если ты не забыл, тебе вообще запрещено квартал покидать! Ну и что, что с охраной? Ты хоть понимаешь, как заставляешь меня за себя переживать? Себя не жалеешь, хоть нас с отцом пожалей…

Продолжалось это в общем минут сорок. Я слушал, папаня кивал, мама говорила. И ведь я прекрасно ее понимаю, единственный ребенок, который просто чудом выбрался из состоянии овоща, сейчас прикладывал максимум усилий, чтобы вернуться туда обратно. Однако, все мои действия оправданы. Все мы знаем, что нас ждет в будущем. Пусть я и рассказал все Фугаку, но и Данзо тоже теперь в курсе, пусть и не ведает подробностей, но оно ему и не особо помешает. Разве не выходит, что преимущество послезнания таким образом помножилось на ноль? Этот интриган ведь не будет сидеть без дела, даю руку на отсечение, что он уже какую-то гадость придумал, чтобы нам насолить.

Нет, естественно я понимаю, что за пару месяцев не раскачаешься даже до уровня генина, но хоть чему-то научиться получится! Да хотя бы активировать глазки, вполне же реально, а там и гендзюцу в кармане, чем не козырь на крайний случай? Поэтому и не согласен с Эйуми. Как бы я ее не любил, но все, что я делаю, это и ради них тоже… в первую очередь ради них. У меня нет времени валять дурака и играть в ребенка.

— Ты меня понял? — Наконец весь этот монолог подошел к своему логическому концу.

— Как будто я смогу вести себя как ребенок… — Пробурчал я, то ли отвечая, то ли сам для себя, но меня услышали.

— Нет, нет. Ничего не хочу слышать. Скажи, что ты меня понял!

— Это бы могло сработать, будь я и правда обычным ребенком. — Уже уверенней начал я отстаивать свое мнение. — Но вы и сами прекрасно знаете, что это не так.

— Ты посмотри на него. Увидел там какое-то непонятное будущее, а уже думает о себе невесть что! Думаешь, взрослые со всем не разберутся? Или ты за месяц решил джонином стать?

— Видел я, как вы со всем разобрались… Улицы, наполненные трупами, вот все ваши результаты. — Грубо вышло, согласен, но я серьезно настроен отстаивать свое право на тренировки, ибо это может спасти мне жизнь. Можно было, конечно, со всем согласиться и

тренироваться дома, да в том же внутреннем дворике, но тогда я рискую потерять контакт с Итачи, а ведь мы только начали сближаться. Его явно интересует мой предсказательский дар, которого нет.

— … — Мама сжала губы в полоску, и на мгновение осеклась.

— Хиро… — Акио же посмотрел на меня с какой-то грустью, но ничего сказать не успел, потому что Эйуми подошла ко мне и обняла, прижав голову к своему животу, так как она стояла, а я сидел.

— Неужели ты настолько нам не доверяешь? — Гнев женщины сошел на нет. — Ты же уже все рассказал главе, он не допустит, чтобы все обернулось так, как ты видел…

— Ага, только вот один безумный старик тоже теперь в курсе.

— Ну и пусть! Ты уже сделал все, что мог. Нет дальше смысла так себя перетруждать. — Упрямилась мама. — Ладно, можешь тренироваться, Ками с тобой. Но делай это здесь, под нашим присмотром.

— Не могу, Итачи не согласиться променять свою полянку на наш двор.

— И бес с ним! При чем тут вообще Итачи? — Блин, они-то не в курсе. Говорить-не говорить? Похоже придется.

— Он имеет отношение к… будущему.

На мгновение повисла тишина, лишь мама тяжело дышала.

— И какое же он имеет к этому отношение?

— Это он… уничтожит клан…

— …

— …

— И ты хочешь, чтобы я после этого разрешила тебе с ним находиться наедине?! — Кажется, это все же было ошибкой. Мама разошлась пуще прежнего. Хорошо, что в соседних квартирах никто не живет. — Да я его теперь и близко к тебе не подпущу! Ты вообще понимаешь, о чем просишь?

— Да нет же, все не так! — Стараюсь перекричать женщину. — Он не плохой, просто немного запутался!

— Как же! Просто запутался! Просто перебил весь свой клан! Да я…

— Да во всем были виноваты и сами Учихи! Вы хотели устроить восстание, вот ему и пришлось вас утихомирить! — Не выдержал я… сорвался. — Да, там все не так однозначно, и виноваты все стороны. Но все можно изменить, Итачи можно изменить. Именно поэтому я договорился с Фугаку, чтобы он свел меня со своим сыном. Чтобы я не дал ему пойти кривой дорожкой, а вы сейчас хотите помножить на ноль все усилия!

— Хиро! — Акио хмуро глянул на меня.

— Что Хиро? Я столько дерьма видел в этом вашем будущем. А ведь резня Учих это только начало всего того пиздеца, что ждет этот мир. Думаете я могу просто бездельничать, зная обо всем этом? Да я целую жизнь прожил…

всхлип

Стоило только отшатнувшейся от меня Эйуми, из-за моего столь эмоционального бума, вновь заключить меня в объятия, но куда сильнее прежних и заплакать, как у меня словно все выдуло из головы. Стало гадко и грустно на душе. Сорвался на родных, которые хотят мне только добра. Хреновый из меня сын получается.

— Прости, мама… я не хотел так…

— Эй, ну все. — Рядом появился и Акио, заключая в объятия уже нас обоих. — Давайте просто сядем и спокойно все обсудим. Я чай заварю, поговорим, найдем какой-нибудь компромисс, ну?

— У-угу… — Вытирая слезы, согласилась женщина.

в это же время, в кустах одного дворика

Шисуи узнал новые подробности… страшные подробности, рассказанного ему главой возможного будущего. Значит, клан попытается устроить в Конохе переворот, а Итачи не останется другого выбора, кроме как взяться за клинок. Печальнее исхода не придумаешь. Насколько же тяжкий груз носит на своих плечах этот маленький мальчик? А тот, за которым он сейчас наблюдает?

— Это только начало… — повторил вслух Шисуи, повторяя слова его подопечного.

Нет, и до этого было понятно, что на Хиро свалился слишком большой груз, поэтому этот шиноби и пытался сегодня хоть как-то расшевелить мальчика, задавая разные вопросы о будущем, при этом пытаясь делать акцент только на каких-то нейтральных или положительных аспектах. Сперва тот испугался, видимо у него начала развиваться паранойя, в виду последних событий. Даже за нож взялся, хотя понимал, что у него нет и тени шанса.

— Хм. — Уголки губ ниндзя поднялись вверх.

Из него точно получиться прекрасный шиноби. Ну а Шисуи ему в этом поможет. И Итачи тоже, уж он присмотрит за своими новыми друзьями и не даст совершить ошибки.

*

*

*

Проснулся я раньше всех. Аккуратно вылезаю из-под объятий мамы, и натыкаюсь взглядом на лежащего на моей кровати Акио. На лицо сама собой наползла злорадная улыбка. И все же, меня Эйуми любит больше, выкуси, папаша. Довольно покивал своим мыслям, отправился умываться. Спать мне больше не хотелось, значит можно спокойно готовиться к сегодняшнему дню.

Вчера мы наговорили друг другу всякого, пытаясь каждый отстоять что-то свое. Не очень

приятный эпизод, но будто бы родители стали для меня даже роднее после этого. В итоге мы все же успокоились и нормально поговорили. Мои тренировки все так же продолжаться, и все в той же поляне, но, раз в три дня я устраиваю выходной и остаюсь дома. То есть три дня тренировок, день – выходной. Ну, хоть так, а в свой «выходной» я смогу тренировать все тот же контроль, или стойки. Блин, опять не получилось про них узнать у Акио. Ладно, задержусь сегодня, пусть опоздаю к Итачи немного, это не страшно. Хм, или у Шисуи спросить? Может он меня даже начнет чему-то нормальному учить, хотя основы тоже пропускать не стоит.

Выхожу из ванной, за дверью стоит сонный папаша. Ничего не говоря, пропускаю его внутрь, сам направляясь н кухню. Наверное, проснулся, когда я покинул спальню, он же шиноби, должен даже сквозь сон реагировать на обстановку вокруг… наверное. На кухне уже гремела посудой мама. Не успела помыться, а уже что-то варганит, чудо, а не женщина.

— Доброе утро, мам. — Сажусь за стол.

— Доброе, сынок. — Нет ничего лучше с утра, чем улыбка любящей тебя женщины. Эх, хочу себе такую же жену, как мама. — Как спалось? Ты рано проснулся сегодня.

— Нормально, даже что-то хорошее приснилось. Может на чаще спать вдвоем?

— В может лучше втроем? — Вышел к нам Акио.

— Места не хватит, ты слишком здоровый. — Пробурчала на него Эйуми.

— Ну блин…

— Кстати, папа. Может ты все же расскажешь мне про стойки побольше? Я просто строю тут план тренировок, и не знаю, как подступиться к тайдзюцу. — Наконец, спустя столько времени, я смог спросить его об этом. А где мой блокнотик?

— Ух… ну, может лучше принести тебе книгу с основами?

— А такая есть? — Блин, а ведь мог и у Итачи спросить, уж он-то должен знать. Хотя среди тех, что он мне дал, ничего такого нет. Точно, буду в свой выходной лучше книги читать, которые он мне подогнал!

— Да. Давай я сегодня поищу в библиотеке, там должно быть что-то подходящее. — Забавно почесывая голову, обнадежил меня папаня.

— Угу, спасибо.

— Не забудьте сходить за снаряжением. — Напомнила нам мама.

Да, еще одно условие – это защита конечностей на тренировках. Щитки на колени и локти, эластичные бинты и прочая ерунда. В общем то, я даже не против таких новшеств, будет безопаснее по той полосе препятствия скакать. Правда сперва будет немного неудобно, но ничего, все равно позже начну утяжелители надевать, как раз привыкну к дополнительному грузу.

— Кстати, я тут подумал, — заявил вдруг папаня. — Я тоже хочу помочь нашим.

— В каком это смысле? — Отвернулась от плиты мама.

— Ну, раз Хиро так старается ради светлого будущего, то и мне не стоит оставаться в стороне.

Пойду к главе, попрошу дать мне работенку. Не все время же мне в квартале сидеть.

— Но как же Данзо? Это может быть опасно…

— Да что со мной случиться? Я же буду не один. — Улыбнулся мужчина, но увидев наши скептические взгляды, взмолился. — Ну серьезно, не могу я просто сидеть на одном месте, когда вокруг такое происходит. Все со мной будет хорошо, шиноби я или кто?

— Я думаю, папа прав. Он же уже не раз ходил на самые разные миссии, не пропадет. — Решил я поддержать этого бедолагу.

— Ну не знаю… — Засомневалась Эйуми.

Разгорелся новый спор… хотя какой там спор, Акио просто пытался убедить жену, чтобы она ему разрешила выйти из дома. Видите ли, надоело ему всякой чепухой заниматься. И все это без повышенных тонов, тихо и спокойно. Я же задумался о другом. Блин, а ведь если у нас все получится, я ведь и вправду пойду поступать в академию. Интересно, какими будут мои одноклассники? А команда? Может, кто-то из других кланов? А сенсей? Как все это будоражит. Изучать боевые техники, ходить на миссии… убивать людей… Да ну эти мысли, блин, куда-то не туда они все время меня заводят. Вон, лучше поем маминой вкусной еды, а потом мы с Акио сходим за снаряжением. Еще и тренировки впереди, у меня слишком плотный график, чтобы думать о всякой ерунде.

Пожалуйста, если вам нравиться произведение, не постесняйтесь поставить лайк. Спасибо!

Больше глав на boosty. Ссылка в закрепленном комментарии.

Глава 15 — Смотрю, ты решил более основательно подойти к тренировкам? — Оценил мой новый наряд Шисуи.

Ну а мне, в принципе, даже нравился мой нынешний внешний вид. Поверх специальной тренировочной одежды (подменка), на локтях и коленях были подвязаны не слишком толстые кожаные накладки, а на руках красовались плотные перчаточки. Удобно, даже стильно, а главное – безопасно.

— Ну, иначе меня бы не пустили сюда.

— Наверное, это было бы и правильно. Все же три года – не совсем подходящий возраст для тяжелых упражнений. — Хм, а во сколько лет он сам стал тренироваться? А Итачи? Помнится, последнего Фугаку и вовсе в четыре года на поле боя повел, чтобы что-то там показать. В моем старом мире это бы назвали крайне бесчеловечным поступком, а здесь – норма жизни.

— Чем раньше займусь собой, тем сильнее стану в будущем. — Ударив кулаком в ладонь, полный решимости направился к мишеням.

— Тоже верно.

С обновками, и более-менее четким планом действий, тренировки стали походить на что-то приемлемое. Если до этого было ощущение, что я занимался какой-то фигней, то сейчас прямо чувствуется, что мое саморазвитие пошло верным путем. Да и в компании ребят оно как-то легче все переносится. Особенно удивило сменившееся ко мне отношение Итачи. Если до этого он относился ко мне нейтрально, скорее даже игнорировал в большей степени, то сейчас стал более открытым к контакту. Хотя тут скорее сыграло заинтересованность моими

знаниями будущего, любопытство оно такое. Правда меня немного напрягало, когда он пытался узнать что-то о клане и Конохе, такие не особо приятные подробности. Но тут на помощь приходил уже Шисуи, мягко уводя тему разговора в другую сторону. Видимо он тоже думал, что нашему гению не обязательно знать о подобном. Вот мне это спать мешает, да и вообще нервы не к черту, а мне всего лишь три.

Наш дипломированный ниндзя, кстати, взял на себя роль сенсея. В основном для меня, так как Итачи и так многое знает, но и ему нет-нет, да подскажет что-то. Как правильнее всего держать кунай, как держать равновесие, эффективнее всего группироваться при прыжке, или падении. Даже обещал показать несколько полезных приемов в тайдзюцу, и даже устраивать спарринги для их отработки. В этот момент я понял, что Шисуи очень ценный товарищ. Возможно, единственный нормальный учитель во всем клане. Фугаку уже третий день не появляется, Акио под влиянием мамы, а Итачи вообще, сам еще ребенок, да и с социальными навыками у него не очень. Вот и остается только надеяться на нового друга, коим он сам и назвался. Ну а я и не против, лучше уж друзья, чем будущие враги… надеюсь так оно и останется.

*

*

*

— Фугаку-сама.

Глава клана Учих как раз выходил с главного штаба Военной Полиции, как ему навстречу вышел Акио. Последний выглядел немного взволнованно, от чего мужчина сперва подумал, что что-то случилось с Хиро, но все оказалось совсем иначе.

— Позвольте мне участвовать в поисках того шиноби в маске.

Учиха посмотрел на него по-новому. Хоть Акио и выглядел напряженным, но в глазах тлел огонек решимости. Однако, слегка наивно считать, что отцу одного предсказателя сейчас можно покидать территорию клана. Непонятно, что там на уме у одного старика, и что он может выкинуть.

— Нет. Твоя задача – охранять сына и жену. Тебе небезопасно выходить за пределы квартала, тем более за стены Конохи. — Строго изложил глава, и прошел мимо озадаченного таким ответом мужчины. Но тот не собирался так просто сдаваться.

— Нет, постойте, Фугаку-сама! — Догнал его и стал идти рядом горе-папаша. — В охране от меня нет никакого толку, вы и так назначили на эту должность Шисуи. А с учетом его…

— Акио, послушай. — Перебил излишне говорливого старший. — Я понимаю, что ты не хочешь сидеть без дела, и это похвально. Но сейчас тебе никак нельзя покидать клан. Мы не знаем… — Фугаку оглянулся. — В любом случае, мы не можем об этом здесь разговаривать. Возвращайся к жене, займись тренировками сына, мы со всем сами разберемся.

Похлопав своего подчиненного по плечу напоследок, глава клана направился дальше, оставив первого недоуменно стоять на улице… но ведь он упрямый.

— Я не могу.

— Хм? — Фугаку остановился и оглянулся.

— Я не могу оставаться в стороне. Даже мой сын… Хиро, выкладывается на полную. Он не оставляет все на самотек, надеясь на кого-то…

— Акио…

— И если вы не позволите мне помочь вам, то я… пойду искать Обито самостоятельно!

— Хм… — В голове у главы крутилась только одна мысль – «Ну не связывать же его». — Пусть будет так, возвращаемся в участок.

— А?

— Я только что назначил команду, которая разведает восточную часть вокруг деревни. Маску видели на юго-восточной, так что там сейчас работают остальные. Но и это направление тоже стоит проверить.

— Да, Фугаку-сама. Я вас не подведу. — Чуть ли не бегом отправился Акио за резко сменившим курс мужчиной, но тот вдруг резко остановился:

— Не позволяй себя взять… любыми способами.

— Да…

*

*

*

— Вот. — Акио протягивает мне два ветхих свитка. — Можно сказать, утраченные знания!

— Ого, правда? — Что за экземпляры он мне притащил? Папаня сегодня сам себя превзошел!

— Да, еле отыскал. Еще твой папка по ним учился в академии. Сейчас они поменяли программу тренировок, так что такая только у тебя… наверное…

— А… — И на что я рассчитывал?

Ну, в любом случае, это просто подарок небес для меня. Раскрыв первый свиток, сразу наткнулся на непонятный иероглиф. Мда, та еще морока… ну еще и язык подтяну заодно. Как раз завтра и почитаю, что там такого интересного, все равно выходной. Хотя это скорее день книг, до выходных я еще дожить должен.

— Спасибо большое, папа.

— Не благодари, мы же семья. — И сразу спешно добавил. — Ладно, иди умойся, мама там уже на стол накрывает…

— Ну ка подожди. — Из-за спины отцы выглянула слегка хмурая мама.

Меня пристально оглядели на наличие внешних травм и, не обнаружив оных, все же отправили в ванну. Уже там я, кряхтя, стянул с себя штаны, любуясь огромным синячищем на правом

бедре. Результат неудачного падения на бревно, думал сломал, но обошлось. Правда, болит нещадно и приходиться прилагать некоторые усилия, чтобы ходить ровно и не палиться. Но ничего, оно и к лучшему даже. Раз за разом что-то себе отбивая, я становлюсь только крепче, главное не переборщить.

А еще, помимо полученных сегодня травм, я снова дико устал. Так что после ужина, планирую снова упасть на кровать, чтобы набраться сил к новому дню. В этом состоянии есть и плюсы, мне не снятся сны. Да и вообще, все эти мои тренировки, не столько поиск силы, сколько своеобразный уход от реальности. Стоит мне на минутку уйти в себя, просто задуматься, залюбовавшись деревьями в лесу, или облаками, как в голову врывается просто прорва разных тревожных мыслей.

Я поменял канон. Нехило так потоптался по бабочкам, просто передавил их всех разом, причем особо жестоким образом. Фугаку теперь не тянет резину, оттягивая до последнего момент восстания, да и восставать он теперь, вроде как, и не собирается. Учихи объявили охоту на Обито, тому тоже в ближайшее время будет несладко, а то, что его в итоге найдут, я даже не сомневаюсь. Итачи же как-то смог в каноне это сделать, значит не особо-то и хорошо прятался. Правда, если не получиться его схватить с первого раза, тот может и просечь неладное и залечь на дно. В любом случае, если у нас все выгорит, на этого одноглазого вся Коноха будет охотиться, то бишь постоянно мешать ему воплощать в реальность свой/Мадары план, что уже в свою очередь будет мешать появлению Кагуи.

— Эх… — Вот бы все получилось.

Однако, обо мне и моих знаниях знает еще и Данзо. И хоть его девиз – «Защитим Коноху, не взирая на жертвы» и с Обито точно объединятся не станет, он все еще остается нам врагом. Если показанное в аниме – правда, а сомневаться пока в этом не приходиться, хоть и есть тревожные звоночки (сестра Саске), то от меня он точно не отвяжется. А как же, мальчик видит будущее, мальчика надо забрать, чтобы самому знать будущее. Я уже поделился своими мыслями с Фугаку, по поводу того, как можно с ним быстро разобраться, но там план ужасно шаткий, и нужно соблюсти некоторые тонкости. Но если все получиться, то и от этого старика можно избавиться.

Эх, нужно было тогда дождаться, когда мы с мамой останемся наедине, прежде чем играть в Нострадамуса, но что сделано, то сделано, обратно не воротишь уже. Интересно, а Хокаге тоже в курсе насчет меня? Наверняка, так и есть. Я вообще какой-то неправильный попаданец. Помню в фанфиках герои до последнего держали свои послезнания в секрете, умело жонглируя сюжетом того или иного аниме. Становились сильными, первыми находили какие-то мощные артефакты, крутые техники. А что я? Взял и рассказал всей деревне, что знаю будущее. Ну а с другой стороны, я ни разу не герой. У меня сейчас детское тело, если бы я притворялся ребенком, у меня бы не было возможности так повлиять на того же Фугаку. Стать достаточно сильным, чтобы меня слушали, просто-напросто не успел бы. В общем, надеюсь про меня никто никогда не напишет фанфик. Уверен, он будет достаточно странным, и все будут осуждать главного героя, в лице меня, что мол я уже растрепал будущее всем: от пяти селений, до черного Зетцу. Хотя я бы такое почитал… ах да, я здесь живу.

А ведь еще Орочимару где-то там маячит… стоп, а он уже свалил с Конохи? Помниться, его раскрытие и побег произошли где-то между нападением девятихвостого и резней Учих. Получается, он все еще может спокойно разгуливать по территории Конохи! Вот же блять, как я мог это забыть? Блин, как бы заставить Хокаге все же схватить этого змея и усадить на подольше. Хм, а получиться? Он уже начал свои крестражи в рандомных Поттеров закидывать? В любом случае, надо рассказать об этом эпизоде Фугаку. Может быть, мы и сможем успеть

как-то повлиять на его поимку, и тогда проблем в будущем станет гораздо меньше.

Точно, еще же та куноичи была с ним связано, как же ее… Аня? Анико? Анко? Точно! Митараши Анко. Она же одна из первых опробовала на себе ту самую печать. А, но ведь ей вроде как память стерли, если я все правильно помню. Но все равно о ней тоже надо рассказать главе, пусть и у него голова поболит по этому поводу.

Ванна забрала у меня последние силы, на кухню я зашел уже со слипающимися глазами. Там застал такую картину: мама стоит над сидящим на стуле папаней и активно хлещет его полотенцем, матеря его почем зря параллельно.

— Вы чего? — Сонно произнес я.

— Хиро, сынок! — Не иначе, как в шуншине Акио резко оказался за моей спиной. — Спаси меня от этой женщины.

— Акио, мать твою, Учиха! Я не позволю тебе так рисковать, ты никуда не пойдешь! — Зло смотрела Эйуми куда-то выше моей головы.

— Но дорогая, мы все уже решили. Команда уже сформирована, я не могу подвести парней…

— Да мне плевать! Ты о нас с Хиро подумал? А если с тобой что-то случиться, что нам прикажешь делать? Ты никуда не идешь и точка!

— Вы вообще о чем? — Что-то до меня долго доходит.

— Фугаку-сама разрешил мне участвовать в поисковой операции, а твоя мама не хочет меня отпускать. — Пожаловался мне мужчина.

Задрав голову наверх, смотрю на его подбородок. Блин, я ведь просто от балды его вчера поддержал, не думал, что глава отпустит его куда-то из кланового квартала.

— Папаня, ты дурак?

— Эй, вообще-то, еще вчера ты был на моей стороне! — Искренне возмутился тот.

Нет, даже я понимаю, насколько опасным может быть выход из Конохи для Акио, для всей нашей семьи. Мы имеем определенные знания, и есть люди, которые эти знания хотят получить. Отсюда следует вывод – вылазки наружу ведут только к тому самому стулу из моего сна.

— Нет, ты должен быть с нами! Не знаю, что ты там наговорил главе, что он тебя отпустил, но со мной этот трюк не пройдет! Если надо будет, то буду удерживать тебя силой! — Туда его, мама!

— Ты в проигрыше, папаня. — Снова залипаю в подбородок.

— Да как же вы… — Акио вытянулся, и устало потер переносицу. Взгляд стал серьезнее. — Послушайте, я не обычный гражданский…

— Да ты… — Начала было снова мама, но была перебита.

— Нет, ты послушай! Я не гражданский, я – шиноби! Профессиональный ниндзя, прошедший через войну, через множество опасных миссий. У меня есть шаринган, у меня есть верные

товарищи. У меня есть семья, в конце концов, которую я хочу защищать. Защищать! А не отсиживаться в тылу, пока этим занимаются другие.

Блин, сказано, конечно, сильно, да и папка, по всей видимости, не зря свой хлеб ест. Но… страшно его отпускать.

— Ха… Неужели ты думаешь, что я всего этого не понимаю? — Устало плюхнулась на стул Эйуми, а я остался стоять рядом с Акио. — Мне ведь тебя не переубедить?

— Не надо меня переубеждать. — Запев соловьем, подкрался этот воин снова к маме. — Со мной все будет хорошо, и не в таких передрягах бывал, вот увидишь. Если что, я легко смогу скрыться от врагов.

Стоит, обнимает маму и гладит ее по волосам. Та сидит и думает. Видимо, папаню и вправду не остановить. Ну в принципе, его слова звучат вполне убедительно. Я все равно ничего не смогу поделать с его решимость, только…

— А когда? — Имею в виду, когда ему отправляться на поиски.

— Отряд выдвигается послезавтра. Утром.

— Тогда давайте завтра купим папе снаряжение? — Нафаршируем папаню как Рэмбо!

— О, отличная идея! Тут как раз Макото свою оружейную открыл.

Мама еще немного посверлила пустоту, но, тяжело вздохнув, все же согласилась:

— Ками с вами. Но учти, ты возьмешь все, на что я тебе укажу. И все это обязательно будешь носить!

— Без проблем! Слушаюсь и повинуюсь!

— Ладно, садитесь уже есть, а то все остынет.

Ужин прошел уже более спокойно. Тема ухода Акио больше не обсуждалась, но думать об этом было немного тревожно. Будто на войну провожаю… хотя так оно и есть. Бля, только сейчас подумал, а Учихи вообще что-то смогут сделать Обито? У него же мангеке! Хотя, Фугаку об этом прекрасно известно, уж он то точно не дурак и знает, что делает… правда же?

Уснул, как и ожидалось, моментально. Так что перешептывания, а за ними и весьма ритмичные звуки с соседней кровати я уже не слышал… да и не хотел бы слышать, если честно.

*

*

*

— Это наш шанс. — Задумчиво произнес Данзо, выслушав доклад своего подчиненного.

В огромном холле подземного убежища одного старика, сейчас находились только двое. Сам хозяин, и шиноби в странной звериной маске, на которой помимо дырок для глаз, были нарисованы еще два глаза чуть выше.

Получив информацию о том, что отец того мальчика в ближайшее время покинет территорию своего клана, Шимура решил действовать. Все это время он гадал, каким же образом можно заполучить этого ребенка, ведь его очень сильно заинтересовало то будущее, которое тот видел. Уже не было секретом, что сам глава Корня играет в этом не последнюю роль. Да и сколько проблем можно предостеречь этими знаниями в будущем для Конохи. В общем, такую возможность терять было никак нельзя.

— Что по поводу нашего основного плана? — Выйдя из своих мыслей, спросил он своего агента.

— Нудные приготовления уже завершены. Люди ждут только команды, чтобы начать действовать.

— Хорошо. Собери отряд, у нас нет права на ошибку. Так же возьми с собой сто пятнадцатую и семьдесят второго. Разработки той девочки оправдали наши ожидания.

— Что делать со свидетелями?

— Никого не оставлять в живых. Тела доставьте в лабораторию Орочимару.

— Есть!

Шиноби исчез в шуншине. Остался только Данзо, мрачно ухмыляющийся своим собственным мыслям.

Пожалуйста, если вам нравиться произведение, не постесняйтесь поставить лайк. Спасибо!

На boosty вышла последняя глава первого тома, а я уже сел писать второй. Ссылка в закрепленном комментарии.

Глава 16 Меня все никак не покидает чувство, что я занимаюсь какой-то херней, причем, с подачи всех моих нынешних и не состоявшихся сенсеев. Взять, допустим, те же книжки, которые мне подогнал папаня. Вот описания стоек и движений, все это с картинками и техниками дыхания. Но я ведь не вижу себя со стороны – правильно ли я делаю то или иное упражнение, или вообще все не так? Просьба помощи у Шисуи, который почти постоянно ошивается где-то рядом, не принесла никаких результатов. «Я впервые вижу подобную стойку», «Вроде бы ты все делаешь, как надо», «А нет, вот тут руку надо поднять повыше… или так? Ну на рисунке не особо понятно», и так далее и тому подобное. Когда я спросил, а как тренировался сам шиноби:

— Ну, меня рано выпустили из академии, потому что шла война. Особо чему-то научить нас не успели, пришлось ухватывать все уже на поле боя. — Как ни в чем не бывало, дал он мне ответ, а после добавил. — Прости, учитель из меня не очень.

Вот такие дела. Фугаку сейчас занят моими предсказаниями, папаня тоже уходит завтра на «поле», а из Шисуи и Итачи учителя – «не очень». Все дело в моем физическом возрасте и бэкграунду, думаю. Никто вокруг не хочет нагружать маленького мальчика, недавно только болевшего. Все впихивают какие-то малоэффективные упражнения, чтобы не надорвался, не дай Ками. Я все это к чему сейчас, мне нужен учитель. Толковый взрослый шиноби, который не будет смотреть на мой возраст, а просто станет нормально нагружать и тренировать. Вся надежда была на главу клана, но тот просто забил, хотя мы договаривались.

Только вот где найти такого сенсей – тот еще вопрос. Не буду же я подходить к каждому встречному, с просьбой меня тренировать? Или буду? Да не, все это бред. Хм… а что если,

пойти по пути Шисуи? Нет, я не про участие в войне. Практика. Просто практика, устраивать спарринги с теми же парнями, и учиться на своих ошибках. Хоть как-то освоить все приемчики с книжки и на ходу пытаться ими пользоваться. Да, такой себе вариант, согласен, но другого то выхода у меня все равно нет. Пока что, хоть как-то прокачаться, освоить шаринган и читать полезную литературу. Все это подготовит меня к академии, которую я собираюсь хоть как-то проскипать, дабы не терять там целых шесть лет. Нужно стать сильнее как можно раньше, желательно вообще получить мангеке… мда, вот об этом точно даже думать еще рано, да и не особо хочется, если честно. Особенности его получения крайне травмирующее событие, а терять близких мне как-то не хочется. Иначе зачем я у себя на спине большую мишень нарисовал, рассказав всем о будущем?

Нет, надо стараться усилятся по максимуму тем, что доступно сейчас, а если судьба и повернется так, что в глазах появится новый узор, то… то не знаю. Вот тогда и буду думать, а сейчас просто делаю, что задумал.

— Баа… — Вырывает меня в реальность непонятный звук.

Листик, до этого дрожа висевший на моем пальце, улетает в воду. Сидел я все это время на небольшом причале у озера. Пытался совмещать чтение с тренировкой, и даже стало получаться, пока меня не отвлекли… дети? И вправду, переведя взгляд на предполагаемый источник звука, наткнулся на маленького ребенка, сидящего на попе и с интересом меня разглядывающего. Как он тут оказался?

Ответ был прост, с другого края сидел Итачи, со вторым младенцем в руках, о чем-то разговаривая с Шисуи.

— Привет. — Не растерялся я. — Я даже не заметил, как ты пришел.

— Я поздоровался, но ты никак не отреагировал. — Пожал плечами парень.

— А это твои братик с сестренкой? — Сколько им сейчас должно быть? Три месяца примерно?

— Угу. Киеми и Саске.

Если присмотреться, передо мной сидит девочка, а в руках у старшего брата - Саске получается. А Киеми у нас любопытнее и смелее своего маленького братика, сидит смотрит на меня, пока второй спит на ручках. Помнится, в аниме младший сын у Фугаку был плаксивым в детстве, и в чужие руки не давался. Надеюсь, эти дети вырастут в кругу семьи и не побегут вдвоем искать одного идиота в будущем… надеюсь такое будущее и вовсе не наступит, не зря же стараюсь.

Девочка подползла поближе и попыталась забраться мне на колени. Беру на ручки и устраиваю ее у себя между ног, держа при этом книгу.

— Ню… — Маленькая Киеми заинтересовалась нарисованными человечками в разных стойках.

Это вызвало у меня улыбку. Видимо, я очень люблю детей. Наверное, с этим связана мая работа в прошлой жизни.

— На?

— Этот иероглиф означает – стопа.

— Хм… На?

— А этот – широко.

— Н-на?

— Хм… а вот этот я и сам не знаю.

— Амню… — Забавно приложила Киеми пальчик к губам, задумавшись.

— Она всегда так.

— Хм? — Поворачиваю голову в сторону Итачи, внезапно со мной заговорившего.

— Ну, она не боится других людей. Всегда куда-то лезет. Саске совсем не такой. Часто плачет и проситься на ручки.

— Ну знаешь, на самом деле, мальчики даже ранимее девочек в этом плане.

— Почему? — Не понял старший братик.

— Не знаю, просто так устроено. Девочки развиваются быстрее мальчиков. Они более устойчивее к стрессу и всему прочему. По крайней мере, у детей так. Со взрослыми все сложнее, там сам Ками не разберется, что твориться у них в головах.

— Но у тебя все совсем иначе. — Включился в диалог и Шисуи.

— В каком смысле?

— Ты развиваешься даже быстрее, чем девочки. Дети твоего возраста все еще играют друг с другом, и о таких вещах ничего не понимают.

— Просто я особенный. — Шутливо задрал я голову.

— Ня! — Хлопнула Киеми по книжке, в подтверждение моих слов.

Пристань наполнилась негромкими смешками от меня и Шисуи, Итачи же просто сдержанно улыбнулся.

— Иногда мне тоже… кажется, что ты старше. — Начал развивать тему старший братик. — Это ведь из-за того… что ты видел?

— Ха… — Итачи все еще упорно пытается выведать у меня что-то о будущем, а я все отнекиваюсь. Перевожу все в шутку, или просто меняю тему, с чем мне помогает третий член нашей группы. Мальчика, конечно, это задевает, по нему видно, но… — Да, поэтому. Именно из-за этого, я такой, какой есть.

— А…

— Итачи… я обязательно тебе все расскажу, но позже, когда придет время. Сейчас это все равно ничего не изменит, так что подожди немного.

— У-угу…

В принципе, Итачи не по годам умный ребенок, намного осознаннее своих нынешних сверстников. В теории, ему можно было бы рассказать о будущем, вот только я не знаю, как это сделать. Вдруг он убедится в том, что вырезание клана единственный верный выход? Мне бы этого не хотелось. Тут нужно действовать мягче… Блин, а ведь в каноне что-то такое было. Тогда Данзо встретился с маленьким Итачи, и втирал что-то. О чем же он тогда говорил?..

— А как вы думаете, — вспомнил я примерный разговор Шимуры и одного гения. — Вот допустим, есть корабль, который отправился в дальнее плавание. Один из членов экипажа вдруг серьезно заболел, и эта болезнь может скосить всех на корабле. Как должен в таком случае поступить капитан?

Повернувшись к ребятам, заметил на себе прищуренные глаза Шисуи. Уж этот-то сразу смекнул, о чем я, и ответил первым:

— Думаю, в таком случае у капитана нет выбора, кроме как… избавиться от больного члена экипажа. Если заболеют все, то корабль не сможет продолжить свой путь.

— Ага, а ты что думаешь, Итачи?

— Я согласен с Шисуи. Жизнь многих важнее жизни одного человека.

— Хорошо, тогда усложним задачу. Этим заболевшим вдруг оказался твой маленький брат, ну или сестренка. Как ты поступишь в таком случае?

— Ну… — Мальчик замешкался, неосознанно взглянув на лежащего у него на руках Саске. — Я… я не знаю.

— Полагаю, у меня все равно не будет выбора. — Мрачно подметил Шисуи. — Кем бы не был для меня заболевший, миссия корабля и ее экипаж, все равно важнее.

— Ага. А что, если я скажу, что есть не только два варианта решения проблемы?

— И какой третий? — С надеждой посмотрел на меня старший братик.

— Попробовать вылечить этого человека.

— Но тогда ты рискуешь целой командой, это не третий выбор.

— Отчасти ты прав, Шисуи, но можно ведь минимизировать все риски. Посадить больного на изоляцию, ввести необходимые санитарные нормы для остальной команды, найти док… ирьенина. Да, определенный риск присутствует, но где гарантии, что и другие уже не больны? И что теперь, нам весь экипаж потихоньку выкидывать? Бороться с симптомами, а не с последствием?

— А что, если не получится вылечить…

— А что, если получиться? — Тут же перебиваю Шисуи. — Тогда у тебя будет вакцина, и уже никто не будет болеть. Да, ты рискуешь, но этот риск вполне оправдан. Я считаю, что из любой ситуации можно найти устраивающий всех выход.

— Хм…

— Что-то я ничего не понял… — Опустил голову Итачи. Похоже, рановато я такие темы затираю местной молодежи.

— Уа-ууаа! — Саске, видимо, тоже наскучило.

— Может, он проголодался? — Предположил самый старший в нашей компании.

— Наверное… отнесу его маме.

— Буу… — Киеми с моих колен тоже забрали, на что та состроила забавную мордочку.

— Тогда увидимся, Итачи.

— Угу.

Интересно, получилось ли у меня донести свою мысль? Смог ли я посадить нужные семена в голове этого мальчика? А в голове Шисуи? Кстати, о последнем…

— Шисуи, рядом кто-то есть? — Перевожу взгляд со спины уходящего Учихи, на другого Учиху. Тот уже осматривал окрестности своими красными глазками с тремя томое. Каждый раз мурашки по спине, когда вижу эти глаза.

— Нет, но лучше прикрывать рот, когда говоришь.

Послушав его совета, прикрыл губы книжкой. Наконец-то могу с ним поговорить.

— Как много тебе рассказал Фугаку-сама?

— Все о клане и Итачи. — Так же закрылся парень своим воротником.

— И что ты об этом думаешь?

— Думаю, наш ирьенин уже нашелся. — Прищурился Шисуи.

Ага, такой себе из меня ирьенин. Диагноз поставили и отправил лечиться самостоятельно.

— Есть какие-то зацепки? Что вообще собирается делать глава, ты знаешь? — Прицепился я к единственному источнику информации.

— Удалось определить примерный радиус поисков. Кто-то видел странного человека в маске в тех районах. — Продолжая осматривать шаринганом округу, начал излагать мой охранник. —Фугаку-сама хочет обнаружить доказательства пребывания там Обито, и с ними уже пойти к Хокаге, чтобы снять все подозрения с клана.

— Хм… Думаешь, нас с ним не свяжут? Он ведь тоже Учиха.

— Только если мы не найдем доказательства обратного.

Да, люди могут и ухватиться за эту кровную связь, и уж Данзо точно не пропустит все это мимо ушей. Хм, а что если…

— У меня есть кое какие мысли, но мне нужно, чтобы в нужный момент ты использовал свои глаза. — Блуждающий по округе взгляд сконцентрировался на мне. Жутковато.

— Ты знаешь даже о способностях моего мангеке?

— Да. И я знаю отличный способ, как нам с помощью этой способности, разом избавиться от

всех проблем. Нужно только твое согласие.

— Хм… И что мне нужно будет сделать?

*

*

*

Итачи все никак не мог выкинуть из головы те странные слова Хиро. Он мыслил не рационально, не так, как его учили книжки. Если мы говорим о шиноби, то у него на первом месте всегда должно стоять выполнение поставленной миссии даже если жизни его товарищей под угрозой. Но тот мальчик думает иначе, совсем по-другому.

— Третий вариант…

Но что, если он прав? Что если и правда можно найти такой выход, который поможет и выполнить задание и помочь твоим товарищам? Звучит, как что-то непомерно сложное, почти нереальное, но ведь вполне возможное.

Итачи, уже в который раз убедился в том, что должен стать сильнее. Намного сильнее, чтобы быть способным сделать такой выбор. Чтобы не дать смертям случаться. Об этом же ему пытался сказать Хиро?

*

*

*

— А это взрыв печати?

— Да, положи, пожалуйста, на место, Хиро.

— Хорошо, лучше я вообще больше не буду лазить в твоих сумках.

— А вот это очень умное решение, тебе еще рано таким пользоваться.

Если после обеда я сидел со своими… друзьями? Ну, Шисуи и вправду назвался другом, как для меня, так и для Итачи. Но вот насчет последнего, кто мы для него? Пришел ли он к нам на пристань, потому что хотел побыть в компании, или его и вправду Микото отправила гулять с братиком и сестричкой?

О чем это я? Ах да, до полудня мы ходили всей семьей за покупками, в пределах кланового квартала, разумеется. Снаряжали папаню припасами и оружием для выхода в поле, ну и так, бытовые покупки тоже были. В общем, снабдили мы Акио всем необходимым, тот даже жаловался, что никогда так много не носил и мы излишне о нем печемся. Одного маминого взгляда хватило, чтобы он со всем тут же смирился.

— А если вы все же столкнетесь с этим масочником? Вероятно, он достаточно сильный, судя по словам Хиро. — Все пыталась мама отговорить отца.

— Никто не будет вступать с ним в бой. Нам нужно лишь найти его место обитания. А уж

убежать мы от него точно сможем, не переживай.

—И все же, мангеке шаринган – не шутки.

— Не переживай, дорогая, все будет хорошо.

Уж надеюсь, папаня все же опытный шиноби, да и глазки у него имеются, пропасть не должен.

— Ладно, пойдемте уже ужинать.

Мама зашла в дом, и меня, хотевшего было зайти за ней, вдруг за плечо схватил Акио.

— Хиро, послушай. — Это еще что?

Присев передо мной, папаня неожиданно серьезно изрек:

— Позаботься о маме. Я, конечно, не собираюсь там погибать, но все же. Пообещай мне, что ни за что не дашь ее в обиду.

— Хорошо, я обещаю. Но если ты вдруг не вернешься, я изучу технику воскрешения и заставлю тебя лично отчитываться перед ней.

— Кхек… а ты за словом в карман не лезешь, весь в папку! — Потрепал он меня по макушке. — Пойдем, ужин стынет.

Отправился Акио вперед, а я, смотря на его широкую спину, отправился следом за ним в дом. Отчего-то, мне стало тревожнее, чем обычно…

*

*

*

— Как видите, яд действует. — Огласил детский девичий голос из-под маски.

— Как он действует? Нам необходимо захватить цель живой. — Спросил уже более взрослый, тоже в маске.

— Он засоряет чакроканалы и, при достаточном количестве, мешает пользоваться чакрой. Но все же, превышать дозировку не стоит.

Двое, ребенок и взрослый, оба в черных плащах и масках сейчас стояли напротив решеток, за которыми ползал плененный человек, жалобно тянущий руки ко своим мучителям в надежде, что те сжалятся над ним.

— Как вы собираетесь вводить этот яд незаметно? Распылить его не получиться, туман должен быть очень плотным, что может вызвать подозрения.

— Переживать не стоит, на счет этого. То уже моя работа. — Подошел к ним еще один шиноби.

— Абураме…

— Орочимару-сама помог вывести новую породу жуков. Их укусы совсем не чувствуются.

— И все же, яда должно быть достаточное количество, чтобы цели не смогли сопротивляться. Тебе нужно все это время находиться неподалеку, есть риск, что тебя заметят.

— Это уже тебя не касается. — Грубо отрезал стоявший возле девушки шиноби. — Твоя задача только не дать после отравления умереть цели, об остальном позаботимся уже мы.

— Е-есть.

— Готовьтесь. Выдвигаемся завтра с рассветом. — Уходя, бросил командир только что сформировавшегося отряда Корня.

Самая младшая осталась стоять рядом с клеткой, безмолвно наблюдая за страданиями находящегося в ней человека. Абураме остался рядом с ней.

— Сдается мне, не нравиться тебе, миссия наша.

— Я делаю все, что мне говорят.

— Но много вопросов задаешь, не нужных.

— …

— Не подведи Данзо-сама, я наблюдаю за тобой.

Ушел и этот ниндзя, оставив девочку размышлять над его словами. А та лишь молча стояла и наблюдала за результатами своей работы.

Пожалуйста, если вам нравиться произведение, не постесняйтесь поставить лайк. Спасибо!

Больше глав на boosty. Ссылка в закрепленном комментарии.

Глава 17 *где-то в одном из баров Конохагакуре*

— Опять с самого утра пьешь? Может хватит уже?

Обросший давно не ухоженный мужчина, то ли душил свою печаль за очередной пиалой саке, то ли просто избавлялся столь проверенным методом от похмелья, когда к нему за стойку подсел второй.

— А, Митсуо, мой дорогой друг… — Уставший хриплый голос поприветствовал Митсуо.

— Знаешь, а ведь Шин уже вернулся к работе. Может и тебе пора? Времени прошло достаточно. — Без особой инициативы попытался вывести своего друга из этого состояния пришедший. Видимо, это не первая его такая попытка, вполне очевидно, чем заканчивались прошлые.

— У Шина остался сын, ему есть ради чего жить… — Полулежа на стойке и разглядывая жидкость в посуде, вяло парировал он.

— Причины жить? А была ли у тебя причина заводить семью? Жениться на Минами? Думаешь, она бы сильно расстроилась, увидев тебя в таком состоянии?

— Хех, говоришь прямо как ее папаша. Он тоже приходил недавно…

— И?

— Ну, как видишь, я до сих пор здесь.

— Слушай, Кента…

Митсуо не успел развить свою мысль, так как к ним влез третий мужчина.

— Так и знал, что найду вас тут. — Сел он по другую сторону от Кенты. — Ну и, долго ты еще собираешься так жить?

— Да что вы ко мне прицепились? — Все тем же, тихим хриплым голосом, совсем без агрессии, возразил пьяница.

— Что будешь делать, когда деньги закончатся? Чем за выпивку будешь расплачиваться?

— Ай… — Опрокинул в себя Кента пиалу, отмахиваясь от слов второго пришедшего.

— Это бесполезно, Кио. Он никого не хочет слушать.

— Тц… — Сморщился Кио, отвернувшись от потерявшегося в жизни друга, но тут же снова к нему обратился. — У меня есть свежие новости. Вы же помните, кого винят в нападении демона?

— Ты про тот слух, что все это устроили Учихи? Та, даже если это был кто-то из них, нам его все равно не найти.

— Ты в этом уверен?

— Я пробовал, там вообще… — На полуслове прервался Кента и, наконец подняв глаза с чашки сакэ, взглянул мутным взглядом на говорившего. — Ты что-то узнал?

Кио воровато оглянулся по сторонам и, нагнувшись, начал шептать своим товарищам:

— Я случайно услышал разговор двух шиноби. Тех, что постоянно ходят в масках. Говорят, в больнице, незадолго до нападения, лежал один мальчик. Он как раз-таки и клановых, Учиха. Так вот, вроде как этот мальчик что-то знал о нападении.

— Ребенок? — Скептически отнесся к рассказу друга Кента.

— Да ты дослушай. Они говорили про какой-то рисунок, где изображено нападение демона на Коноху. Я вот что подумал, а не мог ли этот ребенок случайно услышать разговоры взрослых, и таким образом просто всех сдать?

Повисло недолгое молчание.

— Звучит бредово. Раз власти уже в курсе, почему ничего не делают?

— А как же переселение всего их клана на задворки деревни? Да и военной полиции почти не видно. На верхах явно что-то затевается по этому поводу.

— А кто сейчас заведующий больницей? Такахаси-сан? Если кто и знает что-то об этом мальчике, то только он…

— Хлоп! — Опрокинув в себя остатки пойла, Кента вдруг резко встал со стойки, со словами: — Вот у него и спросим!

к востоку от Конохагакуре

На открытой поляне, словно из воздуха, в мерцании появилось двое шиноби с протекторами листа и гербами Учиха вышитыми на одеждах. Буквально через мгновение рядом с ними, таким же образом, материализовались еще двое с подобными опознавательными знаками.

— Нашли что-нибудь? — Спросил один из ниндзя второй появившейся пары.

— Пусто. Никаких следов скрытого убежища.

— У нас та же фигня. Здесь точно кто-то есть? Может мы и вовсе зря тратим время. — Раздраженно высказался напарник спросившего, за что получил от него недовольный взгляд, но это только больше раззадорило излишне говорливого шиноби. — Что? Я ведь не один так думаю. Какие-то непонятные приказы, человек в маске, нападение девятихвостого. Вас вообще ничего не смущает?

— Что ты хочешь этим сказать, Хару? Сомневаешься в нашем главе?

— Ой, да брось, Нао. Об этом уже все в клане говорят. Коноха об нас свои задницы вытирает, а мы бегаем по лесам ищем этого масочника. Глава даже очередное собрание отменил для этого.

— Советую тебе держать это при себе. А если есть какие-то вопросы, можешь спросить об этом у Фугаку-сама напрямую.

— Масао прав, Хару. До сих пор Фугаку-сама делал все возможное во благо клана. Если он нам ничего не говорит, значит на это есть причины. — попытался успокоить товарища Нао.

— Нет, ты сам посуди. Почему поисками виновника нападения демона занимаемся мы? Почему не АНБУ? А я тебе отвечу, потому что вся Коноха думает, что это наша вина, хотя нас в тот день и рядом не было. Почему глава все это терпит? Тц! — Зло цыкнул Хару, не найдя понимания среди своих соклановцев, но быстро нашел новую тему для разговора, поймав взглядом четвертого члена их поисковой группы, что до этого лишь хмурился и молча наблюдал за перепалкой. — Вот еще одна странность. Акио-сан, объясните-ка нам, что такого особенного в вашем сыне, что за ним круглосуточно следит кто-то из клана?

Масао хотел было прервать словесный понос своего напарника, но промолчал. Ему и самому было любопытно, чем этот мальчик вызвал такой интерес у главы. Нет, шиноби все равно оставался верен Фугаку, но последние события заставляли задуматься.

— Точно, накануне я еще видел, как Акио сам просился в поисковую группу, а Фугаку-сама пытался его отговорить. — Подлил масло в огонь Нао.

— Так и знал. — С прищуром посмотрел на еще более похмурневшего сокланoвца самый говорливый. — Ты что-то знаешь, да? Может поделишься со своими товарищами?

Акио на мгновение задумался, размышляя над своим ответом.

— Ты не задумывался, что если глава вам ничего не сказал, значит на то есть причины? — Наконец выдал папаня, как его иногда называет один горе-ребенок.

— Хочешь сказать, что глава нам не доверяет? — Подключился к перепалке Масао.

— Нет, скорее он не доверяет Конохе. Все совсем не так, как вы думаете.

— Так просвети же нас?

— Не могу. Но, думаю, как только мы отыщем этого масочника, Фугаку-сама и сам все вам расскажет.

— Тц! — Все так же остался недоволен Хару.

Возникло напряженное молчание, которое, впрочем, продлилось недолго, прервавшееся приказом самого старшего в группе – Масао:

— Все, хватит этих разговоров. Мы еще не все проверили на сегодня, переходим в следующий сектор. Вперед!

Четверо мужчин исчезли в шуншине, оказавшись за пределами поляны, за исключением недовольного Хару, что появился в паре метров от места разговоров и припал на колени, тяжело дыша. Для остальных это не осталось незамеченным, и они тут же вернулись обратно.

— Хару, что с тобой? — Обеспокоенно спросил Нао.

— Не знаю… какая-то слабость… и чакра совсем не слушается.

— Кха! — Внезапно кашлянул Масао. Обернувшись к нему, остальные увидели, как из его рта вытекает маленькая струйка крови.

Акио внезапно озарило:

— Нао, как ты себя чувствуешь?

— Что-то мне нехорошо…

В этот момент и сам Акио почувствовал, как у него слегка закружилась голова.

южнее от предыдущего места событий

Инаби совершенно не нравилось все, что сейчас происходило в клане и деревне. Его и так хмурый взгляд, в последнее время, стал еще недовольнее. Но, несмотря на все недовольство, приказы главы все еще были приказами главы и их надо было выполнять, как бы ему не хотелось другого. Поэтому он сейчас носился еще с несколькими соклановцами по лесу недалеко от Конохи и выискивал предполагаемого виновника в нападении лиса.

Сам же шиноби, как и многие остальные Учиха, считал, что клану давно было пора взять все под свой контроль. Еще с тех пор, как достижения их лидера на последней войне не были признаны, и на пост Четвертого Хокаге был выдвинут этот Минато. Уже тогда он, вместе со своим идейным партнером Яширо, стали выражать свое недовольство верхушкой Конохагакуре, и Фугаку-сама все понимал, но продолжал терпеть эти выходки заржавевших стариков. Что тогда, что сейчас, когда их клан убрали на задворки деревни.

— Инаби! — Рядом с прыгающим по деревьям шиноби, появился один из его напарников. — Кажется, мы что-то нашли.

Выбрав поляну, для обсуждения дальнейших действий, двое ниндзя остановились на ней. Спустя пару мгновений на ней появилось еще двое.

— Докладывай.

— Чуть южнее мы заметили какого-то шиноби, явно не из наших. Не знаю, была ли на нем маска, но, кажется, там есть какая-то пещера. — Быстро доложил мужчина.

— Хорошо. Все движемся в указанном направлении. Если заметите цель, в бой не вступать! Мы здесь только для разведки и определении примерного места обитания этого масочника. Всем ясно? — Командирским голосом проинструктировал один из офицеров ВПК (Военная Полиция Конохагакуре).

— Так точно!

Дальше, без лишних слов, вся четверка двинулась на юг, к предполагаемому месту обитания врага. Двигались почти бесшумно, внимательно следя за обстановкой своими красными глазами. У кого-то было одно или два томое, Инаби же удалось пробудить все три.

Вся компашка дружно остановилась среди деревьев, откуда прекрасно просматривалась указанная пещера.

— Это оно? Никого не вижу.

— Так точно. Тот человек направлялся в эту сторону.

— Акира, сходи к пещере и проверь. Внутрь не входи, мы будем тебя прикрывать. Остальным занять удобные позиции…

Не успел Инаби раздать указания, как сзади них раздался чужой мужской голос:

— В этом нет необходимости, я прямо позади вас.

Все четверо резко обернулись, приняв боевые стойки. Напротив них стоял неизвестный в маске с одним глазом… глазом, в котором закручивались три томое активируемого шарингана.

*

*

*

— Это уже переходит все границы! Что будет завтра? Нас посадят на цепь и будут тыкать пальцами, как в каких-то животных? Неужели мы так и будем спускать им все с рук? Фугаку-сама, очнитесь, прошу вас! Оглянитесь вокруг! От нас так скоро ничего не останется!

Яширо был в своем праве, говоря все это главе клана. Тем из Учих, что беспокоились о авторитете клана и о его благополучии, не нравилось нынешнее положение дел. Санкии, различные ограничения, а теперь еще и закрытие участка полиции, с полной сдачей всего имущества данной организации. Для них все это выглядело, как крайняя степень пренебрежения к их вкладу в благополучие Конохагакуре, и полное неуважение к членам одного клана.

Фугаку сидел во главе, собравшейся на внезапное собрание в Храме Нака, толпы, и устало

потирал виски. Проблема не приходит одна, а наваливается всей кучей, всей своей массой, не оставляя времени даже на подумать. Главу клана Учих, казалось, обложили со всех сторон. Сперва обвинения в освобождении девятихвостого, оттуда и решение о переезде клана. Недовольство его людей начало все нарастать и нарастать, словно большой снежный ком, что усугубилось еще и тем, что сам Фугаку перестал это хоть как-то контролировать, занявшись совершенно другим вопросом. Это не значит, что глава клана забыл про свои обязанности, как раз таки наоборот.

Хиро, мальчик, предсказавший гибель всего клана через шесть лет. Капитан ВПК считал, что если они найдут и поймают истинного виновника тех событий, то Хокаге снимет с них большую часть санкций. Но до сих пор поиски не принесли никаких результатов, а ситуация становиться все хуже.

Сегодня с самого утра, не успел он дойти до участка, как ему встретился посыльный от самого Хокаге. Приказ о расформировании военной полиции и передачи всего оружия АНБУ Конохи. От порыва ворваться в кабинет Хирузена, в поисках причин такого его решения, останавливала отметка в приказе «Срочно!», и столпившиеся у участка самих шиноби АНБУ, собравшихся лично забрать все вооружение полиции. Естественно, это вызвало просто бурю недовольства среди его людей. И даже те, кто до этого оставался нейтральным к вопросу об правильности действий властей Конохи, по отношению к их клану, стали склоняться на сторону тех, кто хотел решить вопрос кардинально.

— Да, Яширо прав!

— Глава, нельзя это так оставлять!

— Мы остались без работы!

Скандировала толпа за спиной обращающегося к главе Яширо Учиха.

— Видите, глава? — Продолжил тем временем зачинщик этого бунта. — Многие в клане поддерживают мою точку зрения. Нужно действовать прямо сейчас! Нам уже перекрыли почти весь кислород, а мы ищем какого-то непонятного шиноби по лесам Конохи! Прошу вас, одумайтесь!

Фугаку поднял глаза на свой клан и обвел взглядом каждого здесь присутствующего. Его молчание, желание уберечь одного оракула от излишнего внимания привело к этому. Но это было необходимо для того, чтобы информация не просочилась наружу. Да, в итоге он отпустил того, кто знает, возможно, даже больше него самого за пределы Конохи, искать Обито. И он жалел об этом, но решимость Акио была неизмерима, и тот бы в любом случае кинулся в бой и сам, без его одобрения. Глава это видел, смог прочитать в его глазах, поэтому отпустил с одними из лучших воинов клана, внутренне надеясь, что все обойдется.

Видимо, придется им все рассказать, подумал Фугаку. Иного способа успокоить толпу, в данный момент, он не видел.

— По всей видимости, мне стоило рассказать об этом с самого начала.

— Рассказать о чем?

— Мы не можем устроить переворот в Конохе, иначе это приведет к гибели всего Клана. — Обронил глава, и зал тут же наполнился недовольными возгласами.

— Фугаку-сама, у нас есть надежный план… — Начал было Яширо, но был перебит.

— Это не сработает! — Ему пришлось перекрикивать толпу. Услышав громогласный рев своего главы, Учихи замолкли. — Все, чего мы добьемся – лишь напрасные смерти.

— Но с чего… с чего вы взяли?

— Среди нас появился оракул.

— Тот мальчик… — Сразу догадался его подчиненный.

— Верно. Он видел, к чему приведут нас подобные решения. Я изначально не хотел устраивать переворот, но допускал, что такое вполне возможно. Но теперь, когда мы знаем, к чему это приведет, у нас есть шанс поступить по-другому.

— Но разве, зная наши ошибки заранее, мы не можем провернуть все более продуманно? — Тут же ухватился за возможность Яширо, под аккомпанемент одобрительных возгласов.

— Я тоже об этом думал, но главы деревни уже в курсе всего этого. Это мой просчет.

— Тогда тот, кого мы ищем…

— Верно, истинный виновник нашего бедственного положения.

— Но почему этим занимаемся мы? Почему не передать всю информация Хокаге? Пусть они этим занимаются, а не срываются на нас. — Раздался закономерный возглас из толпы.

— Потому, что это отчасти и наша вина! Тот, кто все это устроил, никто иной как Обито Учиха.

Зал снова взорвался шумом.

— Это невозможно, Обито Учиха мертв! Глаз, который носит Какаши Хатаке тому доказательство. Как мы можем доверять словам ребенка?

— Яширо… — Слова главы прервал неожиданно ворвавшийся в храм шиноби.

— Глава! На юге поднялся дым! Как раз там, где сейчас должны быть наши!

Фугаку тет же подорвался с места, в мгновение забравшись на крышу храма, чтобы наблюдать уже почти развеявшийся столб дыма где-то за пределами Конохи. Он уже было хотел рвануть туда на всех парах, как прямо у ворот в храм появилась четверка во главе с раненым Инаби.

— Что там случилось? — Сходу набросился он с расспросами, обратив внимание на то, что раны были пусть и страшными, но не смертельными.

— Мы нашли его. Он невероятно силен, но нам удалось сбежать. — Еле дыша, доложил его раненый подчиненный. — А еще… у него есть шаринган… мангеке шаринган.

Все, как и сказал Хиро.

На boosty больше. Так же выкладываю туда важные новости по поводу новых глав и всего прочего. Так же ваша подписка бустит мою мотивацию писать больше и лучше.

Не забывайте про лайки!

Глава 18 *переговорная Хокаге*

Чем дольше Хирузен слушал доклад своего агента Анбу, тем мрачнее становилось его лицо. А все виной – Учиха. Ситуация становилась все накаленнее с каждой минутой. Сперва, странные вылазки за пределы деревни, устроенная шумиха не так уж и далеко от стен Конохи. Еще и этот мальчик, что предсказывает будущее. Видимо, они просчитались, когда решили лишить этот клан оружия, прикрыв военную полицию. Все стало только хуже. А еще, кто-то начал распускать слухи на улице, что якобы нашлись неопровержимые доказательства причастности красноглазых к инциденту с демоном.

— Толпа в данный момент направляется к кварталу клана Учиха. Настроены крайне агрессивно.

— А что сами Учихи?

— Сейчас основная боевая сила скопилась в Храме Нака.

Ничем хорошим это явно не кончится. Видимо, пришла пора решать проблему кардинально, как бы Сарутоби того не хотелось.

— Собери всех свободных от заданий шиноби, направляйтесь к кварталу Учих. Нельзя допустить, чтобы все это перешло на улицы Конохи. Попробуем переубедить Фугаку.

Если начнутся бои и прольется кровь, с какой бы то ни было стороны, Конохагакуре может это впоследствии и не пережить. Немного подумав, Хокаге добавил:

— Направь людей всем глава кланов. Сообщи о возможно готовящемся перевороте. Ступай!

— Есть!

Чем же занят в данный момент Данзо? Уж он то точно не сможет оставить такое событие без внимания. Даже странно, что с утра его не было видно.

*

*

*

Сегодняшние тренировки подходили к концу. Лежу на прохладной траве и смотрю на небо, постепенно восстанавливая дыхание. С уверенностью можно сказать, что сегодня я выложился на все двести процентов. Побаливало абсолютно все тело, особенно бедро, на которое снова упал, но не суть. Главное, что наконец получилось понять, по какому пути мне вообще двигаться. И всего-то надо было денек почитать полезную книгу, хотя нормального учителя она не заменит, но тут думаю вопрос больше самодисциплины, по крайней мере на начальных этапах.

С помощью литературы мне, человеку до этого совершенно далекому от всяких боевых искусств, получилось выделить основные аспекты, так скажем, развивая которые, и можно стать полноценным шиноби. Не то, чтобы я до этого и сам не мог додуматься, но предполагать и получить прямые инструкции совершенно разные вещи. В общем, вот эти самые аспекты: выносливость, сила, гибкость, техника и стратегия. С первыми тремя все понятно, это бег на скорость, бег с препятствиями, пресс качат, аджумания, растяжка. Техника же, это освоение

всяких боевых приемчиков, те же стойки и удары. Стратегия уже интереснее, это всякие задачи на логику, решение загадок, в общем все, что помогает тебе эффективно достигать поставленной цели.

И почти все эти аспекты я могу тренировать самостоятельно, кроме техники, тут нужен грамотный сенсей, который подскажет что да как. Да и Шисуи сказал, что обычно что-то такое начинают изучать лет с пяти, а то и вовсе только в академии. Как-то так, теперь мои занятия с ребятами будут проходить более плодотворно, нежели до этого. Хотя сегодня даже слишком перестарался, беря паузы на перерыв, только когда в глазах уже темнеть начинало. Но это норма, просто у меня выносливость почти нулевая, со временем пройдет.

Ах да, а куда же я дел манипуляции чакрой, спросите вы. Я занес всю эту магическую муть в отдельный вид тренировок. А все потому, что техники то пока использовать не способен, даже на глазки не входит нормально поддерживать. Хотя листик держится уже довольно хорошо и долго, но шаринган пока все равно не решаюсь использовать, все прошлые разу у меня потом голова болела и подташнивало. Но, упражнения в контроле я стал просто совмещать со всеми остальными, постоянно таская на себе листочки. Звучит, конечно, так себе, но эффективность от этого должна возрасти.

— А вы неплохо сегодня потрудились! — С неизменной улыбкой выдал Шисуи.

Он, кстати, тоже принимал участие в наших тренировках. Прошел полосу препятствий с первого раза без единой запинки. У Итачи, который нет-нет да падал, да и у меня тоже это вызвало восхищение. Тоже так хочу, правда пока только бедро себе отбивать хорошо получается, так и до перелома недалеко.

Сам Итачи тоже, видимо заразившись моим энтузиазмом, скакал как сайгак. Такими темпами я его ни за что не догоню, но буду стараться.

— Да, неплохо вышло. — Еле как сев, согласился с мальчиком.

— Если продолжите в таком темпе и дальше, то…

— Кар!

Из-за крика появившейся на ветке вороны, Шисуи резко замолчал и повернул голову куда-то в бок. Потом резко вскочил на ноги, и позвал нас:

— Кажется что-то случилось в клане. Возвращаемся. — В груди возникло беспокойство.

Акио с самого раннего утра ушел на поиски Обито. Я даже встал специально пораньше, чтобы проводить папаню. Отпускать его не хотелось ни мне, ни маме, но таково было решение главы семьи. Да и реалии этого мира такие, жизнь шиноби это постоянная гонка со смертью. Уйти на миссию и не вернуться, здесь событие обыденное, как бы страшно это не звучало, и наше общее недовольство уходом Акио на поле, скорее исключение из правил. Да, тут играет риск нарваться на Корень, но Обито тоже страшный соперник, остальных-то отправляют на его поиски без каких-либо заморочек. С таким же подходом его можно отговаривать от любой другой миссии, что уже само по себе бред. Но еще тогда что-то кололо мое детское сердечко, а сейчас, когда мы сломя голову, совсем позабыв об усталости и травмах, неслись через лесок в сторону квартала, это беспокойство навалилось на меня с новой силой.

Уже на подходах к клановому районичку были слышны крики и гомон со стороны главного входа. Забежав со стороны озера, мы увидели Учих, что спешно покидали свои дома и спешили

в сторону храма.

— Шисуи! — Остановился рядом с нами один из воинов клана, бежавший до этого в сторону ворот. — Почему дети еще здесь? Срочно бегите в Храм Нака, у нас общая эвакуация!

— Что случилось? — Прокричал мальчик вслед убегающему шиноби.

— Штурм! Нас штурмуют гражданские с деревни! — Не оборачиваясь прокричал он в ответ.

Гражданские? На нас напали гражданские? Что происходит? Не помню такого в каноне, этого точно не было. Что я такого мог сделать, чтобы все пошло таким путем?

— Побежали в храм! — Скомандовал Шисуи.

— Постой. — Тормознул я его. — Мне нужно забежать домой, вдруг мама еще там.

— Хорошо. — Мгновение просверлив меня взглядом, все же согласился юноша. Итачи увязался с нами.

Забежав домой, благо он был прямо напротив выхода к озеру, с криками «Мам! Ты тут?» пробежался по всем комнатам. Пусто.

— Наверняка она уже в храме. Уходим!

Точно. Зачем ей оставаться в таком опасном месте. Она уже эвакуировалась и ждет меня у храма. Правда же?

Сломя голову, чуть ли не быстрее ведущего нас Шисуи, несусь в нужном направлении. В клане было не так много людей, так что столпотворения и давки никакой не было, добрались мы относительно быстро. Уже у здания начал глазами искать Эйуми. Кажется, я даже слышу ее голос.

— Мама! — Где же она? Не вижу, ни хрена не вижу! — Мама!

— Хиро!

Резко оборачиваюсь в противоположную сторону, на голос. Испуганное лично, растрепанная прическа. Но все равно, она красивее всех.

— Мам!

Пулей метнулся к девушке и сходу влетел в такие теплые объятия. Она здесь, с ней все в порядке. Можно выдохнуть. То, что с нами не было папани, не вызывало такого беспокойства. Тот должен был провести ночь на «поле», вернувшись на отдых пополнение припасов только к завтрашнему вечеру. Но вот посыльный должен был появиться и сегодня с докладом. Фугаку точно должен знать, все ли с ними в порядке.

— Ты в порядке? — Вдоволь наобнимавшись, наконец стала осматривать меня Эйуми.

— Да мам, со мной все хорошо.

— Слава Ками, я так волновалась.

— Что с папой? Есть новости?

— Пока не знаю, я как раз собиралась пойти к главе, как все это началось.

Надеюсь, с ним все в порядке. В любом случае, нужно добраться до Фугаку, хотя бы узнать, что вообще сейчас происходит, и что со всем этим делать. Не началась же гражданская война, пока меня не было? Военным переворотом тут и не пахнет, Учихи чай не дураки, напрямую переть против всей Конохи, значит тут что-то другое. Проделки Данзо? Вполне возможно, что он мог устроить что-то подобное.

Вокруг стоял шум. Солнце уже село, зажглись редкие фонари вокруг храма. Оглядевшись, обнаружил Шисуи и Итачи стоящих неподалеку. Подзываю парней к себе.

— Итачи, можешь провести нас к своему отцу?

— Угу. Он внутри храма.

Мы двинулись во внутрь. У входа было самое большое скопление людей. Все ожидали какого-то решения от главы, который в это время что-то обсуждал со своими подчиненными. Заметил у стены раненого шиноби, длинноволосый, Инаби, кажется его звали. Ловко обходя толпу, мы постепенно продвигались вглубь здания, пока не оказались у места обсуждений. Фугаку сразу нас заметил:

— Вы в порядке?

— Да, Фугаку-сама. — Ответила за всех моя мама.

— Хорошо. Мы обнаружили убежище Обито. Ты оказался прав, Хиро. Правда, ситуация стала намного сложнее. — Проинформировав нас, он вновь обратился к своим шиноби. — Мы поступим следующим образом. Яширо останется здесь, с большей частью воинов и будет тянуть время. Я возьму с собой нескольких людей, и мы двинемся к укрытию Обито, потянув за собой некоторую часть людей из АНБУ.

— А если там не окажется ничего полезного? — Возразил седоватый Учиха, Яширо. — Что, если он уже уничтожил все улики своего там пребывания?

— Другого варианта у нас нет. Мы и так вызвали слишком много подозрений тем, что ничего не сообщили Хокаге. Из-за этого квартал окружили Корень и АНБУ.

Корень тоже здесь? А Хокаге и Данзо? Стоп, сперва нужно узнать об отце. Невежливо перебивать взрослых, но мне срочно нужно знать, в порядке ли Акио.

— Фугаку-сама! — Перебиваю что-то говорившего главе Яширо, за что получаю от того злой взгляд, но не обращаю на это внимания. — Что с моим отцом? Посыльный приходил? Они в порядке?

До этого смотревший ровно на меня глава, еле заметно вильнул взглядом в сторону. Сердце пропустило удар. Руки мамы, покоящиеся у меня на плечах, слегка сжались.

— Посыльный так и не пришел. Я не знаю, что сейчас с той группой. — Было мне ответом.

Нет. Это не может быть правдой. Папаня не мог так легко подставиться. Посыльный просто не может пробиться через толпу шиноби у квартала. Точно! Фугаку сказал, что не знает, что с ними. Значит, они вполне могут быть в порядке.

— Н-наверное, посыльный просто не может до нас добраться… — Взглянув на меня, слегка дрогнувшим голосом повторила вслух мои мысли Эйуми.

— Да. С ними точно должно быть все хорошо. Наш папа сильный! — Глупыми словами пытаюсь поддержать маму. Вроде даже слегка успокоилась.

— Фугаку-сама! — Появилось новое действующее лицо в этом хаосе. В храм ворвался еще один шиноби с опознавательными знаками клана.

— Говори.

— АНБУ остановили штурмующих, но теперь они просят вас. Хокаге и Данзо тоже прибыли сюда. Вас ждут у ворот. — Быстро протараторил пришедший. — Также туда прибыли несколько глав кланов.

Все же одноглазый тоже сюда приперся. Ну да, такое он в жизни не пропустит. Ищу глазами Шисуи, с которым недавно поделился своими соображениями на счет того, как можно решить проблему с проблемным стариком. Парень оказался совсем рядом, отличный у меня охранник, ни на минуту не отходит.

— Шисуи. — Подозвал юношу поближе, тот наклонился. — Я думаю, лучшей возможности нам уже не представиться.

— О чем это ты?

— То, о чем мы говорили. По поводу Данзо.

Глаза парня загорелись пониманием. Моя идея было очень рискованной и не совсем этичной, но эксперименты над детьми еще более аморальны. Со скотами по-скотски, тем более, другого более легкого способа прищучить эту мразь я не знаю. Теперь нужно как-то рассказать обо всем главе.

— Глава! — Инициативу взял на себя Шисуи, задорно мне подмигнув при этом. Я начинаю обожать этого паренька. — У нас с Хиро есть идея, как нам выкрутится из нашей ситуации.

— Почему дети еще здесь? Уведите их отсюда! — Какой этот Яширо вредный!

— Успокойся, Яширо! Шисуи, не смотря на свой возраст, уже полноценный чунин. Пусть скажет. — Не смотря на свои слова, внимание Фугаку почему-то было обращено на меня.

— Дело в моем мангеке, я могу заставить человека полностью подчиниться моей воле. — Ну ни хрена ж себе! Он так просто взял и вывалил все это на всеобщее обозрение? Мужик. Самый настоящий мужик! — Мы можем использовать это на Данзо.

В глазах главы сперва читалось непонимание, а потом пришло и озарение.

— Взять его под контроль и заставить заговорить обо всех его преступлениях. — Задумался Фугаку. — Таким образом мы сможем скомпрометировать его перед всей Конохой.

— О чем вы говорите, Фугаку-сама? При чем здесь Данзо? — Не поняли остальные.

— Он главный виновник в нашем нынешнем положении. К тому же, наш оракул утверждает, что у Данзо довольно много скелетов в шкафу и без нас. К тому же, приказ не подходить к лису был именно от него.

— Но, откуда нам знать, что все, что говорит этот ребенок правда? — Не унимался седой.

— Я ему верю. Или тебе недостаточно того, что сегодня уже произошло? — На это Яширо ничего не смог ответить. — Тогда, немного скорректируем план.

немного ранее

— Думаю, это можно назвать успехом, Данзо-сама. — Довольно улыбнулся Орочимару, вытирая руки о белоснежное полотенце.

— Даже жаль, что я не приказал и остальных схватит живьем. Возможно, на пару лишних глаз у нас было бы больше. — Весьма равнодушно выразился одноглазый старик.

— О, не стоит так жадничать. Уже и того, что есть хватит с лихвой, учитывая всю полученную информацию.

— Я просто сетую о утраченной возможности. Но все же, ты прав, мы получили даже больше, чем хотели. Честно признаться, когда ты предложил мне провести этот эксперимент, я не надеялся на удачу.

— Стоит заметить, это было не так уж и легко. Но механизм пробуждения мангеке у Учих теперь понятен, повторить весь процесс не составит труда.

Разговор двух шиноби прервал внезапно появившийся в комнате агент Корня.

— Докладывай! — Не поворачиваясь к своему подчиненному, приказал Шимура.

— Все прошло гладко. Толпа собирается взять штурмом квартал Учих. Сам члены клана собрались в своем храме. Хокаге так же приказал всем свободным шиноби прибыть туда. Вероятнее всего, все обернется бойней.

— Что же, нам тоже стоит присоединиться. Собирай всех, выдвигаемся через десять минут.

— Есть!

— А ты, Орочимару, займись телами. Я оставлю тебе несколько людей, перенесите лабораторию в другое место. Нельзя, чтобы Хирузен ее обнаружил.

— Да, Данзо-сама.

Прежде, чем покинуть помещение, Шимура в последний раз посмотрел на результат своих действий. На специально кресле сидел мужчина, с длинными черными волосами. В кровоподтеках, со множеством ран от пыток. С пустыми глазницами. Холодный труп. Акио Учиха.

Следующая глава будет последней в этом томе. На boosty уже начал выкладку второго тома, пока доступны первая и вторая главы. Так же там вы найдете важные новости или опросы касающиеся написания моих произведений. Последние, в отличии от глав, доступны без платной подписки, так что если вы даже просто зафоловитесь, мне будет очень приятно. Ну а каждая платная подписка постепенно ускоряет выход новых глав, подстегивая меня писать больше и лучше. Кто знает, может когда-то настанет такой момент, что подписчиков станет настолько много, что я просто напросто брошу свою основную работу и буду посвящать этому делу значительно больше времени.

А еще, начиная со второго тома, я начал прикреплять к новым главам документ fb2 формата, так как некоторым не удобно читать на самой платформе boosty. Теперь можно скачать свежую главу к себе на устройство и читать с комфортом.

Не забывайте про лайки!

Глава 19 Капитан команды АНБУ внимательно следил за отведенным ему периметром, со своим отрядом. Рядом еще крутился шиноби Корня, но мужчина не особо обращал на него внимания, следя за его действиями лишь краем глаза.

Происходящее ему совершенно не нравилось. Коноха на пороге гражданской войны, а все из-за разногласий между Учихами и Советом. Сложно определить, кто здесь виноват. С одной стороны, в нападении девятихвостого подозревают красноглазых, и в этом действительно есть смысл, ибо их додзюцу позволяет это провернуть. Но, с другой стороны, нет никаких прямых доказательств.

Опять же все эти санкции и ограничения в сторону Учих. Можно понять, учитывая все сказанное, зачем их поселили на отшибе и ограничили работу Военной Полиции. Но к чему усугублять и так неспокойную ситуацию, еще более жесткими ограничениями? Да, Учихи вели себя весьма подозрительно, что-то выискивая в окрестностях Конохагакуре. Что они искали… или кого? Что-то здесь не сходится…

— Командир. — Внезапно отвлек его от размышлений голос подчиненного. — На восточной стене какое-то движение!

Посмотрев в указанном направлении, мужчина наткнулся на прямо на направленный на него взгляд. Взгляд целого главы клана – Фугаку Учиха. Этот шиноби не был бы капитаном собственного отряда, если бы не разбирался в намерениях соперника. Вот и сейчас, во взгляде предполагаемого главы восстания не было вызова, злонамеренности. Он будто говорил – следуй за мной. Происходящее не нравилось ему все больше.

На все эту ушло мгновение, как команда из трех Учих резко испарилась в шуншине.

— Кай, Хомура, начинаем преследование. Кира, отправляйся к Хокаге. — Быстро раздал команду своим подчиненным шиноби, срываясь в погоню. Напоследок, снова взглянул на агента Корня, то направлялся в противоположную от ни сторону. Подумать над действиями своего коллеги по цеху не было времени, так что он просто выкинул это из головы.

*

*

*

— Кто-то намеренно распустил слух о том мальчике Учих, совершенно иначе истолковав его способности к предсказанию будущего. — Закончил свой доклад АНБУшник.

Хирузен хмуро осматривал толпу собравшихся недовольных жителей деревни. Людям Хокаге приходится прилагать немало усилий, чтобы вся эта шобла не рванула в квартал клана. Их даже не пугает то, что там находятся весьма опасные шиноби, способные обычных гражданских класть пачками.

Сам вход в район Учих сейчас был закрыт, а основная масса его жителей отошла в храм,

оставив лишь несколько шиноби для контроля ситуации. Сарутоби уже оповестил о своем присутствии, и что он хочет поговорить с главой, но новостей из-за ворот все еще неслышно.

Посмотрев в сторону, Хокаге увидел там своего старого друга – Данзо, который вел какой-то разговор с только что подбежавшим к нему ниндзя.

— Хокаге-сама! — Рядом с ним тоже внезапно появился шиноби. — Фугаку и еще двое из Учих только что скрылись в юго-восточном направлении. Син-сан начал преследование.

— Фугаку ушел? — Недоумевал каге.

— Да, Хокаге-сама.

Ситуация становилась все непонятнее. Старику не очень-то верилось, что глава Учих захотел сбежать таким образом. Что-то тут не так. Взгляд сам собой бросился в сторону Шимуры.

— Возьми людей для подкрепления и отправляйтесь следом.

Может ли быть такое, что за Конохой спрятано какое-то секретное оружие, подумалось Хирузену. Мальчик ведь видел будущее, и может знать о таких вещах. Или тут дело в чем-то другом? Но тогда почему Фугаку так и не пришел к нему?

— Все так, как я и говорил, Хирузен. — Подошел к нему Шимура. — Учихи приносят только беспорядок Конохе. Отдай приказ, пока не поздно. Собрались почти все главы кланов, нужно действовать, пока есть такая возможность.

И ведь он был прав. На переговоры с ними никто не спешил, а тянуть время, значит отдавать его врагу.

— Ха… — Тяжело вздохнул старик, прежде чем обратиться к собравшимся шиноби, но его перебили.

— Хокаге-сама, из храма идут на переговоры.

— Хм. — Немного успокоился старик, и обратился к Данзо. — По крайней мере, нужно для начала их выслушать.

Глава Корня задумчиво прикрыл свой единственный глаз.

— Ты знал, что у Фугаку и у еще одного члена клана есть мангеке? — Ошарашил одноглазый новой информацией.

— Откуда у тебя такая информация?

— Моя разведка просто умеет работать.

Хокаге снова задумался. Ему не хотелось верить, что Учихи и вправду хотели свергнуть власть. Что-то не сходилось во всем этом концерте. Нет, он должен выслушать, что скажут сами виновники сегодняшних событий. Даже если сейчас на него попытаются напасть, с поддержкой большого количества джонинов за спиной, у них вряд ли что получится.

— Кто идет в качестве переговорщика? — Обратился старик к АНБУшнику.

— Жена главы клана, Микото Учиха. Так же с ней большая часть воинов клана, Эйуми Учиха с

сыном и Шисуи Учиха.

Нет, это не похоже на диверсионный отряд. Женщины и дети? Так же, про себя грустно усмехнувшись, Хокаге не к месту вдруг подумалось, что наконец он увидит главного виновника всех событий лично, а именно Хиро Учиха, того мальчика оракула.

*

*

*

Меня чуть не оставили за бортом. Понимаю, что брать с собой детей на переговоры, тем более, если собрались провернуть на них такие опасные маневры, как попытка разоблачить Данзо. Но я должен быть там. Должен убедиться лично, не только в том, что Шимура получить по заслугам, но и в том, что Акио не попался в его лапы.

На руку сыграло то, что я рассказал не все, что знал. Ну, а еще пришлось показать всю свою упрямство и капризность, вел себя прямо как самый настоящий ребенок. Но как-то мне это удалось. Правда, Эйуми тоже пошла с нами, чего мне не хотелось. Но тут уж я не в праве ее останавливать. Сработал еще и аргумент, что на данное время самое безопасное место рядом с ними, потому что большая часть клановых шиноби сопровождают всю эту процессию. О Ками, как же я надеюсь, что все это и вправду не выльется в настоящее боевое столкновение.

По пути я договаривал все подробности, вспомнил все, что знал о темных делишках Тени Конохи. О экспериментах над детьми, сговоре с Орочимару, о самом змеином санине. Не знаю, пытался ли Данзо уже убить Хирузена, как это было в каноне, но и об этом тоже рассказал. У Хокаге не получиться прикрывать Шимуру в этот раз, не при стольких свидетелях. Только бы все вышло. Вся надежда на Шисуи и Микото, ведь переговоры решилась вести только она. Фугаку сперва хотел поручить это Яширо, но то знал слишком мало, да и вечно нес всякую пургу. Тогда жена главы сама вызвалась взять на себя эту роль. Отец Итачи был против, но после небольших споров, все же позволил ей выйти на сцену.

— Как обстановка? — Дошли мы до закрытых ворот клана, и Микото сразу приказала доложить обстановку.

— Микото-сама? А где глава?

— Я тут от лица своего мужа. — Надавила она на подчиненного.

— Д-да. — Опешил тот, но быстро взял себя в руки. — Люди Хокаге пока удерживают топу недовольных, но они же окружили весь квартал. Все ждут, когда появиться Фугаку-сама для объяснений.

— Хорошо. Открыть ворота.

— … да.

Ворота медленно расходились в сторону, открывая нашему взору огромную разрозненную толпу с Хокаге и Данзо во главе. Увидев нас, гражданские тут же взревели пуще прежнего, хотя их разъяренные возгласы были слышны еще на подходах. Ниндзя напряглись, как с нашей стороны, так и с другой. Я с мамой и Шисуи держались чуть позади, за спинами мужчин, Микото же, возглавляя процессию, шла спереди.

— Я бы как следует поприветствовала решившего навестить нас Хокаге-саму, но боюсь, обстановка не располагает дружеской беседе. — Что ж все такие смелые? Неужели я один тут трясусь как кролик?

— Микото-сан. Почему к нам вышли вы, а не глава клана? — Стоя за спинами АНБУ в масках, строго заговорил Сарутоби.

— Он сейчас занят добычей доказательств.

— О каких доказательствах идет речь?

— Доказательств того, что Учихи не враги Конохе.

— Это ложь! — Влез в диалог и Шимура. — Учихи еще с окончания войны затаили злобу к правительству деревни.

— Что же, это не необоснованные обвинения. Но с недавних пор, все изменилось. Мы…

— Хокаге, очевидно, что эта женщина просто тянет время…

— Вот именно – Хокаге. Приказы здесь отдаю я. — Грубо перебил старого… другой старый, а после уже обратился к женщине. — Микото-сан, на самом деле, мне хотелось бы вам верить. Скажите, это правда, что у двоих членов вашего клана пробудился мангеке?

Что? Откуда… откуда они это знают? Нет, нет-нет-нет, только не говорите что…

— Хм… — На мгновение Микото выбило из колеи. Но она быстро взяла себя в руки. — Что же, посмотрите сами. Шисуи.

Названный мальчик уверенно вышел вперед. Все напряглись еще больше. Если бы не мое замешательство, вызванное неожиданно раскрывшимся секретом, я бы даже подумал, что это отличная возможность. Но в голове крутился только один вопрос.

там же

Шисуи, услышав свое имя, вышел вперед. Хокаге, сам того не осознавая, предоставил ему наилучшую стратегическую точку, для воплощения в реальность плана. Все внимание, включая и их цель, было приковано к мальчику.

Закрыть глаза.

— Мангеке шаринган!

Глаза зажгло легкой болью, но она тут же прошла.

Открыть глаза.

Мир наполнился красками, приобрел небывалую четкость. Время замедлилось. Теперь, нужно только поймать прямой взгляд. Одно мгновение, ему хватит одного мгновения, чтобы взять под контроль Данзо. И его противник, предоставил ему такую возможность.

— Котоамацуками!

Стоило слову активации слететь с губ, как в его сторону рванула часть агентов АНБУ и Ко, но

тем наперерез выскочили шиноби Учих. Образовался своеобразный клинч из дух груп, который вот-вот мог перерасти в настоящий бой, но окрик Хокаге не дал этому случиться:

— Остановитесь! Никому не двигаться!

Шисуи стоял на месте, не сводя глаз с Шимуры. Из-за способности мангеке парня, старик заметно осунулся. Некогда напряженное лицо расслабилось, из него словно вынули стержень.

— Говори только правду. — Одними губами произнес Учиха, посылая на одноглазого ментальный посыл.

— Что все это за…

Не успел возмутиться Хирузен, как его перебил голос. Детский голос, полный надежды и, в то же время, грустный от того, что уже знает ответ на свой вопрос. Это был голос Хиро:

— Что с моим отцом? Где Акио Учиха?

Тишина. Губы Данзо едва заметно дрогнули, словно его только включили. А затем, в возникшей мертвой тишине, прозвучал громкий голос:

— Он мертв. Я приказал Орочимару избавиться от тела.

— Орочи… Что? О чем ты? Что вы сделали?

Шисуи уже не обращал внимание на происходящее, сконцентрировавшись на мальчике…. На его друге. Тот потерялся. Взгляд забегал по толпе. Послышался тяжелый всхлип. Эйуми Учиха, закрыв лицо руками, упала на колени рядом с Хиро, на что последний лишь недоуменно уставился, не решаясь что-то сделать. По его щеке стекала капелька кровавой слезы, а в глазах загорелся шаринган с двумя томое…

*

*

*

Фугаку сидел облокотившись о дерево возле входа пещеры, и тяжело дышал, восстанавливая циркуляцию чакры в теле. Яд закупорил чакроканалы, что чуть не стало причиной его гибели. Но стоит заметить, его врагам досталось даже больше.

— Кар! — На его плече приземлился ворон Шисуи с запиской на лапе.

Глава взял скрученный листок и внимательно вчитался в содержимое.

«Данзо во всем признался. К вам идут шиноби Корня, у них опасный яд, передается через жуков.»

— Как же вовремя. — Чуть ли не сплюнул Фугаку.

Поднявшись на ноги, он направился к кряхтящему недалеко шиноби в маске. В отличии от тех, что на них напали, на этом не было плаща.

— Ты живой?

— Лучше бы я умер…

— Разгони чакру. Яд закупоривает каналы.

— Аргх…

Фугаку сел рядом, терпеливо ожидая, когда ниндзя более-менее придет в себя. Спешить было уже и не особо нужно. Вторая часть плана успешно сработала, осталось только проверить пещеру. Глава Учих надеялся, что там найдется что-нибудь, что укажет на виновника тех событий, хотя и понимал, что вероятность этого очень мала.

— Ух… — Послышался уже менее тяжелый вздох.

— Как тебя зовут? — Уже окончательно пришел в себя Учиха.

— Син. Усуги Син. — Принял сидячее положение назвавшийся.

— Я не враг тебе, Усуги-сан.

— Да… я понял это, когда вы прикрыли меня от тех кунаев. — Оглянулся тот на кучу трупов шиноби корня, и кряхтящих от боли АНБУшников и Учих. — Где это мы?

— У логова преступника. Пойдемте в пещеру, Усуги-сан, я все объясню.

*

*

*

Сарутоби сидел в своем кабинете и разбирал кучу бумаг, коих было намного больше, чем бывает в самые сложные дни. С инцидента у квартала Учих прошла уже неделя, но Хокаге только сейчас собрался с силами, чтобы приступить к разбору всех последствий.

Данзо во всем признался. Абсолютно во всех своих злодеяниях, причем там присутствовали как главы кланов, так и обычные гражданские. У Хирузена не осталось ничего другого, кроме как признать старого друга преступником. На днях должна состояться казнь…

— Ха…

Старый Хокаге очень устал, и очень грустил. Его друг, его ученик… Слишком на многое он закрывал глаза до этого, и слишком многое позволял своим людям. Вот во что все это вылилось. Учихи провернули все профессионально, со знанием дела. Обелили свое имя, нашли виновника в нападении девятихвостого, вернее улики, ведущие к нему. Отвели от себя гнев народа, переключив его на одного, слишком много взявшего на себя, одноглазого старика.

— Хокаге-сама, взгляните на это. — Прервал грустные мысли один из его помощников, помогающий с документами.

— Что там? — Взяв папку, о вчитался в содержимое находящихся в ней бумаг. — Это… это невероятно.

— Я тоже удивился, Хокаге-сама.

— Как мы могли упустить ее из из виду? Почему она оказалась в организации Данзо?

— Было слишком много работы, мы не могли уследить за всем.

— Бедная девочка. Сперва сбежавшая мать, смерть отца… а теперь и это.

— Что нам делать со всеми детьми?

— Я как раз готовлю указ для этого. Мы возьмем их под свой контроль, направим в академию. Пусть пройдут патриотическую подготовку. Нельзя терять такие кадры. Это ведь она изготовила тот яд? — Передал он папку обратно.

— Да.

В той папке было досье с фоткой восьмилетней девочкой, с волосами цвета золота и отливающими желтизной глазами. Рядом с фоткой была подпись: Шизука Като (Сенджу).

*

*

*

Было слегка ветренно. На поляну, наполненную множеством каменных столбов, то и дело набегала тень от редких облаков. Хотя, как по мне, дождь был бы в самый раз для такого дня.

Положив миску с сваренным рисом на постамент, рядом с одним из столбов, самым новым, втыкаю туда палочки для еды. Сажусь рядом.

— Привет, папа. — Поприветствовал я отца, хоть и понимал, что рядом никого нет. Даже тела под землей не было, его просто не нашли. — Мы победили.

Хотя победой это назвать трудно. Да, Данзо больше нет, если он каким-то образом не сбежит, в чем я сомневаюсь. Калану не грозит вымирание, так как политика внутри поменялась. Восстания не будет, расходимся. И можно было бы радоваться, но в груди была только пустота.

— Мама беременна… ты все же умудрился напортачить напоследок. — Грустно ухмыльнулся я.

Не знаю, слышит ли он меня. Хотя, в этом мире существует загробная жизнь, если верить канону, так что вроде бы должен.

— Кажется, она потихоньку приходит в себя… Понимает, что для ребенка это может быть вредно.

Первое время Эйуми плакала не переставая, пока в один из дней ее не стало рвать. Испугавшись за ее здоровье, я уговорил ее сходить к доктору. Оказывается, в ней зрела новая жизнь. Это помогло женщине немного взять себя в руки.

— Я позабочусь о них… как и обещал.

Несмотря на все, моя… наша жизнь продолжает идти своим чередом. И, кажется, в не самом плохом направлении. По крайней мере, я на это надеюсь. Да, канон окончательно сломан, стал поломан сразу после того, как я рассказал о своих знания. Что там будет дальше, даже Ками неизвестно. Хотя, это жизнь, а не какое-то там аниме, ее надо жить.

— Ты уж прости, но встретимся мы не скоро. Тебе придется подождать, хотя, как знать.

Над поляной разнесся еле слышный одобрительный хмык. Может, это был ветер, а может и вправду проявление чего-то потустороннего. Впрочем, я этого уже не слышал, уже неспешно направляясь домой. Но я пообещал, что буду приходить сюда чаще.

Конец первого тома.

Сегодня с опозданием.

Вот и закончился первый том Учихи. Я пришел именно к такому концу, который и задумывал изначально. Том получился не таким большим, как я думал будет изначально, однако это же не конец. Да, будет и второй, план у меня уже есть, как и примерная концовка. Вот он уже будет точно побольше первого, и, смею надеяться, еще лучше, уж я постараюсь. Оригинальные персонажи, канонные персонажи, академия шиноби, миссии, приключения, падения, драма, триллер, все это будет в новой части. Первые три главы уже на бусти.

ДА, никаких пауз между томами я делать не буду, ибо считаю, что перерывов у меня было достаточно. К тому же, актив терять не хочется, только-только начал его снова поднимать. Кстати, насчет актива.

Выражаю огромную благодарность всем, кто читал мою писанину. Всем, кто комментировал, ставил лайки, выражал довольство или недовольство (серьезно, если бы не последние, я бы не стал переписывать данную работу, считая что и так все хорошо). Отдельное спасибо тем, кто поддерживал меня подпиской на boosty. Надеюсь, когда-нибудь вас станет настолько много, что мое маленькое хобби перерастет в полноценную работу. Спасибо вам, друзья. Люблю вас всем сердцем, ваш Снежный Сэмпай!

http://tl.rulate.ru/book/98594/3342081